

М. Ю. Бродский

**Устный перевод:
история и современность**

Екатеринбург

2012

УДК

ББК

Бродский, М.Ю.

Устный перевод: история и современность: учебное пособие / М.Ю. Бродский. – Екатеринбург: АМБ, 2012. – 261 с.

ISBN

В книге излагаются основные положения теории устного перевода, обсуждается его история, оценка качества перевода, техника записи в устном последовательном переводе, психология, этика и дидактика устного перевода.

Пособие предназначено студентам, обучающимся по специальности «Перевод и переводоведение», преподавателям перевода, практикующим переводчикам и всем тем, кто интересуется проблемами теории и практики перевода.

УДК

ББК

© М.Ю.Бродский, 2012

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1. УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ	7
ГЛАВА 2. УСТНЫЙ ПЕРЕВОД: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.....	25
ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД С ЛИСТА	68
ГЛАВА 4. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД.....	73
ГЛАВА 5. ПЕРЕВОД ПО ТЕЛЕФОНУ	80
ГЛАВА 6. СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД.....	86
ГЛАВА 7. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД	106
ГЛАВА 8. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА И ОШИБКИ В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	133
ГЛАВА 9. ЭТИКА В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	156
ГЛАВА 10. ПСИХОЛОГИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА	178
ГЛАВА 11. ДИДАКТИКА УСТНОГО ПЕРЕВОДА	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	224
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СОБЕРИ ДОРОЖНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА	251
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ	253

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДЧИК В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ.....	258
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале XXI века стремительно увеличиваются международные контакты – торговые и политические, дипломатические и спортивные, стремительно набирает обороты международный туризм. Во всех развитых и развивающихся странах мира мы наблюдаем две тенденции: интерес к изучению иностранных языков – прежде всего, английского – и интерес к переводу. Ещё Ортега-и-Гассет писал, что перевод объединяет человечество. Сегодня этот постулат требует уточнения: да, объединяет, но только если речь идёт о переводе высокого качества, выполненном профессионалами.

Российская теория перевода переживает явный подъём, однако между теорией и практикой пролегает трещина: иногда кажется, что некоторые почитаемые кабинетные теоретики перевода никогда переводами себе на хлеб не зарабатывали. Хотя их статьи печатаются, а книги используются преподавателями университетов, их умопостроения и выводы подчас вызывают у практикующих переводчиков закономерные вопросы и возражения, а то и просто скуку. С другой стороны, есть практики, которые искренне презирают теорию, не знают и слышать не хотят ни об эквивалентности, ни о переводческой этике. Не помогает союзу теории и практики и то, что многие пособия по переводу предлагают переводить отдельные фразы, тогда как переводчик всегда переводит текст. Тем приятнее тот факт, что создать книгу по устному переводу решил наш добрый друг и коллега – практик, за плечами которого самый разнообразный переводческий опыт. Накопленные им самим и его соратниками знания и практические навыки позволили систематизировать материал по устному переводу эффективно и в доступной форме.

Теоретические положения иллюстрируются примерами из практики. В нескольких примерах мы узнали как автора книги, так и самих себя и своих коллег.

Особо хочется поблагодарить автора за то, что он сумел собрать в одном издании множество фактов из истории устного перевода.

Задача данной книги нам видится в том, чтобы дать начинающим переводчикам возможность узнать о навыках, необходимых при работе в области устного перевода, помочь им овладеть профессиональной терминологией и научиться ориентироваться в различных ситуациях, которые возникают при устном переводе. По нашему мнению, со своей задачей автор справился, и книга принесёт начинающим (и не только) переводчикам неоценимую пользу.

Желаем нашим будущим коллегам по переводческому цеху успешного профессионального роста, а нашему единомышленнику и автору этой книги – новых интересных работ.

Д.Ф. Загоровский, М.В. Кривинюк
Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода.
<http://www.investnik.ru>

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарю А.П. Чужакина (МГЛУ), вдохновившего меня на написание этой книги, И.С. Алексееву (Санкт-Петербургская высшая школа перевода) за советы и моральную поддержку, моих друзей и коллег из компании *Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода* за конструктивную критику и всестороннюю помощь в издании книги.

Автор

ГЛАВА 1.

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ

Перевод – это самый глубокий способ чтения.

Габриель Гарсия Маркес

Устный перевод – это самый глубокий способ слушания.

А.П. Чужакин, П.Р. Палажченко

Наблюдения за переводом столь же древни, сколь и сама профессия переводчика. Ведь переводоведение – наука прикладная, не фундаментальная. Она «прикладывается» к многовековой практике. Переводчика можно сравнить с поваром, водителем или спортсменом. Люди веками готовили пищу и занимались спортом, десятилетиями управляли автомобилем, накапливая свои маленькие секреты мастерства и делясь ими со своими учениками. Когда возникала необходимость массовой качественной подготовки поваров, водителей, спортсменов и других «практиков», тогда и появлялись первые серьёзные обобщения накопленного опыта. Осознание необходимости в массовой качественной подготовке переводчиков возникла в середине XX века, во время и сразу после Второй мировой войны.

За более чем полувековую историю молодую науку о переводе именовали и *переводологией*, и *транслатологией* [Нелюбин 2003: 149, 227]. Сегодня обычно говорят и пишут о *теории перевода* или о **переводоведении**, по-английски translation studies.

Как обсуждают происшествия на дороге профессиональные водители, так и переводчики обсуждают ситуации пере-

вода. Тем и другим интересен процесс, тогда как пассажирам важнее добраться до места назначения, а людям, говорящим на разных языках, – понять друг друга, т.е. результат. Для исполнителя какой-либо деятельности важен, в первую очередь, процесс или, по Э.Пиму, «восприятие изнутри» (internal knowledge), тогда как для конечного пользователя важно «восприятие снаружи» (external knowledge) [Рум 2004: 28]¹. Мы как потребители оцениваем вкус блюда в ресторане и качество покупаемого мобильного телефона или автомобиля, а вовсе не нюансы изготовления данного товара и, тем более, не то, как учился своей профессии повар, инженер или рабочий.

Итак, для переводчиков перевод – это в первую очередь процесс, а для заказчиков перевода – прежде всего результат, т.е. текст [Robinson 2003: 6]. В сфере обслуживания при непосредственном межличностном контакте потребителю важны, помимо качества товара/услуги, также и личностные характеристики исполнителя (продавца, официанта, парикмахера). Перевод является сферой обслуживания, нравится это признавать самим переводчикам или нет, высокоинтеллектуального, – но всё-таки обслуживания. Поэтому при устном переводе, в отличие от письменного, клиенты² проявля-

---

¹ Ср. слова кинорежиссёра Н.С. Михалкова: «Юра Лоциц в книге о Грибоедове написал: “Счастье – это не когда получится и не когда получилось, а когда по-лу-ча-ет-ся...”, с разрядкой, по слогам» [<http://svoysredi.ru/archives/38>]; «меня процесс интересует больше, чем результат, хотя я к нему тоже стремлюсь. Я счастлив не когда получилось, а когда по-лу-ча-ет-ся. Когда получается, это, наверное, и есть творчество, полёт, ощущение радости [Moskovskii Komsomolets 07-13-2000, <http://dlib.eastview.com/browse/doc/72555>].

² «Клиент» и «патрон» (англ. principal) используются в литературе по переводу как синонимы. В нашей книге мы используем оба эти слова. Не сле-

ют ббльшую заинтересованность к переводу-процессу и к личности самого переводчика.

Переводоведение изучает перевод как процесс и как результат этого процесса. Перевод как процесс изучать объективно сложнее, чем перевод-результат. Российские авторы выделяют следующие разделы переводоведения:

1. **История перевода** исследует роль перевода в обществе, эволюцию переводческой мысли и деятельность известных переводчиков (переводческие персоналии). Мы полистаем страницы истории устного перевода в Главе 2 нашей книги.

2. **Общая теория перевода** изучает закономерности перевода вне зависимости от конкретной пары языков.

3. **Частные теории перевода** изучают закономерности перевода в конкретной паре языков, в устном и письменном переводе, а также в различных типах текстов. В настоящее время наиболее разработаны частные теории синхронного перевода (Глава 6), последовательного перевода (Глава 7), художественного перевода, перевода текстов, относящихся к юридическому, экономическому, научному, техническому и некоторым другим дискурсам. Последние годы развиваются частная теория перевода текстов религиозного дискурса, а также частные теории перевода с листа (Глава 3), аудиовизуального перевода (Глава 4) и перевода по телефону в рамках «коммунального перевода» (Глава 5).

дует путать с «заказчиком». Заказчик перевода платит деньги. Клиенты (патроны) – это две стороны межъязыковой коммуникации. В ряде случаев один и тот же человек может выступить в роли заказчика перевода и клиента.

4. **Эрратология перевода** – термин, по-видимому, введён в научный обиход А.Б. Шевниным [Шевнин 2003, 2010] – раздел, называемый также *критикой перевода*, который анализирует ошибки в переводе-процессе и переводе-результате (Глава 8).

5. Задачей **дидактики перевода** является обучение технике перевода на основе знаний, полученных в общей и частных теориях перевода (Глава 11).

Этический и психологический аспекты перевода (Главы 9, 10) рассматриваются исследователями то в соответствующих частных теориях, то в связи с обучением переводчиков. Возможно, со временем исследователи теории и практики перевода начнут выделять эти аспекты в самостоятельные разделы переводоведения.

В отечественном переводоведении перевод перестал рассматриваться только лишь как искусство и получил статус науки, прежде всего, благодаря трудам Я.И. Рецкера и А.В. Фёдорова, а позже – Р.К. Миньяр-Белоручева, А.Д. Швейцера и В.Н. Комиссарова. Их работы стали классическими и изучаются всеми будущими переводчиками.

Гораздо меньше мы знаем идеи зарубежных переводоведов, в основном – благодаря В.Н. Комиссарову [Комиссаров 2002-б: 179-314]. Российское и западное переводоведение находятся как будто бы за полупрозрачным стеклом: мы немало знаем труды и идеи западных переводоведов, они почти ничего не знают о нас. Исключение составляет несколько статей тех же В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, а также Г.В. Чернова, которые были опубликованы в разные годы известными западными переводческими журналами, да крат-

кого раздела «Энциклопедии перевода» [Baker, Saldanha 2008: 541-549], посвящённого российской традиции в изложении «столпа» отечественной науки о переводе В.Н. Комиссарова.

В нашей книге мы поставили задачу познакомить читателей, насколько это возможно в рамках одной конкретной работы, с современными трудами в первую очередь западных переводоведов. Этим обстоятельством и обусловлены многочисленные ссылки и большой библиографический аппарат.

В западной традиции манифестом науки о переводе признаётся статья Дж.Хоумза The Name and Nature of Translation Studies [Holmes 1972/2008]. Идеи Дж.Хоумза относительно того, что изучает наука о переводе были развиты израильским исследователем Г.Тури [Toury 1995: 10] (см. рис. 1).

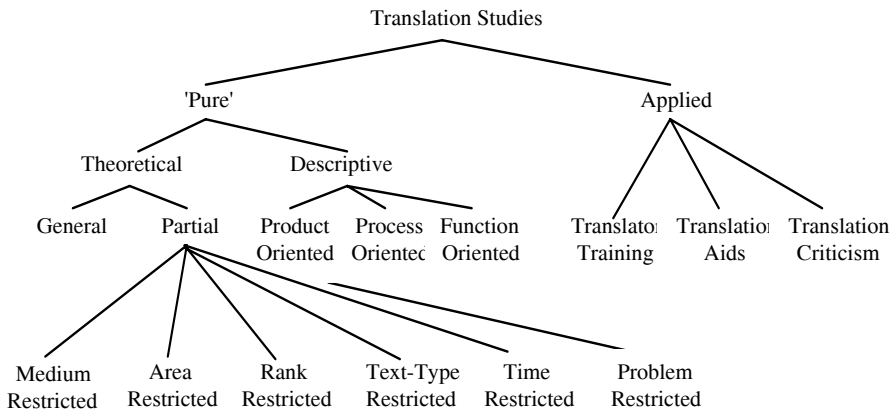

Рис. 1. Схема Хоумза-Тури (The Holmes/Toury “Map”)

В конце XX – начале XXI вв. переводоведческие исследования от текста обратились к человеку: автору текста ориги-

нала, получателю текста перевода и, наконец, главной фигуре создания текста перевода – переводчику.

Текстоцентрическая парадигма исследований стала сменяться антропоцентрической. Развитие когнитивной лингвистики, по наблюдению Л.М. Алексеевой, привело к тому, что «в центр внимания исследователей перевода попадает переводящая личность <...> переводчик – это не просто участник коммуникации, но личность, которая определяет весь ход межъязыковой коммуникации. Таким образом, переводчик формирует особый вид языковой личности – переводящую личность»; внимание к переводчику-личности должно лежать в основе изучения перевода, «поскольку любой перевод – проявление человеческого духа. Классические теории перевода предполагали только объект изучения, субъект перевода при этом игнорировался» [Алексеева 2004: 204, 208].

Э.Честерман [Chesterman 2009] вообще предлагает перейти от изучения перевода (translation studies) к изучению переводчика (translator studies). Он предлагает изучать переводчика как личность в трёх ипостасях: культурном, когнитивном и социологическом. Культурное направление исследований изучает переводческую этику, меняющуюся идеологию перевода, традиции, историю перевода, роль переводчиков в развитии культуры. Когнитивное направление исследований изучает ментальные процессы, влияние эмоций, процесс принятия решений, отношение к существующим правилам перевода, личностные характеристики переводчика. Социологическое направление исследований изучает индивидуальное, групповое и институциональное поведение устных

и письменных переводчиков, их социальные сети, их статус в обществе, их взаимоотношения между собой и другими социальными группами, организацию труда и применение технологий в работе.

В нашей книге мы, обращаясь к устному переводу, в той или иной степени рассматриваем все три «ипостаси». Все примеры обсуждаются в паре языков английский↔русский, однако многие аспекты универсальны для переводчиков с любым набором рабочих языков.

Рассмотрим **виды перевода**. Перевод может осуществляться человеком или компьютером. Перевод, осуществляемый компьютером, традиционно именуют **машинным переводом**. В советское время компьютеры именовались «электронно-вычислительными машинами», или ЭВМ. На английском языке такой перевод известен как machine translation (MT). Сегодня ведутся разработки автоматического переводчика с голоса (англ. automatic voice translator), который связывает программы узнавания голоса и озвучивания написанного текста. Такой переводчик по сути объединяет машинный и устный перевод¹. Массовое внедрение такого продукта на рынок, вероятно, внесёт изменения в наше понимание работы устного переводчика. Однако не стоит бояться того, что в обозримом будущем устные переводчики перестанут быть востребованными. Те, кто заинтересовался машинным переводом (в связи или без всякой связи с устным), мо-

---

¹ Разработкой такого автоматического переводчика с голоса занимается, в частности, компания «Майкрософт» (Microsoft). Рекомендуем посмотреть видео, демонстрирующее работу такого переводчика [<http://www.neoseeker.com/news/13822-microsoft-shows-off-prototype-automatic-voice-translator>].

гут обратиться к работам [Ледерер 2007: 168-196], [Марчук 1983, 2010], [Мирам 2001: 100-125], [Нелюбин, Хухуни 2006: 348-366], [Miram 2004].

В результате процесса перевода появляется текст в другой знаковой системе. Для передачи сообщения радист переводит языковой код в код Морзе, стенографист – в стенографические знаки, а сурдопереводчик (англ. sign language interpreter) использует жесты языка глухих. Во время Второй мировой войны индейцы-радисты племени Навахо создали шифр, который японцы не смогли расшифровать до конца войны. А в одном известном рассказе Артура Конан Дойла (The Adventure of the Dancing Men) преступники создали шифр в виде «пляшущих человечков». Такой перевод из одной знаковой (семиотической) системы в другую называется **интерсемиотическим**, *межсемиотическим* или *межкодowym*. Интерсемиотический перевод представляет собой одну из центральных семиотических проблем [Почепцов 2001: 396]. Вместе с тем, несмотря на то, что сурдопереводчики работают, как правило, в режиме синхронного перевода [Röschhacker 2004: 252], интерсемиотический перевод имеет свою ярко выраженную специфику, и поэтому далее в книге мы к нему не обращаемся.

Перевод-результат – это *вторичный текст*, как пародия, театральная постановка или киноверсия пьесы (романа). Между пародистом и переводчиком есть нечто общее: как пародист находит и воспроизводит самые характерные черты автора, и читатель/слушатель сразу же узнаёт, кого именно пародируют, так и переводчик должен найти и воспроизвести самобытные черты автора текста [Вербицкая 2000]. Вме-

сте с тем вторичный текст – не то же самое, что копия с картины. Как может быть много талантливых театральных постановок одного произведения и разная интерпретация режиссёра и актёров, так может быть много качественных переводов одного и того же оригинала. Переводчик создаёт вторичный текст, который – вот парадокс! – неповторим, и в этом перевод близок киноискусству. Сравните размышления литературоведа Б.М. Эйхенбаума о кино с тем, что мы знаем и думаем о переводе:

«Фильма развёртывается во времени. Зритель не только всматривается в каждый новый кадр, как отдельно взятый, но соотносит его с предыдущими и со следующими. Смысл каждого кадра обусловлен его связью с соседними. Один и тот же кадр даёт разные смысловые оттенки в зависимости от своего соотношения с другими. <...> Кино создаёт свои стили и свои жанры, свою стилистику и свою семантику. С этой целью оно ощупывает литературу. <...> Оно берёт литературу и переводит её на киноязык» [Эйхенбаум 1927: 299, 301].

Случается, что между созданием исходного текста оригинала (ИТ) и текста перевода (ПТ) проходит много времени, иногда века. Большинство из нас не сможет читать в оригинале «Слово о полку Игореве», «Веды» или Библию. Мы не понимаем устаревший язык, но это не означает, что не следует читать эти тексты в переводе. Переводы древних, в том числе священных, текстов важны, и должны осуществляться всё новые переводы таких текстов [Верещагин 2000]. В таком случае говорят о **переводе диахроническом**, или *историческом*.

Перевод с одного языкового кода на другой – это **межъязыковой перевод**, т.е. самый «обыкновенный» пе-

ревод с одного языка на другой. Под **внутриязыковым переводом** понимают хотя и нечастые, быть может, но всё же встречающиеся в реальной жизни случаи перевода с диалекта на литературный язык, малопонятной речи ребёнка на «взрослую» речь и обратно («мамин язык», англ. motherese), с жанра на жанр – одним словом, все те ситуации, в которых шутливо говорят или могут сказать: «Не понял. Переведи!».

Ряд примеров внутриязыкового перевода находим в интересных с точки зрения перевода книгах американской писательницы Б.Парк о девочке, которую зовут Джуни Б. Джонз:

Mother laughed some more. "I promise. This will be fun."

I did a huffy breath. "Whatever," I said.

Whatever is the grown-up word for *that is the dumbest thing I ever heard*.

And guess what?

I was right. Shopping was not fun at all. 'Cause Mother kept on making me try on clothes that I didn't want.

(B.Park. *Junie B. Jones Has a Peep in Her Pocket*)

В нашей книге мы рассматриваем случаи межъязыкового устного перевода. *Межъязыковой перевод-процесс – это одновременно и двуязычная речевая деятельность, и коммуникативная деятельность, и когнитивная (интеллектуальная) деятельность; он социален, поскольку всегда выполняется по заказу людей и обслуживает их потребности; он служит для передачи информации; он носит межсубъектный и межкультурный характер.* Подробно о видах информации в тексте – когнитивной, оперативной, эмоциональной и эстетической – пишет И.С. Алексеева [Алексеева 2008: 50-59].

Наконец, перевод может быть **устным** (УП) и **письменным** (ПП). В ходе развития человеческого общества в целом (филогенезе) и каждого отдельного человека (онтогенезе) устная форма языка всегда предшествует письменной. Ребёнок сначала слышит, затем учится говорить, потом – читать и, наконец, писать. Слушание, говорение, чтение и письмо – виды речевой деятельности. Перевод представляет собой *пятый вид речевой деятельности*. Специфика и сложность перевода как двуязычной речевой деятельности заключается в том, что он основывается на других видах речевой деятельности: на слушание и говорение в УП, чтение и письмо в ПП на двух языках [Серова 2001: 6]. Устная форма существования языка предполагает устное оформление мысли, тогда как письменная форма существования языка предполагает письменное оформление. Таким образом, УП предполагает устное оформление текста перевода, а ПП – письменное оформление.

Разновидности устного перевода. Рассмотрим ситуации устного перевода.

На переговорах стороны обмениваются ремарками. Переводчик переводит в паузах. Такой устный перевод называется **последовательным** (УПП). Отрезок ИТ может достигать нескольких минут. В условиях УПП переводчик обычно делает записи. Так переводят, например, в зале суда.

Переводчик переводит на конференции в кабине. Он слушает выступающих через наушники и сразу переводит в микрофон. У всех сидящих имеются специальные аппараты. Такой перевод называется **синхронным** (УСП).

Переводчик переводит экскурсию, стоя за спиной иностранных гостей. Чтобы не прерывать экскурсовода, он переводит негромко, почти на ухо. Такой перевод называют **полусинхронным**, или *шептанием*. Записи делать в этом случае обычно не получается. По ходу такого перевода иногда приходится делать прагматическую адаптацию: например, пояснять местные реалии, местный «контекст». Бывают и другие ситуации полусинхронного перевода. О них мы расскажем в главе, посвящённой синхронному переводу.

Аудиовизуальный перевод (АВП) иногда также называют *кино-видео переводом* или *переводом кино- и видеоматериалов (КВП)* Он может осуществляться или «на раз», т.е. синхронно, когда у переводчика нет текста, так называемых «монтажных листов». Если есть возможность подготовиться, от этого качество перевода, конечно же, только выиграет, но такой перевод уже нельзя считать синхронным в чистом виде. Поэтому АВП и выделяют в отдельную группу. Кроме того, в задачу переводчика может входить подготовка фильма к дублированию и/или субтитрование (подготовка субтитров).

Начальник просит перевести ответ от партнёра, который только что пришёл по электронной почте. Такой перевод известен как **перевод с листа** (УПЛ).

Ваш начальник просит секретаря позвонить своему зарубежному партнёру, чтобы выяснить кое-какие организационные вопросы накануне его приезда. Переводчик переводит вопросы-ответы по телефону, не видя одну из переговаривающихся сторон. Или вам звонит ваш знакомый американец, который пришёл лечить зубы, но знания русского языка ему не хватает, и вы поочерёдно переводите по телефону то

вашему знакомому, то дантисту. Переводчик не видит переговаривающиеся стороны, что усложняет восприятие на слух. Такой перевод называется **переводом по телефону** (УПТ).

Кроме того, УП может быть **подготовленным** или выполняться **без подготовки** (у слова «неподготовленный» имеются явные отрицательные коннотации). Рассматривая каждую разновидность УП, мы обратим внимание на различные ситуации перевода. В одних ситуациях у переводчика имеется время на подготовку, что делает его работу более качественной и менее стрессовой, в других случаях такой возможности нет.

Устный перевод может быть **учебным** и **реальным**. Под *учебным переводом* понимается перевод как одно из средств изучения иностранного языка [Цвиллинг 2009: 132]. При обучении будущих переводчиков перевод – цель обучения, тогда как при обучении иностранному языку перевод – средство обучения.

Реальный перевод может быть **бытовым** и **профессиональным**. В ситуации *бытового перевода* выступал хотя бы раз в жизни, наверное, каждый, кто неплохо владеет иностранным языком. Это ситуация помощи иностранцу в своей стране или соотечественнику в чужой стране: в гостинице, терминале аэропорта, магазине, на улице. Очевидно, *профессиональный перевод* выполняется человеком, у которого сформированы необходимые профессиональные компетенции переводчика (см. Главу 8).

Профессиональный перевод бывает **официальным** и **неофициальным**. Под неофициальным понимают профессиональный перевод, осуществляемый в неофициальных си-

туациях: дружеские разговоры в машине и в перерыве между заседаниями за чашечкой кофе, в магазине или в банке при обмене валюты. Ситуации бытового и неофициального перевода могут совпадать. Различие заключается в том, что в первом случае (бытового перевода) переводит непрофессионал. Можно провести аналогию с футболистом-любителем, голяющим мяч с друзьями вечерами или по выходным, и футболистом-профессионалом, тренирующимся каждый день и понимающим стратегию и тактику игры.

Говорящие на иностранном языке могут даже не подозревать, что их разговор не просто кто-то слушает, но и переводит, например, при перехвате переговоров противника во время войны. Другая ситуация: психотренинг, во время которого тренеру может оказаться необходимым знать, что и как присутствующие говорят друг другу. Такой перевод М.Я. Цвиллинг предложил называть **терциарным** или *переводом-перехватом*. В этой ситуации получатель перевода становится как бы «третьим лишним» [Цвиллинг 1997]. Терциарный перевод может использоваться на занятиях. Удобен для такой цели аудиокурс «Мир перевода-4» [Петренко, Чужакин 1999], в котором топ-переводчики беседуют с журналистом о своей работе и вспоминают поучительные случаи из практики.

И устный, и письменный перевод может быть **полным** и **неполным**. Пример второго случая в УП: включение в презентацию видеоролика. Если эпизод идёт несколько минут, и у переводчика нет навыков синхронного перевода и/или оборудования, он делает записи и по окончании эпизода даёт неполный перевод того, что происходило на экране. Такой

перевод может делаться не от первого лица: «В просмотренном нами фрагменте говорится о том, что... Главный персонаж сказал... Женщина ответила ему... В заключение фрагмента мы видели...». Другой случай. Начальник просит переводчика прочитать электронную почту или факс: «Ну, что? На каких условиях соглашаются?» Переводчик сначала быстро читает весь (длинный) ответ и потом передаёт суть: «Соглашаются на условиях таких-то, но настаивают на том, чтобы...». Поскольку реципиенты ПТ в этом случае получают меньше информации (когнитивной, оперативной или эмоциональной), чем получатели ИТ, такой перевод некоторые исследователи переводом не признают вовсе и считают другим видом межъязыкового посредничества: *адаптивным транскодированием, адаптацией*. Другие авторы используют термины *неполный, выборочный, частичный, реферативный* или *гетеровалентный перевод*. С идеей гетеровалентного перевода, которую предложил Г.Егер [Jäger 1975], можно познакомиться в доступной работе В.Н. Комиссарова [Комиссаров 2002-б: 251].

Примером гетеровалентного перевода могут служить новостные программы канала «Евроспорт-2» (Eurosport-2): «И пока Ибрагимовича терзают смутные сомнения, никакой информации из стана сборной Швеции нет». Использование крылатых фраз (в другой терминологии – прецедентных высказываний) приводит к тому, что вместо собственно перевода нам иногда преподносят вольный перевод. В крайнем проявлении такой приём может привести к «гоблинству». Переводчик Гоблин регулярно подменяет реалии, персоналии и крылатые фразы (см. Главу 4).

Кроме того, переводчики канала «Евроспорт-2» постоянно вводят региональный компонент. По-видимому, таково требование заказчика перевода: «“Эвертон” сыграл вничью. Полузащитник сборной России Динияр Билялетдинов был заменён на 78-й минуте». Такие примеры можно многократно умножать. Невозможно поверить в то, что в оригинале был упомянут отдельно взятый российский футболист (теннисист и т.п.).

Действительно, «в некоторых ситуациях коммуникации по просьбе участников акта коммуникации переводчику приходится выступать в качестве самостоятельного источника информации, т.е. порождать первичный текст, давая дополнительные пояснения. Иногда переводчик берёт на себя организационные функции, координируя планы своих клиентов для оптимизации всей коммуникации» [Серова 2001: 4]. И всё же, по мнению З.Д. Львовской, к которому мы присоединяемся, необходимо чётко различать две разные двуязычные деятельности – эквивалентную и гетеровалентную. Переводчик в последнем случае выступает уже не в роли соавтора ПТ, порождая вторичный текст, но в роли его автора, привнося элементы текста первичного, и воплощение двух различных стратегий требует от исполнителя различных компетенций и, следовательно, различной подготовки в вузе [Львовская 2008: 123-150].

Стратегия устного перевода сводится к следующему:

- *анализ ситуации перевода* (при ПП к нему добавляется анализ ИТ);
- *процесс перевода*;
- *верификация перевода*.

Стратегия перевода может несколько варьироваться в зависимости от того, к какому дискурсу относится данный текст (обучение специалистов, презентация, двусторонние переговоры, речь религиозного миссионера, анекдот и т.д.), от задания клиента и от некоторых других факторов. В целом разработка понятий «стратегия перевода», «тактика перевода», «технология перевода» и «техника перевода» требует отдельного обсуждения.

Анализ ситуации перевода (переводческого задания)¹ происходит у опытного устного переводчика за считанные минуты или даже секунды:

- характеристика оратора (кто говорит);
- тема сообщения/выступления (о чём говорит);
- цель/мотив сообщения (почему / для чего говорит);
- аудитория, реципиент (к кому обращается);
- соотнесённость с событием или с гипертекстом, если таковой имеется (по какому поводу говорит);
- место форума (где говорит).

О *процессе перевода* написано много, поэтому сразу перейдём к третьему пункту.

Верификация перевода (анализ результатов перевода) означает, что переводчик всегда, сознательно или подсознательно, соотносят свой перевод с результатами анализа ситуации перевода. Переводчик может корректировать свой

---

¹ Разработкой анализа ситуации перевода активно занимается К.Норд, которая именует его в своих работах по-немецки *Übersetzungsauftrag*, а по-английски – *translation assignment / instructions*, но чаще в работах последних лет – *translation brief* (например, [Nord 2005-6: 10]). Антропологическая парадигма исследований подсказывает, что ещё точнее использовать термин *translator's brief*.

перевод в зависимости от пожеланий заказчика, исправлять свои собственные недочёты и т.д.

Пример из практики. Конференция Совета Европы, посвящённая трудным подросткам, малолетним преступникам и местам лишения их свободы. Выступает капитан ГУИН с отчётом о проделанной работе и 20-25 минут «сыплет» цифрами. Когда синхронисты уже приготовились было меняться, капитан отложила доклад в сторону, посмотрела в зал и улыбнулась: «А ещё мы с моими подопечными в театр ездим. Вот недавно побывали на “Пиковой даме”. Спектакль детям очень понравился...» Известно, что когда неожиданно меняется тема, механизм вероятностного прогнозирования переводчика может дать сбой. Синхронисты переглянулись. Они оба знали английский эквивалент *The Queen of Spades*, но от неожиданности оба не могли его вспомнить. Переводящий синхронист, махнув рукой, перевел: *Alexander Pushkin’s The Dame of Pique*. Его напарник тут же стал писать на листке бумаги правильный вариант. Переводящий синхронист показал ему жестом: «не надо, я уже сам вспомнил». В следующей фразе он сказал правильно – *The Queen of Spades*. Потом он повторил правильный вариант ещё несколько раз, заменяя им слова «спектакль» и «опера». Таким образом, он «затёр» из памяти слушающих неправильный вариант.

Переводчики вообще и устные переводчики в частности редко становятся героями романов и фильмов. О «кухне» устного переводчика можно почитать в мемуарах самих переводчиков. Отдельные фильмы и романы показывают, как работу устного переводчика воспринимают в обществе [Ермолович 2004, 2005-б, 2005-в], [Улицкая 2009].

Наша общая задача – делать всё возможное, чтобы повысить престиж профессии и уважение к труду переводчика.

Теперь обратимся к истокам нашей профессии.

ГЛАВА 2.

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Дьяк. Был у нас толмач-немчин, да мы
его анадысь в кипятке сварили.
Милославский. Федя, это безобразие!
Нельзя так с переводчиками обращаться!*

М.А. Булгаков. «Иван Васильевич»

*Конечно, мне нужен адвокат. Но ещё
важнее, чтобы у меня был хороший
переводчик.*

Г.Геринг, 29 октября 1945 г.

Почему полезно знакомиться с историей профессии? «У любой профессии должно быть ощущение перспективы <...> Современным письменным и устным переводчикам и их ученикам нужно ощущение перспективы, которое может дать знание истории. Не стоит изобретать велосипед всякий раз, когда нам приходится объяснять основы профессии» [Bowen 1993: 172-173]. В век перевода и массовой подготовки переводчиков устным переводчикам, как и переводчикам письменного слова, полезно обращаться к истокам, оглядываться на первопроходцев своей профессии.

Устная речь появляется раньше письменной. В освоении речевой деятельности ребёнок последовательно проходит несколько этапов: *я слушаю* → *я говорю* → *я читаю* → *я пишу*. Этот путь индивид может пройти в нескольких языках и стать билингом, трилингом или полиглотом. Перевод – пятый вид речевой деятельности, который осваивают в той или иной степени лишь некоторые индивиды, поскольку для его

освоения требуется психофизиологическая предрасположенность (Глава 10) и тренировка (Глава 11).

Указанный выше путь проходит как отдельный индивид, так целые народы. С одной стороны, до сих пор существуют бесписьменные языки. С другой стороны, в условиях глобализации и массовой миграции для народов маленьких стран естественно говорить на двух или нескольких языках и постоянно переводить, по крайней мере, в бытовых ситуациях.

Как устная речь появляется раньше письменной, так и устный перевод появляется раньше письменного. Более того, очевидно, что устный перевод появился задолго до возникновения письменности. Вместе с тем история перевода – это, прежде всего, история письменного перевода, поскольку сохранились тексты как результат труда письменного переводчика. Как правило, в работах по истории перевода рассматривается ПП и развитие переводческой мысли «вообще», без упоминания специфики УП.

Эфемерная природа устного перевода объясняет тот факт, что истории УП посвящено сравнительно мало исследований. Интернет дал возможность собирать по крупицам исторические свидетельства, упоминания о работе устных переводчиков из мемуаров, исторических летописей и хроник.

Любые ситуации общения наших предков – военные, торговые, бытовые – с использованием разных языков должны были приводить к появлению переводчика. Устный перевод по праву считается если не самой древней, то одной из древнейших профессий.

Диакронический анализ работ по исторической эволюции устного перевода и роли устных переводчиков позволяет вы-

делить группы устных переводчиков, которые существуют уже многие века: переводчики, работающие в интересах государства, религии, с путешественниками, завоевателями, в дипломатических миссиях [Özben 1998: 31].

Первые устные переводчики – кто они? Роль устного переводчика, очевидно, выполнял тот, кто быстрее осваивал чужой язык. Из исторических свидетельств мы знаем, что переводчиками становились купцы и их дети, жители пограничных районов, говорящие на двух языках, жёны из соседних племён (государств) и их дети-билингвы, при военных контактах – рабы, а также пленники и перебежчики, которые хотели доказать захватчикам свою лояльность.

То же мы видим сегодня: стремительно увеличиваются ситуации бытового перевода, в которых в роли переводчиков выступают сезонные рабочие, супруги в интернациональных браках и их дети-билингвы, а также те, кто в разной степени, но всё же владеет иностранными языками – служащие отеля, работники аэропорта и т.д.

Древний мир. Античность. Символом перевода вообще и устного перевода в частности стал Вавилон¹ и Вавилонская башня. Потомки Ноя², осевшие в Междуречье на территории современного Ирака, к югу от Багдада, вместо того, чтобы жить по заповедям Бога, решили сами вознестись как боги. Башня должна была стать поистине огромной: «потом-

---

¹ «Вавилон» переводится как «врата бога» [NCBD 1989: 47]; англ. Babylon, the Tower of Babylon. Поскольку (устному) переводчику нужны фоновые знания на двух (всех его) рабочих языках, здесь и далее мы приводим английские соответствия известных географических названий и персоналий, а также некоторые исторические факты, которые необходимо знать переводчику.

² Ной: англ. Noah (Ноев ковчег: англ. the Noah's Ark).

ки Ноя должны были затратить 3 года только на одно собрание материалов» [БЭ 2002: 57]. История смешения языков и, как следствие, возникшая необходимость в переводе и переводчиках хорошо известна (Быт. 11: 1-8):

«1. На всей земле был один язык и одно наречие.

2. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

3. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

4. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

5. И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

6. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать.

7. Сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

8. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

9. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Веками позже псалмопевец Давид вспоминает о вавилонской каре и призывает Бога: «Расстрой, Господи, и раздели языки их» (Пс.54:10).¹

---

1 Существует, правда, и другое мнение. Как эхо философии рационализма Р.Декарта звучат слова выдающегося современного лингвиста С.Пинкера [Pinker 1994: 430 / Пинкер 2009: 409]: «Когда я знаю о том, что сложно организованный язык распространен повсеместно у всех представителей всех культур, и что в основе всех языков лежит единое ментальное устройство, ни одна речь не кажется мне иностранной, хотя я не могу понять ни слова. Шутки новогвинейских горцев в документальном фильме об их первом контакте с остальным человечеством, жесты сурдопереводчика, щебет

Трудно установить даже приблизительно, когда строилась Вавилонская башня. Видимо, это произошло между XXIII и VII вв. до н.э. [NCBD 1989: 47-48]. В Библии Вавилон выступает олицетворением греха: «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр.17:1-5).

Библейская история о строительстве вавилонской башни и смешении языков – «это ещё и миф о сотворении переводчика, ибо переводчик появляется тогда, когда есть разные языки. Вавилонская башня – это и великий символ миссии переводчика, ибо только он, переводчик, может помочь строить её дальше...» [Алексеева 2004: 52]. Похожую историю о строительстве башни находим мы и в Коране в нескольких сурах, т.е. главах (28:38 и 40:36-37). Как утверждает «Книга Мормона», это враг рода человеческого вложил в сердца людей желание построить башню и быть как боги (Геламан/Helaman 6:28, 7:10-16), а во время смешения языков, когда строилась Вавилонская башня, некто Иаред (Jared) с семьёй, построил ковчег и мигрировал в Америку (Ефер/Ether: 2).

Библия неоднократно обращается к проблеме многоязычия и необходимости перевода. В известной истории об Иосифе и его братьях, продавших его в египетский плен, читаем: «А того не знали они, что Иосиф понимает; ибо между ними был переводчик» (Быт.42:23).

девочек на детской площадке в Токио — все это я вспоминаю сквозь мелодию речи, ощущаю скрытые под ней структуры и чувствую, что у всех нас одно и то же сознание». Можно разделять или не разделять мнение об универсальной природе языка, однако заметим по ходу, что в своих книгах С.Пинкер специально к переводческой проблематике не обращается.

Согласно Л.Л. Нелюбину, «писец Ездра¹ на площади раскладывал перед израелитами священные книги, а левиты (священники), помогая ему, читали вслух законы Бога, переводя с древнееврейского языка на арамейский с листа. В этот же период упоминается и синхронный, или симультанный перевод, когда возвратившимся израелитам в синагогах читался тихо текст подлинника на древнееврейском, а громко – его перевод на арамейский» [Нелюбин 2009: 31-32]. Действительно, к моменту возвращения из вавилонского плена язык Священного Писания настолько устарел, что требовал объяснений, как и сам смысл написанного: «И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и [народ] понимал прочитанное (Неемия 8: 18)».

Понимая преграду, которую ставят иностранные языки коммуникации, апостол Павел предлагает интересное сравнение (1 Кор. 14: 6-11):

«6. Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на [незнакомых] языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?»

7. И бездушные [вещи], издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях?

8. И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению?

9. Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

10. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения.

---

¹ Ездра: (англ.) Ezra.

11. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец».

По его совету, говорить следует по очереди и через переводчика, а если переводчика нет – лучше молчать (1 Кор. 14: 27-28).

Обратимся к другим источникам, упоминающим устных переводчиков и другим культурам. Культуры можно разделить на «дающие» и «принимающие». К «дающим» культурам относятся Древний Египет, античная Греция, а затем и Рим, современная американская культура и т.д. Перевод осуществляется обычно на язык культур «принимающих». Переводить на язык варваров было ниже достоинства представителей более развитых культур. Устный перевод подчиняется этому закону в меньшей степени: торговые и военные контакты подразумевали необходимость перевода в обе стороны.

Первые упоминания о переводчиках в исторических документах встречаются в Древнем Египте в третьем тысячелетии до нашей эры. Надписи на некоторых пирамидах, возможно, означают «начальник переводчиков» (overseers of dragomans) [Kurz 1985]. М.Снелл-Хорнби считает, что в Древнем Египте к переводчику относились несколько пренебрежительно, потому что он умел говорить на языке презренных варваров и поэтому сам был достоин презрения [Алексеева 2004: 52-53].

Древнегреческий историк Геродот¹ во второй книге своей «Истории» (Кн. II, Евтерпа 153-154, 164) рассказывая о воз-

---

¹ Геродот (V в. до н.э.): англ. Herodotus.

вышении и правлении фараона Псамметиха (VII в. до н.э.), упоминает:

«Став царём над всем Египтом, Псамметих <...> передал им даже египетских юношей на обучение эллинскому языку. Эти египтяне – предки теперешних толмачей в Египте. <...>

В Египте существует семь различных каст: жрецы, воины, коровьи пастухи, свинопасы, мелочные торговцы, толмачи и кормчие» [Геродот 2004: 150, 153].

Сегодня трудно поверить в то, что переводчики составляли отдельную касту. Однако свидетельство Геродота ясно указывает: переводчиков – устных и письменных – было много. Геродот не упоминает, знал ли он сам иностранные языки. Во всяком случае, в Египте ему помогал переводчик (см. задачу в конце книги).

К «дающим» относят и шумерскую культуру. Шумерская цивилизация (юг современного Ирака), возможно, даже древнее египетской. В XXIV веке до н.э. Шумер¹ попал под владычество Аккадской империи, население которой говорило на семитских языках. К концу III тысячелетия до н.э. шумерский язык потерял статус разговорного, но ещё в течение двух тысячелетий сохранялся как язык литературы и культуры. К середине II тысячелетия до н.э. Шумер был поглощён набиравшей силу Вавилонской империей, большинство жителей которого говорили на аккадском языке. Завоеватели заимствовали письменность и целые пласты шумерской культуры. В Шумере возникли школы писцов-переводчиков. По окончании такой школы выпускник должен был уметь переводить устно и письменно с шумерского языка на аккад-

---

¹ Шумер: англ. Sumer /'su:mə'./.

ский и обратно. Следует отметить, что шумерский и аккадский языки принадлежали к разным языковым семьям. До нас дошли двуязычные словари того времени.

Аккадское слово *targamannu* «переводчик» через арамейский, затем арабский и французский языки пришло в русский язык: «Драгоман – *устар.* Переводчик при европейском посольстве или консульстве в странах Востока» [БТС [http](http://)]. Со временем появляется новое слово – *serigu*. Сохранилось свидетельство о том, что во времена правления Набонида (VI в. до н.э.), последнего царя Нововавилонского царства, на руке молодой рабыни нашли надписи на аккадском и арамейском языках, предположительно имя её хозяина. Для того чтобы прочесть надписи, позвали сепиру, вавилонского писца-переводчика [Greenfield 2001: 208]. Сегодня мы слышим эхо слова «сепиру» в фамилиях Шапиро, Sapir, Safire и др.

Древние хорошо понимали, насколько иностранные языки разделяют людей. Так, Цицерон¹ сетует на то, что «Римляне плохо знают греческий язык, а греки — латинский; поэтому они друг к другу глухи так же, как мы глухи к несчётным другим языкам» [Цицерон 1975, XL, 116]. Многие мечтали и мечтают выучить иностранный язык за один год, а ещё лучше за один месяц. О получении апостолами дара говорения на иностранных языках в один день, день Пятидесятницы (50-й день после Воскресения Иисуса Христа, 10-й день после вознесения), рассказывается в книге деяний апостольских (Деян. 2: 1-11).

---

¹ Цицерон (I в. до н.э.): англ. Cicero.

Сегодня, если вы хотите изучать иностранные языки, у вас есть учебники, словари, интернет. Вы можете услышать правильное произношение, общаться с иностранными друзьями по «Скайпу», обучать друг друга языкам на специализированных сайтах. Для человека того времени самым естественным способом изучить иностранный язык было жить в местности, в которой говорили на разных языках. Дети учили языки естественно, играя друг с другом. Так, выдающийся римский поэт Квинт Энний (III-II вв. до н.э.), родился в Каплатрии (самый «носок» итальянского сапога), где наряду с латинским языком было широко распространено знание греческого, не считая местных диалектов. Энний говорил, что у него три сердца, потому что он владел греческим, латинским и оскским¹ языками [Gehman 1914: 18].

Плиний Старший пишет о том, что Митридат² был царём над 22 народами и обращался к собравшимся по очереди на их родных языках, не прибегая к помощи переводчика [Pliny VII, XXIV].³ За все 56 лет правления никто из его подданных не обращался к нему через переводчика [Pliny XXV, III]. Наполовину перс и наполовину греко-македонец, Митридат был естественным билингом: персидский и греческий языки были для него родными.

---

¹ Оскский язык — один из мёртвых италийских языков; был распространён в центральной и южной Италии в I тысячелетии до н.э. [ЛЭС 1990: 353].

² Митридат VI Евпатор (II-I вв. до н.э.): англ. Mithridates VI of Pontus (Eupator). В царствование Митридата, Понт (Понтийское царство) раскинулось к югу от Чёрного моря на территории современных Турции и Армении.

³ Плиний Старший (I в. н.э.): англ. Pliny the Elder. Переводы Плиния Старшего на русский язык выполнены фрагментарно. Местами они в отдельных деталях не совпадают с переводом на английский язык.

Философ и биограф Плутарх упоминает, что красавица Клеопатра¹ тоже была полиглотом:

«Самые звуки её голоса ласкали и радовали слух, а язык был точно многострунный инструмент, легко настраивающийся на любой лад, — на любое наречие, так что лишь с очень немногими варварами она говорила через переводчика, а чаще всего сама беседовала с чужеземцами — эфиопами, троглодитами, евреями, арабами, сирийцами, мидийцами, парфянами... Говорят, что она изучила и многие языки, тогда как цари, правившие до неё, не знали даже египетского, а некоторые забыли и македонский» [Плутарх 1994. Т. I. Антоний, 27].

Естественные билингвы, трилингвы и полиглоты выступали в роли устных переводчиков и межкультурных посредников в истории неоднократно, особенно во время войн. Один такой человек помог Александру Македонскому² в войне с персами:

«Вторжение в Персиду было связано с большими трудностями, так как места там горные, малодоступные; к тому же страну обороняли знатнейшие персы (сам Дарий обратился в бегство). Но у Александра оказался проводник, который повёл войско в обход, кратчайшим путём. Человек этот владел двумя языками, так как по отцу был ликийцем, а по матери — персом» [Плутарх 1994. Т. II. Александр, 37].

---

¹ Плутарх (I в. н.э.): англ. Plutarch. Клеопатра (I в. до н. э.): англ. Cleopatra; последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев, стала известна в мировой истории благодаря драматической истории любви к римскому полководцу Марку Антонию. В годы её правления Египет был покорён Римом, а сама Клеопатра покончила жизнь самоубийством, чтобы не стать пленницей римского императора Октавиана Августа.

² Александр Македонский (IV в. до н.э.): англ. Alexander III of Macedon или Alexander the Great.

Вероятнее всего, человек этот владел тремя языками (ликийским, персидским и греческим), т.е. был не билингвом, а трилингвом, но Александра ликийский язык, очевидно, не интересовал, поэтому и в описании Плутарха он не упомянут.

Александр Македонский понимал пользу, которую ему могут принести билингвы, поэтому

«он отобрал тридцать тысяч мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте» [Плутарх 1994. Т.II. Александр, 47].

Веками спустя понимал пользу билингвов и римский военачальник Серторий (II-I вв. до н.э.):

«Все эти подвиги Сертория восхищали варваров <...> Но всего более он покори́л их своим отношением к детям. Он собрал <...> знатных мальчиков из разных племён и приставил к ним учителей, чтобы познакомить с наукой греков и римлян. По существу он сделал их заложниками, но по видимости — воспитывал их, чтобы, возмужав, они могли взять на себя управление и власть. А отцы необычайно радовались» [Плутарх 1994. Т.II, Серторий, 14].

В дальнейшем выросших испанских мальчиков Серторий мог использовать и в качестве переводчиков.

Обратимся к непосредственным упоминаниям устных переводчиков и ситуаций устного перевода в античные времена. Военные переводчики существовали с древнейших времён, поскольку они нужны были в военных походах, переговорах с союзниками и врагами, допросах пленных и для осуществления контроля над завоёванными территориями.

Несколько упоминаний об устных переводчиках мы находим в повествованиях о греко-персидских войнах. Геродот

рассказывает об устных переводчиках во время войны Креза и Кира (VI в. до н. э.)¹. Крез – последний царь Лидии (запад современной Турции), и его богатство вошло в поговорку. Крез воевал с персидским царём Киросом II. После нескольких битв столица Лидии была захвачена, а сам Крез взят в плен (Кн. I, Клио 86):

«Так-то персы <...> и самого Креза взяли в плен живым. <...> Пленного Креза персы отвели к Киру. А Кир повелел сложить огромный костёр и на него возвести Креза в оковах <...> А Крез, стоя на костре, всё же в своём ужасном положении вспомнил вдохновенные божеством слова [мудреца] Солона о том, что никого при жизни нельзя считать счастливым. Когда Крезу пришла эта мысль, он глубоко вздохнул, застонал и затем после долгого молчания трижды произнёс имя Солона. Кир услышал это и приказал переводчикам узнать у Креза, кого это он призывает, и те, подойдя, спросили его. <...> Кир, услышав от переводчиков рассказ Креза, переменял своё решение» [Геродот 2004: 51].

При дворе Дария I² работали устные переводчики (толмачи). Вот что об этом пишет Геродот в «Истории» (Кн. III, Талия 38):

«Тогда Дарий призвал индийцев, так называемых каллатиев, которые едят тела покойных родителей, и спросил их через толмача, за какую цену они согласятся сжечь на костре своих покойных родителей. А те громко вскричали и просили царя не кощунствовать» [Геродот 2004: 173].

---

¹ В результате греко-персидских войн была остановлена территориальная экспансия Персии, и древнегреческая цивилизация вступила в полосу расцвета и своих высших культурных достижений. Кир: англ. Cyrus the Great, или Cyrus II, или Cyrus of Persia. Крез: англ. Croesus /'kri:səs/.

² Дарий I (VI-V вв. до н.э.): англ. Darius I или Darius the Great.

Упоминание переводчиков находим у Плутарха в жизнеописании афинского государственного деятеля и полководца периода греко-персидских войн Фемистокла¹. Описывается такой случай казни переводчика с персидского на греческий:

«Хвалят также поступок Фемистокла с человеком, говорившим на двух языках, который был одним из посланцев персидского царя, требовавших земли и воды², и переводчиком. Согласно народному постановлению, Фемистокл велел схватить и казнить его за то, что он осмелился пользоваться эллинским языком для передачи приказаний варвара» [Плутарх 1994. Т.1, Фемистокл, 6].

Самого Фемистокла, который будто бы перешёл на сторону персидского царя Ксеркса, сына Дария I, допрашивали с помощью переводчиков. На следующий день Фемистокл сравнил разговор через переводчика с перевёрнутым ковром: узоры те же, но не такие яркие. Он попросил у Ксеркса год, чтобы выучить персидский язык. Ксерксу сравнение так понравилось, что он даровал Фемистоклу год:

«На другой день утром царь созвал своих приближённых и велел ввести Фемистокла, который не ожидал ничего доброго <...> когда Фемистокл, подходя к царю, шёл мимо тысяченачальника Роксана, последний тихо вздохнул и сказал <...>: «Змея эллинская, меняющая свои цвета!». <...> Однако, когда он предстал пред лицом царя и опять пал ниц перед ним, царь его приветствовал и ласково сказал, что он уже должен ему двести талантов, потому что он, приведя самого себя, имеет право получить награду, назначенную тому, кто его приведёт. <...> Фемистокл отвечал, что речь человеческая похожа на узорчатый ковёр: как ковёр, так и речь, если их развернуть,

---

¹ Фемистокл (VI-V вв. до н.э.): англ. Themistocles [θə'mistə kli:z].

² То есть требование полного подчинения.

показывают свои узоры, а, если свернуть, то скрывают их и искажают. Поэтому ему нужно время.

Царю понравилось сравнение, и он предложил ему назначить срок. Фемистокл попросил год, выучился в достаточной степени персидскому языку и стал разговаривать с царём непосредственно» [Плутарх 1994. Т.1. Фемистокл, 29]

Попутно заметим, что метафора «перевод как ковёр с изнанки» стала широко известна много позже, благодаря лёгкой руке Мигеля Сервантеса и его «Дон Кихоту» (см. статью [Иовенко 2005]).

Отдельные упоминания переводчиков встречаются не только в исторических летописях. Древнегреческий драматург Эсхил (VI-V вв. до н.э.), понимая важность переводчика, когда нет возможности говорить на другом языке и даже жесты не всегда помогают, влагает в уста своих героев такой диалог:

Клитемнестра
Коль во дворец пойдёшь, иди не мешкая,
А если речь твоя невразумительна,
Пусть знаками с тобою говорит старик.

Предводитель хора
Не обойтись без толмача искусного <...> .
[Эсхил. «Агамемнон», 1046-1047].

Древнегреческий писатель, историк, полководец и политический деятель Ксенофонт¹ в своей книге «Анабасис» рассказывает об отступлении армии греческих наёмников по территории Персии. Возможно, переводчиками в походе бы-

---

¹ Ксенофонт (V-IV вв. до н.э.): англ. Xenophon /'zenəfən/.

ли персы [Семенец, Панасьев 1989: 25]. Участник этих событий, Ксенофонт несколько раз упоминает переводчиков:

«(Книга IV, Глава V, 34) После взаимных приветствий Хирисоф и Ксенофонт сообщая, через говорившего по-персидски переводчика, стали расспрашивать [старосту деревни] что это за страна. Он сказал, что это Армения.

(Книга IV, Глава II, 18) После этого варвары взойшли на холм, расположенный против вершины (где стояли эллины), и Ксенофонт через переводчика повёл с ними переговоры о союзе и потребовал выдачи убитых¹. Они обещали отдать при условии, что эллины не будут жечь их дома.

(Книга VII, Глава II, 18-19) Когда он приблизился к нему на небольшое расстояние, то натолкнулся на брошенные сторожевые костры. Ксенофонт сперва подумал, что Севф ушёл в другое место, но, когда он услышал шум и когда воины Севфа стали перекликаться, тогда он понял, что Севф велел зажечь костры впереди сторожевых постов для того, чтобы последние остались невидимыми в темноте и нельзя было установить ни их численности, ни места их пребывания, а подходящим к лагерю лицам невозможно было скрыться, находясь на виду, в свете костров. Сообразив это, Ксенофонт послал вперёд бывшего при нём переводчика и приказал ему сказать Севфу, что прибыл Ксенофонт и ищет с ним встречи.

(Книга VII, Глава VI, 8-9) Солдаты обрадовались этим словам и немедленно выступил один аркадянин с обвинениями против Ксенофонта. Севф тоже присутствовал при этом, желая узнать, чем всё кончится; вместе с переводчиком он стоял на таком расстоянии, что мог расслышать речи. Впрочем, он и сам достаточно понимал греческий язык. » [Ксенофонт 1951].

У греческого историка Страбона (I в. до н.э. – I н.э.) находим упоминание о том, как Александр Македонский позна-

---

¹ Греки считали тягчайшим преступлением оставление умерших без погребения. Поэтому после сражения победители и побеждённые заключали перемирие для предания трупов земле.

комился с мудрецами Индии. В этом ему помогали переводчики. Один из мудрецов сказал, что

«он должен просить прощения <...> если, ведя беседу с помощью трёх переводчиков (которые, кроме языка, в своём понимании стоят не выше толпы), не в состоянии дать <...> доказательство пользы своего учения. Это ведь всё равно, что требовать, чтобы чистая вода текла через грязь» [Страбон 1964: 665].

Интересное, хотя и не столь приятное сравнение переводного текста с оригиналом.

Греческий историк Арриан (I-II вв. н.э.) в книге «Поход Александра» (Кн. VII, 1) упоминает роль переводчиков в том, чтобы умерить амбиции великого завоевателя:

«Я не могу в точности сказать, каковы были намерения Александра, и не собираюсь гадать об этом. Одно, думаю я, можно утверждать, что замышлял он дела не малые и не лёгкие и не усидел бы спокойно на месте, довольствуясь приобретённым, если бы даже прибавил к Азии Европу, а к Европе острова бретанов. За этими пределами стал бы он искать ещё чего-то неизвестного и вступил бы, если бы не было с кем, в состязание с самим собой. И я поэтому с одобрением отношусь к тем индийским софистам, о которых рассказывают следующее: Александр застал их под открытым небом, на лугу, где они обычно и проводили время. При виде царя и его войска они только и стали делать, что топтать ногами по тому месту, где стояли. Когда Александр через переводчиков спросил, что это значит, они ответили так: “Царь Александр, каждому человеку принадлежит столько земли, сколько у нас сейчас под ногами. Ты, такой же человек, как все остальные, только суетливый и гордый; уйдя из дому, ты прошёл столько земель, сам не зная покоя и не давая его другим. Вскоре ты умрёшь и тебе достанется столько земли, сколько хватит для твоего погребения”» [Арриан 1993: 221].

В битве при Каннах, крупнейшем сражении Второй Пунической войны, карфагенская армия Ганнибала¹ нанесла сокрушительное поражение превосходящей её по численности римской армии. По свидетельству историков, Ганнибал был так горд своей победой, что некоторое время после победы говорил со всеми исключительно через переводчика [Gehman 1914: 21]. Очевидно, полководец создавал психологический барьер перед просителями. Что-то похожее мы уже видели в библейской истории об Иосифе и его братьях.

У Плутарха мы находим такой небезынтересный рассказ. Диктатор Луций Корнелий Сулла²

«готовился на тысяче двухстах кораблях переправиться из Диррахия в Брундизий. Невдалеке от Диррахия расположена Аполлония, а с нею рядом Нимфей — священное место, где в горах, среди зелени лесов и лугов, бьют источники неугасимого огня. Рассказывают, что здесь поймали спящего сатира, такого, каких изображают ваятели и живописцы. Его привели к Сулле и, призвав многочисленных переводчиков, стали расспрашивать, кто он такой. Но он не произнёс ничего вразумительного, а только испустил грубый крик, более всего напоминавший смесь конского ржания с козлиным бляением. Напуганный Сулла велел прогнать его с глаз долой» [Плутарх 1994. Т. I. Сулла, 27].

Римский историк Саллюстий³ описал участие доверенных переводчиков на тайной встрече Суллы:

---

¹ Ганнибал (III-II вв. до н.э.): англ. Hannibal. Карфаген (город и государство на севере Африки, на территории современного Туниса): англ. Carthage /'kɑːθɪdʒ/; Carthaginian. Вторая Пуническая война: англ. the Second Punic War. Битва при Каннах (216 г. до н.э., юго-восток современной Италии): the Battle of Cannae /'kæni/.

² Сулла (II-I вв. до н.э.): англ. Sulla /'sʌlə/.

³ Саллюстий (I в. до н.э.): англ. Sallust /'sæləst/.

«109. (1) Поэтому Сулла отвечает, что в присутствии Аспара он будет краток, а остальные переговоры будет вести тайно, один на один или в присутствии очень немногих. <...> (2) Когда все собрались, как он хотел, Сулла говорит, что прибыл от имени консула спросить Бокха, чего от него ждать — мира или войны. (3) Тогда царь, как ему было указано, просит Суллу снова приехать через десять дней, — по его словам, он ещё ничего не решил, а тогда даст ответ. Затем оба они удалились, каждый в свой лагерь. (4) Но когда прошла большая часть ночи, Бокх тайно вызывает Суллу; каждого из них сопровождают лишь верные переводчики, да ещё в качестве посредника — Дабар, человек безупречный и признанный ими обоими» [Саллюстий 1999].

Римские историки, включая Цицерона, неоднократно упоминали работу переводчиков в римском Сенате, хотя и греческий язык звучал там регулярно [Gehman 1914: 54-56]. Сенатор Гай Ацилий выступал в роли переводчика в 155 г. до н.э. в Сенате греческому посольству, в состав которого входили, в частности, философы Критолай и Диоген [Семенец, Панасьев 1989: 44]. На покорённых территориях римляне общались с варварами через переводчиков. Однако на своей земле, очевидно, можно было позволить греческому языку звучать даже в Сенате: ведь этот язык знал каждый образованный человек того времени.

Иногда переводчика держали при себе важные особы. Так, Цицерон держал при себе личного переводчика по имени Валерий (Valerius) [Gehman 1914: 21].

Цезарь (I в. до н.э.) упоминает переводчиков в «Записках о галльской войне» (Книга I, 19):

«Эти сообщения давали Цезарю достаточное основание покарать его или самолично, или судом его сограждан <...> Но

было одно серьёзное препятствие. Цезарь знал, что брат Думнорига Дивитиак отличается великой преданностью римскому народу и расположением лично к нему и что это – человек в высшей степени верный, справедливый и разумный: его-то и боялся Цезарь обидеть казнью Думнорига. Поэтому, прежде чем принять какие-либо меры, он приказал позвать к себе Дивитиака, удалил обычных переводчиков и повёл с ним беседу при посредстве своего друга Г. Валерия Троукилла, видного человека из Провинции Галлии, к которому питал полное доверие» [Цезарь 2010: 48-49].

Ближе к рубежу нашей эры начинают встречаться упоминания переводчиков в связи с торговлей и географическими экспедициями. Плиний Старший (I в. н.э.) пишет в «Естественной истории» о некоей области между Чёрным и Азовским морями, в которой сходилась 300 народов, говоривших на разных языках. Римские купцы вели там дела при помощи 130 переводчиков [Плиний Старший/Pliny VI, V].

Геродот, описывая страну скифов в «Истории» (Кн. IV, Мельпомена 24) замечает:

«Скифы же, когда приходят к аргипшеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках» [Геродот 2004: 220].

И всё же упоминания военных переводчиков в те далёкие времена встречаются несравненно чаще. Знаменитый еврейский историк и военачальник Иосиф Флавий¹ во время войны иудеев с римлянами в I в. н.э. выступал в качестве переговорщика и переводчика [Флавий V, 9, 2; VI, 2, 1]. После осады и взятия крепости Антонии (Иерусалим)

---

¹ Иосиф Флавий (I в. н.э.): англ. Josephus или Josephus Flavius.

«вокруг главных лиц толпилась масса людей <...> иудеи в нетерпеливом ожидании помилования, вокруг Тита римляне, жаждавшие услышать его решение. Тит приказал своим солдатам укротить свой гнев и прекратить стрельбу, поставил рядом возле себя переводчика и в знак того, что он победил, заговорил первый» [Флавий VI, 6, 2].

Итак, даже те немногие исторические свидетельства, которые удаётся найти, как жемчужины, указывают на то, что в античные времена устных переводчиков активно привлекали в дипломатических, административных, коммерческих и даже личных целях. Их использовали даже тогда, когда в этом не было необходимости: когда социальное положение или гордость не позволяли человеку говорить ни на каком другом языке, кроме своего родного. Устный перевод обслуживает, как правило, внешние контакты (реже – и внутренние, как в Вавилоне). Устные переводчики либо образуют профессиональные группы, как в Египте, либо выполняют эту роль попутно, либо набираются при необходимости из порабощённого населения. Часто роль устных переводчиков играли естественные билингвы. Греческие и римские авторы не всегда указывают, на какой именно язык – греческий или латинский – переводили переводчики с варварских языков. Не всегда это явствует и из контекста. Греки и римляне целенаправленно помогали детям-билингвам, воспитывая в них лояльность.

Средневековье. В III-VI вв. происходит вспышка переводческой деятельности в Китае, которая связана с активной проповедью буддизма. Миссионеры-переводчики, вначале не китайцы, а выходцы из Индии, Парфии, Центральной и

Средней Азии столкнулись с серьёзными трудностями. Поскольку мы обращаемся лишь к истории устного перевода, упомянем здесь только одно имя. Индиец Кумараджива (IV-V вв.) прославился тем, что переводил буддийские тексты устно по памяти. Его перевод записывали писцы.¹

Сохранилось предание, согласно которому Кумараджива оставил своего рода завещание: сжечь его тело после смерти, и если его переводы соответствуют тому, что хотел сказать Будда, пламя не поглотит его язык; если же язык его сгорит, переводы его следует уничтожить. Как говорит предание, пламя не тронуло язык Кумарадживы.²

С VIII по XII-XIII вв., в «Золотой век Ислама», на территории Арабского Халифата отмечается интенсивная переводческая и лексикографическая деятельность. Арабские «Дома Мудрости» служили переводческими центрами и библиотеками. Первый из «Домов Мудрости» был задуман халифом Харуном ал-Рашидом и основан в 20-е годы IX века в Багдаде его сыном ал-Мамуном. Сохранились сведения о многочисленных письменных переводах, появившихся благодаря «Домам Мудрости». Вместе с тем процессы арабизации и исламизации на огромной территории Халифата неизбежно означают и необходимость в устном переводе. Сохранились отдельные упоминания о том, как жители, не знавшие арабского языка (арабский язык отличается значительная диалект-

---

¹ Кумараджива: (англ.) Kumārajīva или Kumarajīva. Для сравнения ниже мы приводим историю Т.Г. Гнедич, которая, сидя в одиночной камере, переводила по памяти «Дон Жуана» Байрона.

² Эта история встречается с некоторыми вариациями в нескольких источниках, например, см. в англоязычной версии [<http://www.buddhasuniverse.com/kumarajiva.htm>].

ная раздробленность), нуждались в помощи толмача [Семенов, Панасьев 1991: 9-10, 28-29].

Устные переводчики были необходимы и во время Крестовых походов (англ. Crusades) в XI-XIII веках. Отдельные упоминания о них встречаются в различных исторических документах [Roland 1999: 23-26]

В XII в. в Толедо, тогдашней столице Испании, была организована школа переводчиков с арабского языка. Переводчики Толедской школы переводили с арабского языка на латынь труды греческих философов, арабских астрономов, врачей, математиков. Новый импульс работе Школы придал в XIII в. король Альфонсо X. Он сам принимал участие в редактировании и переводе некоторых текстов. За свои труды Альфонсо стал именоваться «Мудрым» (исп. El Sabio, англ. Alfonso the Learned или the Wise). В Толедской школе практиковался двухступенчатый метод перевода: текст читался на арабском языке, и один переводчик устно переводил его на испанский (кастильский) язык, второй также устно переводил его на латынь, а писцы записывали результат. Ещё один писец записывал промежуточный вариант на испанском [Garcés, Martín 2008: 29]. Исправление неточностей и разбор неясных мест происходили тут же, в процессе перевода. В отличие от письменных переводов, последующий контекст учитывался мало. Переводчики находились под влиянием арабского языка: в переводах нередки кальки с арабского. Благодаря трудам толедских переводчиков европейцам стали доступны труды по математике, астрономии, физике, алхимии, медицине, написанные на арабском, греческом и иврите. Они снова ввели в европейский культурный обиход труды зна-

менитых греков: Аристотеля, Евклида, Птолемея, Гиппократа и других. По словам французского писателя, историка и филолога Ж.Э. Ренана, история европейской науки разделилась на два периода: до переводов Толедской школы и после [Métraux, Crouzet 1963: 135]. Среди прочего, труды толедских переводчиков способствовали созданию на территории Кастилии национального испанского языка *castellano* [Иовенко 2008].

Письменный перевод обычно считался богоугодным делом, и основные языки, с которых переводили – древнееврейский, греческий и латынь – воспринимались как языки Священного писания, а латынь была также языком богослужения. «Устный перевод, наоборот, воспринимался в народе как занятие бесовское. Во-первых, говорящий на любом другом (варварском, неполноценном) языке, как и в древности, казался человеком неполноценным, а необъяснимая способность говорить сразу на двух языках наводила на подозрения, не связан ли он с дьяволом. Но поскольку устный переводчик становился незаменимой фигурой в дипломатических контактах между формирующимися европейскими государствами, он постепенно превращается в официальное должностное лицо и как профессионал имеет высокий статус государственного признания. В XIII в. впервые осознание необходимости обучать устных переводчиков приводит к реальным инициативам: юрист Петрус де Боско добивается создания в Париже специальной Высшей школы устных переводчиков с восточных языков и излагает в послании Филиппу IV Красивому примерную программу обучения, аргументируя необходимость создания школы тем, что настало время начать экс-

пансию европейской духовной культуры на Восток» [Алексеева 2004: 69-70].

Во время монголо-татарского ига на Руси (1243-1480) при переговорах русских князей с ханами, несомненно, работали устные переводчики. В отечественной художественной литературе встречаются зарисовки по этому поводу, однако достоверные сведения в исторических документах находить (пока) сложно.

Первые упоминающиеся толмачи в истории России – Дмитрий Герасимов и Власий, переводившие для Максима Грека (XVI в.). Использовался уже знакомый нам метод двухступенчатого перевода: Максим переводил Псалтырь (и, видимо, другие христианские тексты) с греческого на латинский, а Д.Герасимов и Власий записывали по-славянски [Балязин 2006: 176].

Итак, упоминаний устных переводчиков в средние века немного. Важную роль в развитии науки сыграли переводческие школы. Выходят из тени национальные языки. Возникает потребность в устных переводчиках с самыми разнообразными парами языков.

Возрождение и Новое время. География устного перевода расширяется, охватывая весь земной шар. Появляются упоминания и переводчиков, которые помогали путешественникам. Так, итальянский путешественник Людовико ди Вартена (нач. XVI в.) описывает роль переводчика как межкультурного коммуниканта, когда тот объясняет местные обычаи. В Индии путешественник с товарищами оказывается в пикантной ситуации: в знак гостеприимства местный купец просит дефлорировать (лишить девственности) его жену. Пе-

реводчик объясняет, что таковы местные обычаи, и путешественники, чтобы не обидеть хозяина, соглашаются [Varthema 1863: 202-203].

В экспедиции португальского и испанского мореплавателя Фернана Магеллана¹, который совершил в XVI в. первое известное кругосветное путешествие, открыл пролив, позже названный его именем, и стал первым европейцем, проследовавшим из Атлантического океана в Тихий, сопровождал переводчик. Раб и переводчик Магеллана Энрике (Enrique) родился на Суматре и стал, по всей видимости, первым человеком, обогнувшим земной шар и вернувшимся к месту своего рождения (Малайзию). Энрике был ценен для экспедиции тем, что знал малайский язык. Магеллан платил ему большее жалованье, чем многим другим слугам. В своём завещании Магеллан отпускал своего раба на волю, и после смерти своего хозяина на Филиппинах Энрике покинул экспедицию [Conner 2005 :199- 200], [Levinson 2001: 40-43].

Переводчики были необходимы европейцам, прибывающим в Новый Свет. Сохранилось упоминание и о переводчике Колумба. Дон Луис де Торрес (Don Luis de Torres), еврей, принявший христианство, знал иврит, латинский, арабский, кастильский языки и переводил письменно и устно [Delisle, Woodsworth 1995: 148].

Европейцы говорили на разных языках: английском, французском, голландском, испанском и португальском. Кроме того, им приходилось общаться с местными племенами индейцев. Похитить одного или нескольких индейцев в качестве боевого трофея или как потенциального будущего

---

¹ Фернан Магеллан: англ. Ferdinand Magellan.

переводчика было для европейских пришельцев делом обычным. Из своего первого путешествия в Канаду Жак Картье (Jacques Cartier) привёз во Францию двух сыновей вождя ирокезов. Во втором своём путешествии в Канаду Ж.Картье уже использовал их в качестве переводчиков [Woodsworth 2001: 81]. Такие похищения индейцев происходили, видимо, повсеместно. Случалось, что и сами индейцы похищали европейцев для тех же целей.

На смену похищениям пришла система «переводчиков-резидентов» (resident interpreters), во всяком случае в Северной Америке, когда молодые люди уходили жить с индейцами и изучали их языки и обычаи. Этьенн Брюле (Étienne Brûlé) в начале XVII в. жил среди алгонкинов, был известен как переводчик с языка гуронов и составитель словаря их языка. Вместе с другим переводчиком Э.Брюле был проводником у англичан, которые напали на Стадакону (Квебек). Впоследствии гуроны казнили его за предательство [Delisle, Woodsworth 1995: 260]. Конрад Вайзер (Conrad Weiser) из Пенсильвании, немец по происхождению, в середине XVIII в. переводил с языка ирокезов. Сын ирландского иммигранта Саймон Гёрти (Simon Girty) был ещё мальчиком похищен индейцами племени сенека, выучил несколько языков и на рубеже XVIII-XIX вв. работал устным переводчиком у британцев [Woodsworth 2001: 82]

Видимо, «переводчики-резиденты» чаще встречались на французской территории Северной Америки. Скорее всего, французы (из Нормандии) бросили якорь в устье Амазонки ещё до того, как Колумб прибыл в Новый Свет. Они сосуществовали с индейцами более мирно, чем португальцы. По

свидетельству французских источников, некоторые норманнские толмачи (фр. *truchements de Normandie*) осели в деревнях, сожительствовали с женщинами, имели от них детей и научились у местных жителей всем их обычаям, включая каннибализм. Французские христианские миссионеры считали, что это позор, однако такие люди были незаменимы как переводчики и межкультурные посредники [Léry 1990: xix].

В Южной Америке испанский конкистадор Эрнан Кортес (Hernán Cortés) в первой половине XVI в. возглавил поход в Мексику, в ходе которого было установлено испанское господство в центральной части страны. Испанское правительство назначило Кортеса губернатором Новой Испании (Мексики). Индейцы сражались с большой отвагой и не боялись даже пушек. Однако, когда они впервые увидели лошадей, они, по мнению некоторых историков, решили, что конь и всадник – это одно существо, страшное и беспощадное. После одной битвы индейцы привели 20 молодых женщин в подарок. Среди них была Малинче (Malinche), ставшая после крещения более известной в истории как донья Марина (Doña Marina). В летописях она упоминается под этими и другими именами. Она знала языки индейцев прибрежных и глубинных районов и стала переводчиком, а затем и любовницей Кортеса, родив ему сына, который стал одним из первых метисов [Thomas 1993: 171-72].

Во время переговоров испанец Агилар (Aguilar), проживший в плену у майя восемь лет, переводил Кортесу с испанского на язык чонталь (табаско), а Малинче-Марина с чонталь на науатль. Вскоре она выучила испанский [Pérez-

Lagune 2001]. Перед нами – в очередной раз – случай двухступенчатого перевода.

Роль Малинче в истории испанских завоеваний противоречива. Некоторые склонны считать её предателем своего народа. Другие считают, что, благодаря ей, испанцы были менее жестоки и что она спасла от уничтожения то, что можно было спасти, и у нас есть сегодня знания о культуре коренных жителей Америки, в частности о культуре ацтеков, во многом благодаря ей [Lenchek 1997], [Pérez-Lagune 2001], [Taylor 2000].

Устные переводчики помогали в работе священникам, а также переводили на казнях. Во время экспедиции в Гондурас Кортес приказал повесить последнего императора ацтеков и его двоюродного брата. Перед казнью францисканские монахи беседовали с ними о Боге с помощью переводчика, доньи Марины. Известен случай, когда после такой беседы осуждённый на казнь попросил крестить его, и в ответ испанцы сменили сожжение на костре казнью гарротой (удавливанием) [Delisle, Woodsworth 1995: 256].

Первая крупная школа устных и письменных переводчиков в Новом Свете была основана в 1530-е гг. и носило название Колледж Санта Крус де Тлателолко. Главной его задачей было воспитание послушной испанцам индейской элиты. В колледж принимались индейские мальчики в возрасте 10-12 лет. Они изучали основы христианства, испанский и латинский языки, риторику, музыку, логику, философию [Arencibia Rodriguez 2006]. В истории мы уже видели такие школы для детей-билингвов, целью которых было воспитание лояльной к завоевателям интеллектуальной элиты.

В 1803 году президент США Томас Джефферсон поручил М.Льюису и У.Кларку исследовать Дикий Запад Америки для поисков речного пути к Тихому океану (Lewis and Clark expedition). В дороге к экспедиции присоединилась Сакагавея (тж. Сакаджавея, англ Sacagawea или Sacajawea) из племени шошонов, которая оказала большую помощь в качестве переводчика. В детстве её похитили индейцы другого племени и впоследствии продали франко-канадскому предпринимателю Т.Шарбонно (Charbonneau). Сакагавея стала его второй женой (первая тоже была похищена из племени шошонов и выкуплена им). Т.Шарбонно и Сакагавея присоединились к экспедиции в качестве гидов и переводчиков вместе со своим новорождённым сыном. Её образ стал важной частью истории экспедиции Льюиса и Кларка, и в целом всей американской истории. Она оказала столь неоценимые услуги в качестве переговорщика и переводчика, что в США в 2000 начала выпускаться монета 1 доллар «золотой доллар Сакагавеи». В начале XX века Национальная американская ассоциация суфражисток¹ использовала её образ как символ женских способностей и независимости, установила в честь неё ряд памятников и мемориальных досок [Dale Nelson 2004], [Hebard 2002]. Она стала персонажем нескольких романов, фильмов («Ночь в музее» и «Ночь в музее-2»), появляется в нескольких эпизодах мультсериала «Симпсоны».

В самом начале XIX века Британия и Франция соперничали за неизведанные территории Австралии. Лишь много

---

¹ (англ. suffragettes /-'Get/, от фр. suffrage «избирательное право») – участницы движения за предоставление женщинам избирательного права. Суфражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни.

позже выяснилось, что центральную часть Австралии занимает огромная пустыня, и страна стала местом ссылки британских преступников. Известен случай, когда капитан французского судна Н.Боден (Bauden) и капитан английского судна М.Флиндерс (Flinders) встретились и обсуждали подробности своих экспедиций через переводчиков [Australia on the Map 2006: 55].

В эпоху Возрождения и Новое время в связи с захватом колоний упоминания об устных переводчиках встречаются чаще. Значительно чаще, чем в Древнем мире и античности, устные переводчики помогают путешественникам. Встречаются упоминания женщин-переводчиц.

XX век знаменует собой рождение синхронного перевода и теоретических попыток осмысления процесса УП. Начиная с мирных переговоров по окончании Первой мировой войны в 1919 г. в Париже, в практику международных переговоров, в том числе и на заседаниях Лиги Наций в Женеве, прочно вошёл последовательный перевод. Ведущими языками были французский и английский. Переводческой скорописью переводчики начали пользоваться в 1930-е годы, в эпоху расцвета последовательного перевода. На заседаниях Лиги Наций (прообраз ООН) переводчики переводили ораторов, говорящих в течение 30-40 минут. Принципы переводческой скорописи были разработаны в 1950-е годы в работах Ж.-Ф. Розана [Rozan 1956], а у нас в стране – Р.К. Миньяром-Белоручевым [Миньяр-Белоручев 2005].

В 1924 г. бостонский предприниматель Эдвард Файлин (Edward A. Filene) спонсировал опыт применения синхронного перевода на заседаниях Международной Организации

Труда (International Labor Organization). Патент на синхронный перевод был выдан в 1926 г. американской фирме «Ай-Би-Эм» (IBM) на имя инженера Гордона Финли (Gordon Finlay), который воплотил в жизнь идею Э.Файлина, и система синхронного перевода стала известна как «система Файлина-Финли» (the Filene-Finlay system). Первые опыты применения синхронного перевода: в СССР на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г., в 1933 г. на пленуме исполнительного комитета Коминтерна, в 1935 г. в Ленинграде на международном конгрессе физиологов (речь академика И.П. Павлова переводилась на несколько языков); в 1936 г. синхронный перевод был введён на заседаниях двуязычного бельгийского парламента [Гофман 1963: 20], [Чернов 2007: 5-6].

По свидетельству Е.А. Гофмана,

«Впервые синхронный перевод был применён в 1928 году в Советском Союзе на VI конгрессе Коммунистического Интернационала. В журнале “Красная Нива” за этот год можно увидеть переводчиков, сидящих в креслах перед трибуной. На шее у них громоздкое приспособление, поддерживающее микрофон. Телефонов (наушников) нет, звук воспринимается непосредственно с трибуны» [Гофман 1963: 20].

Первые опыты синхронного перевода чаще всего сводились к синхронному зачитыванию заранее переведённого текста [Тогикай 2009: 5].

Вторая мировая (Великая Отечественная) война занимает особое место в истории нашей страны и, вероятно, каждой семьи. Об устных переводчиках Второй мировой поговорим более подробно. Ситуация со знанием иностранных языков в Советском Союзе к началу войны сложилась, по воспоминаниям самих переводчиков, катастрофическая:

«После войны у нас обязательно систему изучения иностранных языков изменить нужно будет. А то что выходит? Пять лет в школе учит иностранный язык школьник, потом ещё пять – студент в институте. А толку никакого. Двух слов связать не может. У нас в дивизии лишь двое с грехом пополам немецкий знают. А язык – это, брат, оружие, и ещё какое! Так что в этом деле порядок нужно будет навести» [Верников 1977: 6].

Читатель может сам судить о том, насколько в нашей стране сумели навести порядок «в этом деле» за 65 послевоенных лет.

В 1940 г. был основан Военный институт иностранных языков Красной Армии – вначале как военфак или 2-й МГПИИЯ, при котором 28 августа 1941 г. открылись курсы военных переводчиков со сроком обучения три, четыре и шесть месяцев. Многие курсанты сразу по окончании курсов отправлялись на фронт (ВИИЯКА ныне существует как Университет МО).

Несмотря на курсы военных переводчиков, дефицит кадров ощущался до конца войны. Переводчиками иногда оказывались, как мы уже не раз это видели в истории, не только подготовленные профессионалы, но и военнопленные...

«Один из немцев уже не подавал признаков жизни, и было решено похоронить его в море, когда кто-то предложил попытаться поместить его в камбуз, где было тепло, – и благодаря этому тот скоро вернулся к жизни. Этот старшина, назвавшийся Касселем, впоследствии оказался неоценим как переводчик и посредник. Ему довелось испытать все приключения, выпадающие на долю военнопленного» [Макинтайр 2009]

и гражданские люди, естественные и искусственные билингвы: дети...

«Вместо шумной развязной команды румын, таскавших в дом столько грязи со снегом, что мы с бабушкой не успевали вывозить, у нас появился новый постоялец – немецкий офицер. Спозаранку уходил в часть, возвращаясь, тщательно вытирал сапоги у входа.

- Heiß wasser, – в первый же вечер обратился к бабушке. За переводчика обычно служила я, в школе нас хорошо учили немецкому.

- Он просит, чтобы каждый вечер была горячая вода» [Черноголовина 2011]

учителя немецкого языка...

«28 октября 1941 г. немцы окольными путями (т.к. вокруг нашей местности было сплошное бездорожье, а погода уже испортилась) вошли в Крапивну и простояли здесь меньше двух месяцев – до 19 декабря 1941 г. Они назначили старост. Как только Крапивна была освобождена нашими войсками, на следующий же день старост и двоих школьных учителей немецкого языка, которые у немцев были переводчиками, расстреляли без суда как предателей – всего человек 10-12» [Вещуев 2010]

предатели-перебежчики (англ. turncoats)...

«Переводчиком здесь был некто Пенко – высокий щеголеватый человек, постоянно ходивший с резиновым хлыстом. Он часто пускал его в ход, и мне не раз доставалось по голове, но спасала шапка-ушанка. Потом Пенко отправили на фронт и поговаривали, что его убили» [Грачёв 2010]

или этнические немцы...

«Было решено проскочить открытое пространство оврага в месте его излома. И в тот момент, когда группа была уже на середине оврага, навстречу нам неожиданно вышли человек десять-двенадцать немецких солдат во главе с офицером. Мгно-

венно были вскинуты автоматы, но никто не выстрелил: мы тоже были одеты в немецкую форму.

- Кто вы? — по-немецки спросил офицер.

- Саша, ответь ему, что тыловая команда, — тихо сказал я своему переводчику.

- Не надо переводить, — на русском языке ответил немец. — Я понял. Кто вы: разведка или партизаны?

- Откуда ты знаешь наш язык? — спрашиваю его.

- Я из немцев Поволжья, город Энгельс, — продолжает он говорить на чистом русском языке.

- А я из Саратова, — ответил я.

- Выходит, земляки. Ну что, стрелять будем друг в друга? — спрашивает он.

- А ты что предлагаешь?

- Мирно разойтись.

- Не верь ему, командир, он фашист, — слышу голос своего солдата.

- Я не фашист, я немец, — резко ответил офицер. После этого он неожиданно повернулся ко мне спиной и отчётливо подал команду. Его солдаты опустили автоматы и отошли назад» [Иванов 2011].

Попутно заметим, что во время войны письменным переводчикам приходилось ещё труднее, чем устным. Вспоминает академик Д.С. Лихачёв:

«Заложены были окна и в академической столовой около Музея антропологии и этнографии РАН. В этой столовой кормили по специальным карточкам. Многие сотрудники карточек не получали и приходили... лизать тарелки. Лизал тарелки и милый старик, переводчик с французского и на французский, Яков Максимович Каплан. Он официально нигде не работал, брал переводы в издательстве, и карточки ему не давали. Ужас, который сейчас трудно вспомнить» [Лихачёв 2008].

История свидетельствует о том, что устные переводчики зачастую становятся доверенным лицом, частью команды, специалистом по межкультурной коммуникации в широком смысле, выполняют более широкие функции и заменяют отчасти своих патронов, создавая тексты первичные, а не вторичные. Так, во время войны к военным переводчикам обращались с самыми разнообразными просьбами и поручениями: от обучения иностранному языку до чтения лекций и разбора иностранной корреспонденции [Верников 1977]. Военному переводчику могут даже поручить вести допрос военнопленного самостоятельно [Верников 1977: 8], [Левин 1986]. Об этом же вспоминает и немецкая военнопленная А.Любке:

«Я осталась один на один с русским офицером и его переводчиком.

Переводчик начал меня допрашивать: «Откуда Вы знаете этого человека? Кто этот человек?». Казалось, что это будет продолжаться бесконечно. Моя совесть была чиста, и я честно отвечала на все вопросы» [Любке 2010].

Судьба переводчиков – военных и «на гражданке» – во время и после войны складывалась, как и у многих других советских людей, не всегда гладко. Приведём отрывок статьи Г.Бена о Т.Г. Гнедич.

«Во время войны Татьяна Григорьевна Гнедич работала в штабе партизанского движения - переводчицей на связи с союзниками. Не успела ещё окончиться война, как Татьяна Григорьевна была арестована “за связь с иностранцами” /та самая связь по радио, да ещё по указанию военного командования/. Пока шло предварительное следствие, Татьяна Григорьевна сидела в одиночной камере. Чтобы скрасить время, она декламировала наизусть стихи - чаще всего своих любимых поэтов: Пушкина и Байрона. И здесь ей пришла в голову мысль: а если

попробовать начать переводить байроновского “Дон Жуана”? Ещё на воле она готовилась к этому, читала и перечитывала “Дон Жуана” - и уже знала наизусть или почти наизусть несколько песен. И вот теперь здесь, в одиночной камере, Татьяна Григорьевна, не имея ни бумаги, ни книг, ни словарей, начала переводить “Дон Жуана” по памяти.

Это кажется совершенно невероятным. В обычных условиях переводчик, предпринимающий такой труд, запасается словарями, справочниками, энциклопедиями, книгами об авторе и о его эпохе. Он исписывает горы бумаги, отбрасывает десятки и сотни вариантов, прежде чем приходит к какому-то приемлемому тексту. Татьяна Григорьевна вынуждена была всю эту титаническую работу производить в уме» [Бен 1983].

Нюрнбергский процесс – суд над нацистскими преступниками – начался 20 ноября 1945 года и закончился 1 октября 1946 года. О процессе написано много. Сведения о работе переводчиков сохранились в достаточном объёме, чтобы представить себе их работу.

Для успешного синхронного перевода необходимо сочетание двух факторов: сам переводчик и техническое обеспечение. Начнём с кадров, которые, как известно, решают всё.

Первые допросы до начала самого процесса велись при помощи последовательного перевода, в основном в паре языков немецкий ↔ английский, и были чем-то вроде «вскрытия» лежащей в развалинах страны (autopsy of a nation in ruins) [Ramler 2007: 9]. Поскольку слушания на самом процессе проходили с использованием четырёх языков – немецкого, русского, английского и французского – для ускорения процесса было принято решение использовать синхронный перевод. Во главе проекта встал полковник Леон Достер (Léon Dostert), родившийся во Франции, до войны преподававший

французский язык в Джорджтаунском университете, а во время войны – переводчик генерала Эйзенхауэра [Macdonald http]. На работу приглашали военных и гражданских устных переводчиков, билингов, преподавателей иностранных языков, представителей белой русской эмиграции. Бывало, что желающие, такие как австриец Зигфрид Рамлер, воевавший на стороне союзников, сами приезжали и предлагали свои услуги [Ramler 2007, 2009]. Однако оказалось, что многие последовательные переводчики – билингвы и преподаватели иностранных языков – «застывали» перед микрофоном в поисках нужного слова [Ramler 2007: 10]. Для поиска кандидатов в синхронисты предпринимались специальные поездки в Швейцарию, Париж и Лондон. До начала процесса кандидаты тренировались с оборудованием, имитировали ситуацию суда (mock trials). Критериев, по которым можно было гарантированно отобрать будущих синхронистов, в то время не было. Советскими переводчиками были молодые выпускники вузов, сотрудники МИДа и ВОКСа (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей). Переводчики из других стран, как правило, были людьми «солидного возраста и с большим переводческим стажем. Значительную часть их составляли эмигранты, прожившие много лет в Англии и США, люди, для которых два или три иностранных языка были в равной мере родными. В роли переводчиков подвизались и белоэмигранты. Некоторые из них долгое время жили во Франции, а затем эмигрировали в США и на процессе переводили с французского на английский и обратно» [Гофман 1963: 22].

Как бы то ни было, в результате были отобраны 36 переводчиков, которые работали в группах по 12 человек.

Так об этом вспоминает советский переводчик Е.А. Гофман:

«Каждая делегация в Международном Военном Трибунале обеспечивала перевод на свой родной язык. Перевод на немецкий язык делали американские переводчики. В каждой из четырёх открытых сверху кабин одновременно сидело по три переводчика, в соответствии с количеством рабочих языков. Так, в нашей кабине сидели переводчики с английского, немецкого и французского языков. На столе кабины, перед стеклом, за которым сразу же начинались скамьи подсудимых, был установлен переносный микрофон, которым владел один из переводчиков, в зависимости от того, на каком языке выступал оратор — на английском, немецком или французском. Случалось и так, что за 6 часов работы французскому переводчику ни разу не приходилось произнести ни слова. Зато, когда выступали подсудимые и их защитники, немецким переводчикам приходилось “жарко”. Часто они работали без отдыха всю смену (1,5 часа), а когда один из коллег выбывал из строя по болезни, то и две и даже три смены (с перерывом на обед). Смены производились во время перерывов в заседании. Перевод все сидящие в зале слушали через наушники, включившись на соответствующий язык с помощью специального переключателя. Непосвящённого человека, входящего в зал, поражал многоголосный гул, доносящийся из кабин» [Гофман 1963: 21-22].

Техническую поддержку бесплатно взяла на себя корпорация «Ай-Би-Эм» (IBM) при условии, что стоимость доставки и монтажа оборудования возьмёт на себя правительство США. За основу взяли «систему Филийна-Финли» и оборудование, установленное в Лиге Наций в 1931 г. Система работала так: речь заранее переводилась, а затем зачитывалась од-

новременно на разных языках. Такой вариант работы для нужд Нюрнбергского процесса не подходил. В ходе обсуждений и экспериментирования был выбран более рациональный вариант: две группы переводчиков работали посменно в зале суда, а ещё одна группа была готова переводить с других языков, например польского или идиша [The Nuremberg Courtroom [http](http://)].

Вот как описывает работу советских переводчиков А.И. Полторак, секретарь советской делегации в Международном военном трибунале:

«Рядом со скамьёй подсудимых стояли четыре стеклянные кабины. В них размещались по три переводчика. Каждая такая группа переводила с трёх языков на свой родной — четвёртый. Соответственно переводческая часть аппарата советской делегации включала специалистов по английскому, французскому и немецкому языкам, а все они вместе переводили на русский. Говорит, например, один из защитников (разумеется, по-немецки) — микрофон в руках Жени Гофмана. Председательствующий неожиданно прерывает адвоката вопросом. Женя передаёт микрофон Тане Ружской. Вопрос лорда Лоуренса переведён. Теперь должен последовать ответ защитника, и микрофон снова возвращается к Гофману...

Но работа нашего “переводческого корпуса” не ограничивалась только этим. Стенограмму перевода надо было затем тщательно отредактировать, сличив её с магнитозаписями, где русская речь чередовалась с английской, французской и немецкой. А кроме того, требовалось ещё ежедневно переводить большое количество немецких, английских и французских документов, поступавших в советскую делегацию.

Да, дел оказалось уйма, и я благодарил судьбу за то, что наши переводчики были не только достаточно квалифицированными (большинство из них имело специальное языковое образование), но, что не менее важно, людьми молодыми и физиче-

ски крепкими. Это и помогло им выдержать столь значительную нагрузку.

<...> Переводчиков у нас было гораздо меньше, чем у делегаций других стран. Работы же для них оказалось, пожалуй, даже больше, чем у наших партнёров по трибуналу. И здесь все мы имели возможность лишний раз на практике убедиться в том, что такое новое, советское, отношение к труду.

Князь Васильчиков, состоявший на службе у американцев, с недоумением спрашивал наших синхронных переводчиков:

- Слушайте, господа, зачем вы ещё занимаетесь переводом документов? Вам ведь за это не платят. » [Полтораки 1965: 8].

На процессе советские синхронисты помогали «письменникам»:

«Надо сказать, что наших-то переводчиков, и письменных, и синхронных, было в несколько раз меньше, чем переводчиков из других стран. И поэтому, в то время как иностранные коллеги уезжали на рождественские и пасхальные каникулы в Париж или Швейцарию (и, разумеется, отдыхали по воскресеньям), мы выручали своих товарищей – письменных переводчиков и вместе с ними корпели над документами.

Теперь я думаю, что, наверное, только молодость помогала нам переносить такие перегрузки...» [Русская 2008].

Процесс шёл со скоростью 60 слов в минуту. Небыстро, но примерно в 4 раза быстрее, чем если бы использовался последовательный перевод. Если выступающий говорил слишком быстро, синхронисты включали жёлтую лампочку. Включённая красная лампочка означала: докладчик должен остановиться и повторить то, что он только что сказал [The Nuremberg Courtroom [http](http://)]. По воспоминаниям З.Рамлера, это случалось редко – и только из-за неисправности аппаратуры или «человеческого фактора» (mechanical or human

breakdown), и тогда объявлялся короткий перерыв [Ramler 2007: 10].

Не обходилось и без ошибок в переводе. Т.А. Рузская с самоиронией вспоминает собственную ошибку:

«Один раз я допустила очень смешную ошибку <...>. В тот день английский обвинитель предъявлял доказательства варварских бомбардировок фашистской авиацией гражданских и санитарных судов. Я переводила. “...Тут мы заметили в воде мальчика”, – повествует оратор, и я перевожу. “Мы выловили его из воды, – говорю я вслед за обвинителем, – как следует отмыли...” И дальше я с ужасом слышу: “...И обнаружили на нём название порта Глазго”. Боже мой! Я заглядываю в папку с документами (иногда нам давали накануне папку с пронумерованными документами, которые должен был предъявлять обвинитель) и сразу понимаю, в чём дело... В тексте стояло “buoy” – бакен, буй – слово, которое произносится точно так же, как и “boy” – мальчик. Ошибку не заметили, а в стенограмме я её, конечно же, выправила» [Рузская 2008].

Заметим, что эта досадная ошибка никак не повлияла на отношение к ней коллег, как и не помешала одному американскому офицеру влюбиться в «красавицу Таню»¹.

В день казни нацистских преступников 15 октября 1946 года от СССР, США, Англии и Франции присутствовало по пять человек: генерал, врач, переводчик и два корреспондента. У виселиц на эшафоте заняли место два американских солдата, протестантский пастор, переводчик и палач. Переводчик переводил последние слова приговорённых нацистов [Nazis Are Hanged 1946].

---

¹ «[Judge] Parker’s aide, Major Robert Stewart, fell in love with a stunning Russian interpreter named Tania» [Conot 1983: 92].

«Процесс закончился, но мы продолжали трудиться сначала в Нюрнберге, а затем в Лейпциге над обработкой стенограмм. Эта работа была завершена лишь в 1947 году.

Прошло пять лет. В Советском Союзе в этот период синхронный перевод не применялся. До нас доходили сообщения о том, что в Организации Объединённых Наций синхронный перевод стал основным видом перевода на всех заседаниях» [Гофман 1963: 23].

Существует мнение, что переводчики сыграли свою роль и в том, что Г.Трумэн отдал приказ сбросить атомные бомбы на японские города Хиросима (6 августа 1945 г.) и Нагасаки (9 августа). Переводчики споткнулись о многозначное слово *mokusatsu*, которое может означать «оставить без комментария» и «проигнорировать». В ответ на требование союзников о безоговорочной капитуляции премьер-министр Японии К.Сузуки заявил, что его страна *mokusatsu* это требование. В течение суток Г.Трумэн принял решение об атомной бомбардировке. 14 августа Япония капитулировала [Weekly World News 1998: 35]. Действительно ли причиной атомной бомбардировки и смерти сотен тысяч людей стала переводческая ошибка или она послужила лишь оправданием для испытания ядерного оружия на людях? Скорее всего, переводчики никак не повлияли на заранее принятое решение впервые испытать ядерное оружие. Впрочем, на этот счёт существуют разные точки зрения.

На этом мы закончим листать страницы истории устного перевода. О современных «героях невидимого фронта» рекомендуем почитать в публикациях журнала «Мосты» и воспоминаниях самих переводчиков [Суходрев 2008], [Korchilov 1997], [Palazchenko 1997] и др.

ГЛАВА 3.

ПЕРЕВОД С ЛИСТА

Перевод с листа столь же труден, как и синхронный перевод, и при его выполнении задействованы практически те же умственные процессы.

Переводческая компания ACEBO
<http://www.acebo.com>

При переводе с листа (УПЛ) переводчик зрительно воспринимает исходный текст и «зачитывает» текст на языке перевода.

Выступающий может заранее передать переводчику текст речи или слайды презентации для будущего последовательного или синхронного перевода. Если у переводчика есть на это время, он может перевести текст и во время выступления зачитывать уже готовый перевод, имея в виду возможные отступления от текста. В этом случае осуществляется *УПЛ с предварительной подготовкой*. То же мы имеем при аудиовизуальном переводе, когда необходимо перевести надпись, несущую важную для зрителя информацию. Предварительная подготовка может быть минимальной: вас могут попросить перевести только что пришедший факс или (электронное) письмо, и тогда переводчик может получить минуту-другую, чтобы сначала прочитать весь текст. Если возможности предварительного ознакомления с ИТ нет, осуществляется *УПЛ без предварительной подготовки*.

В зависимости от ситуации перевода УПЛ осуществляется последовательно или синхронно. Многие методисты перевода традиционно считают УПЛ этапом подготовки синхрон-

ных переводчиков. О *синхронном переводе с опорой на текст* и *синхронном переводе с листа* см. также Главу 6.

Специфика УПЛ заключается в том, что переводчик имеет зрительную опору и видит прецизионную информацию (особенно числительные), что обычно облегчает работу. Правда, существуют и другие мнения: «При более пристальном рассмотрении наличие зрительной опоры оказывается фактором, в значительной мере осложняющим процесс перевода, а не облегчающим его» [Фраш, Максютинна 2010: 76]. Переводчику необходимо не потерять высокую концентрацию внимания: докладчик может зачитать информацию, к примеру на слайде лишь выборочно или приводить цифры, факты, которые не содержатся на экране.

Если известно, что клиент склонен к обильному цитированию (например, проповедники, миссионеры), необходимо заранее найти уже готовый перевод известных цитат и подготовить перевод неизвестных цитат самостоятельно и *не* переводить с листа (с экрана).

Пример из практики. Выступает американский миссионер и говорит через переводчика: «Мне бы хотелось, чтобы вы все вспомнили какое-то радостное событие, произошедшее с вами в последние несколько месяцев, что-то такое, что обрадовало вас. У вас есть три минуты. Поделитесь этой радостью с теми, кто сидит сейчас рядом с вами... Спасибо всем! Я наблюдал ваши лица. Вам приятно было делиться вашей радостью и слушать о радостных событиях в жизни других людей. Мы часто забываем, что Евангелие – это благая весть, Новый Завет – это радостная книга, а Христианство – это радостная религия. Я отобрал несколько отрывков из Нового Завета, в которых слышен прямой призыв: “Радуйтесь!”. Я бы хотел процитировать эти отрывки. Начнём с Матфея, глава 5, стих 12. <...> И наконец, Первое послание апостола Павла к фессалоникий-

цам: «Всегда радуйтесь».» Стоявшая рядом переводчица держала в руках русский вариант Нового Завета с закладками. В нужный момент она открывала очередную закладку и зачитывала вслух отрывок по-русски. Было бы ошибкой переводить с листа – и тем более на слух – ведь может не совпадать даже порядок слов в привычных для подготовленного слушателя (но не для переводчика) текстах: ср. русск. *Всегда радуйтесь* (1 Фесс. 5:16) и англ. *Rejoice always* (1 Thess. 5:16).

Итак, являясь комбинированным видом УП, УПЛ отличается «двойственным характером»:

1) в зависимости от ситуации перевода УПЛ может осуществляться синхронно или последовательно;

2) как и при ПП, ИТ имеет письменную фиксацию, но вторичный текст (перевод) порождается устно.

Это свойство УПЛ проявляется даже в том, что по-английски термин *sight translation* частотнее, чем *sight interpreting*. Двойственный характер УПЛ позволяет успешно использовать его на занятиях как по устному, так и по письменному переводу, т.к. он тренирует, помимо навыков перевода, способность воспринимать текст как единое целое, навыки анализа текста, спонтанность и чистоту устной речи, скорость и гибкость мышления [Mikkelson 1994], [Viaggio 1992]. Все перечисленные качества необходимы и письменным переводчикам, которые в современном мире часто бывают ограничены во времени.

Остановимся на случаях УПЛ, когда необходимо перевести текст факса или письма. Клиент может попросить сделать *неполный перевод*: «Ну, что? В двух словах: сотрудничать готовы?». Для неполного (выборочного/реферативного) перевода с листа переводчику необходим навык аналитического

мышления и, возможно, навыки быстрого чтения и реферирования. Кроме того, пригодится навык чтения «с захватом» нескольких предложений, вплоть до абзаца.

Здесь память, в отличие от перевода синхронного и последовательного, работает по-другому. В синхронном переводе информация поступает без остановки, как конвейерная лента. В последовательном переводе – порционно, конвейерная лента временами останавливается, и переводчик переводит, помогая памяти своими записями. При УПЛ роль переводческих записей играет сам оригинал. Конвейерная лента информации видна сразу и вся. Память практически не загружается, в отличие от УПП. Вместе с тем повышается вероятность интерференции языков [Gile 2009: 181]. Известны различные виды интерференции в переводе: звуковая (фонетическая, фонологическая, просодическая), орфографическая, грамматическая (морфологическая, синтаксическая, пунктуационная), лексическая, семантическая, стилистическая и внутриязыковая (неправильное словообразование по аналогии) [Алимов 2005]. В УПЛ повышается вероятность, прежде всего, синтаксической и фонетической интерференции. По ходу заметим, что, как общее правило, интерференция сильнее в парах близкородственных языков, и переводчику следует быть внимательным не только к несовпадениям в синтаксисе, но и к ложным друзьям переводчика: рус. *Перерыв на кофе* → укр. *Перерва на кофе вместо правильного *Перерва на каву*.

Преимущества перевода с листа:

- скорость выполнения заказа на перевод;

- зрительная опора обычно облегчает восприятие и снижает фактор нервозности;
- у переводчика бывает возможность предварительного ознакомления с оригиналом;
- не требует никакого оборудования, в т.ч. и для проведения учебных занятий (занятия по УПЛ могут проводиться с любым количеством студентов);
- при переводе факсов/писем переводчик не зависит от темпа речи оратора и сам выбирает удобный для себя темп;
- бóльшая точность (адекватность) перевода.

Недостатки перевода с листа:

- докладчик может приводить факты со слайда или распечатки выборочно (необходимо повышенное внимание);
- при преобразовании письменного текста в устный, тем более без подготовки или с минимальной подготовкой, более вероятны недостатки в оформлении речи на языке перевода (неоправданные кальки и т.п.).

Требования к переводчику:

- богатый словарный запас в обоих языках (в письменной речи встречаются менее частотные слова, книжные слова, термины);
- грамотная речь на родном языке;
- повышенное внимание на случай возможного расхождение заранее приготовленного текста и выступления докладчика;
- навыки быстрого анализа текста с грамматической, лексической и стилистической точки зрения;
- правильный выбор стилового регистра.

ГЛАВА 4. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Специалистам по дублированию фильмов нужен высокий уровень телесно-двигательного и личностного интеллекта.

Д.Робинсон

Аудиовизуальный перевод (АВП) именуется также в отечественной переводоведческой литературе «кинопереводом» или «переводом кино- и видеоматериалов» (КВП). В английском языке наряду с термином *audiovisual translation (AVT)* сосуществуют *film translation*, *screen translation* и *(multi)media translation* [Gambier, Gottlieb 2001: xi]. С распространением телевидения и интернета АВП становится всё более востребованным. Аудитория получателей АВП широка. С помощью АВП компании и их продукты проникают на новые рынки. Благодаря переводу художественных и документальных фильмов, сериалов, шоу, программ новостных и развлекательных каналов происходит импорт и взаимообогащение культур. С другой стороны, некачественные переводы фильмов и телепередач приводят к появлению некоего «киноязы» (*corrupted Russian*).

В зависимости от заказа АВП сочетает в себе черты синхронного, последовательного и письменного (художественного) перевода: перевод в зале при премьерном просмотре, закадровый перевод, перевод для последующего дубляжа, субтитрование (подготовка субтитров). В отличие от всех других видов устного перевода, АВП опирается на видеоряд и игру актёров.

Принимая во внимание быстрое развитие АВП в последние десятилетия (фильмы → документальные фильмы → новости → шоу → публичные выступления и театр → видеоигры → портативные медиаустройства) и его неоднородный характер, И.Гамбие предложил компромиссный термин «трансадаптация» (англ. transadaptation, фр. tradaptation), который позволил бы преодолеть традиционные дихотомии (оппозиции) буквальный/вольный перевод, перевод/адаптация и т.п. [Gambier 2003]. Однако термин «трансадаптация», по всей видимости, не приживается.

М.Берди выделяет пять типов киноперевода:

1) работа синхрониста, который смотрит фильм впервые, вместе со зрителями, и должен как можно точнее передать содержание;

2) один актёр или сам переводчик озвучивает весь фильм;

3) фильм озвучивают два актёра – мужчина и женщина, и при этом слышен звукоряд оригинала;

4) дубляж, когда фильм озвучивают актёры по ролям, и необходимо изменить речь так, чтобы «попасть» в артикуляцию;

5) субтитры, которые обычно подразумевают некоторую степень компрессии текста, поскольку зритель должен успеть прочитать их [Берди и др. 2005: 57].

Делая обзор трудов по АВП, Дж.Манди описывает семь его типов:

1) субтитры на другом языке (interlingual subtitling), которые готовятся для кино, видео и DVD;

2) субтитры сразу на двух языках (bilingual subtitling) для таких двуязычных стран, как Бельгия;

3) субтитры на том же языке (intralingual subtitling) для слабослышащих;

4) дубляж, когда перевод важно синхронизировать с артикуляцией актёров (lip-synchronization или lip-sync);

5) наложение голоса (voice-over) в основном при переводе документальных фильмов и интервью;

6) супертитры (surtitling) – субтитры, которые зрители видят над сценой или на спинках передних кресел в театре;

7) голосовое описание (audio description) происходящего на сцене для слабовидящих [Munday 2008: 184-185].

Субтитрование особенно ценят слабослышащие и те, кто изучает иностранный язык. Перевод субтитров должен в идеале совпадать с озвученным вариантом фильма. Однако на самом деле компрессия текста составляет 20-40%, поскольку у зрителя должно быть достаточно времени, чтобы прочитать субтитры [Otero 2004: 87]. В таких двуязычных странах, как Бельгия, на экран подаются две строки субтитров (на фламандском и французском языках). Традиции субтитрования в разных странах могут отличаться. Во Франции, например, субтитры тяготеют к более полной и правильной письменной речи [Díaz Cintas, Anderman 2009: 93].

Преимущества субтитров:

- значительно дешевле дубляжа и даже закадрового перевода;
- даёт зрителю возможность услышать оригинальную речь актёров;
- помогают в изучении иностранного языка.

Недостатки субтитров:

- неполная передача исходного текста;
- субтитры отвлекают от картинки.

В Советском Союзе дублирование (озвучивание разными голосами по ролям) было возведено в ранг искусства. Традиции дублирования фильмов также сильны в Италии, Франции, Испании, тогда как страны Скандинавии, Греция, Португалия и Великобритания предпочитают субтитры [Díaz Cintas, Anderman 2009: 11]. Маленькие страны вроде Нидерландов на дубляж обычно не тратятся. Зрители приходят в кинотеатр или садятся у телевизора и смотрят фильм на английском с субтитрами на своём родном языке. Так, датчанин слышит английский язык с экрана телевизора около 1 часа в день [Gottlieb 1997: 151-153]. При переводе для последующего дублирования необходима тщательная редакторская работа: герой фильма должен заканчивать говорить по-русски тогда, когда перестают двигаться губы актёра.

Преимущества дублирования:

- простота и естественность восприятия;
- благодаря хорошему переводу и удачно подобранным голосам фильм входит в принимающую культуру, фразы из фильма могут стать популярными.

Недостатки дублирования:

- значительно дороже субтитрования;
- требует значительного времени;
- не способствует изучению иностранного языка.

Закадровый перевод и перевод в зале непосредственно при показе фильма в идеале делается после предварительного просмотра и обработки языкового материала. Переводчику должны быть предоставлены *монтажные листы*, т.е. описание фильма с последовательным указанием содержания каждого кадра и его координат на пленке по счётчику. При переводе фильма в зале АВП максимально приближается к синхронному переводу. Переводчик переводит на зал в микрофон.

В конце 1980-х и в 1990-е гг. в Советском Союзе и России качество АВП упало из-за лавины поступающих, часто «пиратских», фильмов, отсутствия монтажных листов и дефицита квалифицированных переводчиков. В те годы часто переводили «на раз», т.е. с первого предъявления.

Пример из практики. Вспоминает Леонид Володарский, переводчик, «гнусавый» голос которого знала вся страна: «Я накануне, по-моему, перевёл за один день штук 15 сеансов фильма “Это Пеле” <...> В Ташкенте <...> хотя последние 3-4 я переводил, не приходя в сознание. Лёг спать, и вдруг, звонок в 7 утра в номер. Я наощупь нахожу телефон и слышу: “слушай, заболел переводчик, надо срочно перевести индийский фильм”. Я говорю, я не могу переводить индийский фильм, я индийских языков не знаю. А мы тебе дадим английский монтажный лист, а монтажный лист - это полный список диалогов фильма. Хорошо. <...> Я опять же в полусонном состоянии прихожу в Ташкентский кинотеатр, кладу этот монтажный лист. И начинается фильм. И через 3 минуты я понимаю, что это арабский фильм и монтажный лист от другого фильма. Фильм идёт на исконно родном арабском языке.

- И что дальше?

- Нет, ты пойми: это ТАШКЕНТСКИЙ кинотеатр. Там пахнет потом, лузгают семечки, бегают дети в проходах, играют в паровозик, натыкаются друг на друга – нормально. В этом ки-

нотеатре, где сидит 2000 человек, предположим встать и сказать “вы знаете, у меня тут другой монтаж” – убьют <...>. Затопчут. Тут всё. Тут надо выбирать – трагедия, комедия. Что? Хорошо, комедия. Все анекдоты, которые более или менее подходили, я рассказал <...> народ даже смеялся. А в конце героиня – дура... головой в колодец!!!

- А ты переводил как комедию?

- Как комедию. А она утопилась. Такую свинью подложить! Тоже мне ещё, Катерина выискалась от Островского.

- Но зал смеялся, я надеюсь, когда она бросилась?

- Нет, я объяснил, что это специальный мелкий свадебный колодец, что она вылезет: Традиция у них такая, что у них невеста перед свадьбой бросается в колодец. <...> Когда всё закончилось, мне пожали руки, я про себя тихо сказал, твою <...>, позвонил по телефону директору, говорю, вы, ребята, чего делаете-то?» [Володарский http]

Преимущества закадрового перевода:

- скорость выполнения заказа на перевод;
- видеоряд облегчает вероятностное прогнозирование (см. Главу 6 о синхронном переводе) и подсказывает варианты перевода;
- высокая оплата труда переводчика.

Недостатки закадрового перевода:

- могут отсутствовать монтажные листы. В этом случае отдельные аллюзии и подтекст может остаться незамеченным переводчиком;
- перевод с первого предъявления (тем более без монтажных листов) делает работу не менее стрессовой, чем при синхронном переводе. Из-за наложения других звуков могут остаться непонятыми отдельные ремарки.

Требования к переводчику:

- свободное владение иностранным и родным языком;
- богатый словарный запас в обоих языках;
- грамотная речь на родном языке;
- фонетически хорошо артикулированная речь, правильные интонации;
- голосовые данные (приятный тембр);
- солидный запас устойчивых конструкций, клише и фразеологизмов, прежде всего на родном языке;
- солидный общекультурный багаж;
- выносливость умственная и физическая.

Как название романа переводится после его прочтения, так и название фильма переводится после его просмотра. Иногда приходится заменять название, как и в случае некоторых рекламных слоганов (так называемый «ко-райтинг»). Фильм *Some Like It Hot* известен в России под названием «В джазе только девушки». Появившийся несколько лет назад вариант «Некоторые любят погорячее» вызывает ложные ассоциации. Переводу названий фильмов посвящена статья Д.М. Бузаджи [Бузаджи 2005].

В заключение скажем несколько слов о переводчике, известном в России под творческим псевдонимом Гоблин, и его переводах. Что касается его смешных «переводов», то это не перевод, а некий авторский жанр, другой вид межъязыкового посредничества. Подробному разбору переводов от Гоблина был посвящён «круглый стол» в редакции переводческого журнала «Мосты» [Берди и др. 2005: 53].

ГЛАВА 5. ПЕРЕВОД ПО ТЕЛЕФОНУ

По другую сторону Атлантики перевод по телефону, похоже, до сих пор в здравоохранении стран ЕС широко не используется <...> В странах ЕС меньшинства <...> составляют около 80 миллионов человек, около 16% населения, и эти цифры постоянно растут .

<http://blog.lingoking.com>

В те годы, когда телефонная связь стоила дорого, переговоры по телефону с переводом вели разве что политики и международные корпорации. В 1990-х годах связь начала стремительно дешеветь во всём мире. Сегодня существуют бесплатные номера для потребителей (800) и телефоны служб спасения (911 в США, 999 в Великобритании, 112 в России). Вести переговоры по телефону может себе позволить практически любая компания.

Вместе с тем пик деловых переговоров по телефону с участием переводчика уже, по-видимому, прошёл. Уровень владения английским языком как языком международного общения повышается во всех странах, и при необходимости телефонные беседы всё чаще ведутся сразу на английском языке. Кроме того, значительно облегчает общение «Скайп», когда две переговаривающиеся стороны не только слышат, но и видят друг друга. И вместе с тем переводчик может получить задание переводить по телефону, например, находясь с клиентом в автомобиле или вне зоны действия интернета. В таких случаях по старинке клиент говорит, а переводчик переводит в паузах, может включаться громкая связь. В этом слу-

чае работа переводчика сводится к последовательному переводу. Разница состоит в том, что переводчик лишён возможности видеть вторую сторону, что объективно сложнее: когда переводчик видит говорящего, мозг подсознательно считывает движение губ (англ. lip reading), что облегчает понимание речи.

Более распространены в современном мире услуги телефонного перевода (англ. telephone interpreting или over-the-phone interpreting) для эмигрантов. Приведём несколько фактов из истории устного перевода по телефону (УПТ), собранных в книге Н.Келли, посвящённой данному виду перевода. В 1973 г. в австралийских городах Сиднее и Мельбурне появилась бесплатная служба перевода по телефону, созданная специально для эмигрантов на случай чрезвычайных ситуаций. В 1981 г. в США молодой полицейский из Сан Хосе, штат Калифорния, вместе со знакомым из Института языков МО (The Defense Language Institute, DLI) в г.Монтерей создали компанию по оказанию переводческих услуг по телефону Language Line Services [Kelly 2008: 5]¹. В Австралии, США и других странах службы перевода по телефону создавались для помощи эмигрантам, гастарбайтерам, беженцам и их детям в восстановлении потерянных или украденных документов и кредитных карт, для вызова службы спасения, сообщения о происшествиях в полицию, заполнения медицинских, страховых и прочих форм в режиме реального времени. Потребность в этом может возникнуть не только у мигрантов, но и у тех, кто уже давно живёт в данной стране, но чьё окруже-

---

¹ Желаящим узнать больше о специфике перевода по телефону рекомендуем посмотреть ролик компании для потенциальных переводчиков [http://www.language-line.com/page/interpreter_become].

ние до сих пор позволяло им говорить только на родном языке – например, «Маленькая Италия» в Нью-Йорке или польский район Чикаго [Bowen 2000].

УПТ в таких ситуациях общения, прежде всего для эмигрантов, называют *коммунальным переводом* (англ. community interpreting). Специфика данного перевода состоит в том, что переводчик принадлежит «культуре большинства», часто выступает в качестве эксперта по культурам, но ряд переводчиков рассматривает коммунальный перевод как непрестижную и низкокачественную деятельность [Алексеева 2005]. В США для коммунального перевода востребованы переводчики со знанием испанского языка, в Германии и Австрии – турецкого, в Австралии – итальянского и греческого [Bowen 2000]. Коммунальному переводу посвящены статьи и главы в книгах Ф.Пёххакера (например, [Pöchhacker 1999, 2001] и многие другие). Коммунальный перевод чаще осуществляется последовательно – в зале суда, полицейском участке, больнице и т.п.

В России услуги коммунального перевода вообще и телефонного перевода в частности пока востребованы мало, но ситуация меняется. Старшее поколение в бывших республиках СССР, как правило, неплохо говорит по-русски, но среди легальных и нелегальных мигрантов всё больше тех, кто в постсоветские времена русский язык уже не учил. Приведём пример того, как в России – во многом стихийно – возникает новый сегмент рынка переводческих услуг.

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОДДОМ ИЩЕТ ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ ЖЁН
ГАСТАРБАЙТЕРОВ

<...> Одному из родильных домов Санкт-Петербурга потребовались услуги переводчиков, поскольку большую часть

рожениц в медучреждении составляют жёны трудовых мигрантов <...> из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Азербайджана. Об этом рассказал главный врач родильного дома №16 Владимир Шапкайтц.

<...> [по его словам] языковой барьер мешает сотрудникам родильного дома установить доверительные отношения с беременными и их родственниками <...>. Он также отметил, что некоторые роженицы отказываются подписывать информированное согласие на неотложные медицинские манипуляции, так как не понимают написанного в документе.

Кроме того, руководитель медучреждения рассказал об отсутствии послеродового ухода за детьми мигрантов. “Я нередко не знаю, куда – в какой вагончик у какой стройки – мы выписываем этих женщин с детьми”, – заявил он <...>.

По данным Шапкайтца, в 2010 году сотрудники родильного дома номер 16 приняли роды у 481 женщины из стран СНГ. При этом некоторые роженицы не состояли на учёте в женских консультациях и не проходили дородовое обследование <...>».

(«Росбалт», 19 апреля 2011,

<http://www.rosbalt.ru/piter/2011/04/19/840776.html>)

Подобные услуги во многих странах переводчики оказывают по телефону. В зависимости от языка звонящего диспетчер соединяет его с тем или иным переводчиком. Позволивший клиент может включить на телефоне громкую связь, и перевод будет услышан вторым лицом. Переводчик работает в офисе компании, оказывающей соответствующие услуги (англ. call center), или из дома (англ. work-at-home interpreter). Переводчик переводит последовательно, делая записи. Для такой работы желательна хорошая оперативная память, т.к. всё записать не всегда удаётся, а отдельные детали могут оказаться важными в ходе последующего разговора.

Одна из переговаривающихся сторон может потерять терпение и обратиться к переводчику как к третьей стороне: «Interpreter, I'm not sure Mr Gonzalez is understanding» [Kelly 2008: 150] ⇒ «Переводчик, я не уверен в том, что господин Гонсалес меня понимает» или «Interpreter, why isn't she understanding? Can't she just give me her account number so I can help her?» [Kelly 2008: 46] ⇒ «Переводчик, ну что ей непонятно? Пусть она просто скажет мне номер своего счёта, чтобы я ей помог!». Обычно компании инструктируют телефонных переводчиков не брать в таких случаях инициативу на себя, но быть максимально «прозрачным» для обеих сторон и переспросить клиента: «Вы бы хотели, чтобы переводчик спросил господина Гонсалеса, понимает ли он вас?», «Вы бы хотели, чтобы я попросил её сказать вам номер счёта?».

Преимущества перевода по телефону:

- доступность услуги в любое время суток;
- при необходимости есть возможность переспроса;
- как правило, стандартные ситуации общения, которые облегчают вероятностное прогнозирование (см. Главу 6);
- звонящие мигранты, оказывающиеся в затруднительном положении, всегда по-человечески благодарны за помощь;
- переводчик может работать дома, в удобное ему время.

Недостатки перевода по телефону:

- психологически переводить, не видя говорящих, труднее;

- переводчику предоставляется только лингвистический контекст, но он не знает экстралингвистический (ситуативный) контекст, что может вызвать дополнительный стресс;

- некачественная/пропадающая связь затруднит перевод;

- в случаях коммунального перевода звонящий человек может говорить невнятно, волнуясь и сбивчиво, неграмотно, с просторечиями, на диалекте;

- некоторые переводчики считают, что коммунальный перевод вообще и перевод по телефону в частности не престижен. В утешение скажем, что переводчикам МИД приходится переводить телефонные беседы руководства РФ с зарубежными лидерами, иногда в самое неурочное время.

Требования к переводчику:

- свободное владение иностранным и родным языком;

- отличные навыки аудирования и концентрации внимания;

- фонетически хорошо артикулированная речь;

- хорошо сформированный навык быстрого переключения между языками;

- хорошая оперативная память (не всегда ясно, насколько важны – и записывать ли – подробности, которые упоминаются в разговоре);

- в случае переговоров по телефону необходим навык ведения переводческой записи (скорописи), хотя бы фрагментарно;

- знания истории, быта, культуры и социальной специфики народов и стран, представляющих оба языка;

- желательно, хотя и не обязательно, иметь фоногеничный (приятный) тембр голоса.

ГЛАВА 6.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД

Синхронный перевод – это психофизиологическая аномалия в качестве профессии.

Г.Э. Мирам

Синхронный перевод (УСП, англ. simultaneous interpreting) выполняется с применением специального и дорогостоящего оборудования, благодаря которому переводчик осуществляет перевод практически одновременно с речью выступающего, и говорящему не нужно делать паузы. Отставание переводчика-синхрониста от говорящего на ИЯ составляет несколько слов (или даже предложений) и зависит от пары языков, опыта, навыков и индивидуальных особенностей переводчика. Вместе с тем следует помнить, что психофизиологические данные каждого человека весьма индивидуальны.

Для УСП необходимо специальное оборудование:

- стационарная или разборная кабина (на профессиональном жаргоне именуется также «будкой»);
- микрофон и две пары наушников для переводчиков;
- радионаушники по числу нуждающихся в переводе.

С использованием УСП организуются мероприятия (заседания комиссий, конференции, семинары, презентации и т.д.) с участием значительного числа людей в больших аудиториях (конференц-залах). В кабине сидят два (иногда 3) переводчика, которые сменяют друг друга через каждые 20-30 минут (по договорённости). При этом оплачивается каждый час каждого переводчика в кабине. Перевод на конференци-

ях и других подобных мероприятиях, синхронный или последовательный, называют также *конференц-переводом* (термины *conference interpreting* и *conference interpreter* в английском языке используются чаще).

Если тексты выступлений или презентации (слайд-шоу) предоставляются заблаговременно, переводчик может заранее просмотреть (или полностью перевести) исходный текст выступления. Во время перевода переводчик вносит необходимые коррективы, если говорящий отступает от исходного текста, например, рассказывает историю о том, что произошло с ним вчера по дороге на конференцию. Такая разновидность синхронного перевода называется *синхронным переводом с опорой на текст* (англ. *check against delivery*).

Во время докладов, лекций и презентаций выступающий может зачитать информацию на слайде или сослаться на эту информацию: «Как вы видите на слайде...». Интересные выступления можно найти на портале www.ted.com. В таком случае синхронист по сути делает *синхронный перевод с листа*. При УСП с опорой на текст и УСП с листа сначала осуществляется восприятие на слух, а затем полученная информация сличается с воспринятой зрительно [Weber 1990]. Если же информация, получаемая на слух, отличается от письменного текста, то переводчик переводит, опираясь только на слуховое восприятие. То же самое происходит, когда оратор говорит слишком быстро, и у переводчика нет времени на сличение информации.

Если переводчик заранее перевёл весь текст и оратор не делает отступлений, переводчик зачитывает уже сделанный им перевод. В этом случае его работа, по сути, сводится к за-

читыванию заранее переведённого текста, и стресс во время работы не столь высок. В современном мире при больших потоках информации и частых конференциях синхронисты обычно просматривают тексты выступлений или слайды презентации, если они предоставлены заблаговременно, делают заметки по терминологии, но тексты целиком не переводят. Синхронисты надеются на свою хорошую речь, реакцию, навыки, опыт и обычно не очень любят писать, или у них просто нет времени и/или сил делать переводы заранее.

В отличие от последовательного перевода, в синхронном переводе восприятие речи на ИЯ и порождение речи на ПЯ почти не разделены во времени, память нагружена меньше, и переводчик в активные межличностные отношения с участниками конференции не вступает. Обычно записи в УСП не ведутся, но напарник может помочь:

«При синхронном переводе даже самый опытный переводчик непременно отстаёт от оратора. Переводя конец только что произнесённой фразы, он уже слушает и запоминает начало следующей. Если при этом в речи даётся длинный перечень имён, названий, цифр, возникают дополнительные трудности. И вот здесь-то <...> всегда приходили на выручку товарищи по смене. Они обычно записывали все цифры и названия на листе бумаги, лежавшем перед тем, кто вёл перевод, и тот, дойдя до нужного места, читал эти записи, не напрягая излишне память. Это не только гарантировало от ошибок, но и обеспечивало полную связность перевода» [Полторак 1965: 9].

Одной из трудностей при синхронном переводе может стать темп речи. Средний темп речи в британском и американском вариантах английского языка достигает 120-150 слов в минуту (англ. wpm или words per minute) [Karpf 2007: 42].

Оптимальным для синхрониста в паре английский-русский считается темп речи в 100-120 слов в минуту, а темп 150-200 слов в минуту (так говорят профессиональные англоязычные дикторы) считается быстрым, ухудшает качество перевода и приводит к пропускам и ошибкам даже при работе опытных синхронистов [Чернов 2007:17]. Темп подготовленной речи быстрее, поэтому речь неподготовленную воспринимать и переводить проще [Dejean Le Féal 1982].

Интересным и, как кажется, перспективным является переходная разновидность УП, которая получила известность как *синхронно-последовательный перевод* (англ. simultaneous consecutive interpreting или SimConsec). В 1999 г. переводчик ЕС М.Феррари при последовательном переводе, делая переводческие записи, параллельно записывал отрезок речи на цифровой носитель. Затем в паузе он быстро надевал наушники и переводил, слушая второй раз отрезок речи и опираясь при этом ещё и на свои записи. Опыты такого синхронно-последовательного перевода [Ferrari 2001, 2002], [Hamidi, Röchhacker 2007] показывают, что двойное прослушивание увеличивает точность (адекватность) перевода.

Действительно ли синхронный перевод является «синхронным»? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть как минимум три составляющие УСП.

1. Долгое время психологи считали, что при восприятии и производстве речи действуют одни и те же механизмы. Поэтому человек (в т.ч. и переводчик) всё же не может слушать и говорить одновременно: переводчик молчит, когда слушает, и не слушает, когда говорит. Однако в УСП у переводчика работает *механизм расщеплённого внимания* (у

А.Ф. Ширяева – «механизм синхронизации», англ. the mechanism of shared attention). Неопытный переводчик попеременно переключается то на речь оратора, то на поиск решения и произнесения речи на языке перевода. Механизм синхронизации успешно функционирует только при наличии у переводчика речевых навыков, которые действуют без активного участия сознания. «Можно говорить о телеграфном стиле восприятия» [Ширяев 1979: 108], восприятие слова сводится к осознанию лишь некоторых слогов, представляющих его общий звуковой контур. Важно тренировкой добиваться такого «раздвоения» внимания, стараясь слушать и говорить почти одновременно. При этом, по-видимому, задействованы разные отделы головного мозга.

2. Синхронные переводчики приобретают навык одновременного слушания и говорения, когда в результате практики они, по наблюдениям А.Уэлфорда, научаются игнорировать звук собственного голоса [Welford 1968]. Г.В. Чернов провёл эксперимент совместно с И.А. Зимней, известным отечественным психологом, и выяснил, что значительная часть речи оригинала воспринимается переводчиком на фоне собственного говорения (60-70%) [Зимняя, Чернов 1973].

3. По данным разных исследователей и в зависимости от пары языков, *сдвиг* в синхронном переводе (англ. time lag, или phase shift, или ear-voice span, EVS) составляет 0,5-11 секунд, но в среднем 2-4 секунды или 4-5 слов при среднем темпе речи оратора [Röchhacker 2004: 117]. Опытный синхронист старается держать удобный ему темп независимо от того, какой темп выбирает оратор [Ширяев 1979: 79]. Попутно заметим, что последовательные переводчики, по данным

эксперимента М.Ледерер, также тяготеют к тому, чтобы выдерживать свой собственный темп речи [Lederer 1981]. По подсчётам К.Дежан Лё Феаль, темп речи синхрониста в сравнении с темпом речи оратора составляет от 71% (высокий темп речи оратора) до 87% (средний темп речи оратора) [Chernov, Setton, Hild 2004: 17-18].

Таким образом, данные исследований и экспериментов свидетельствуют: перевод действительно во многом является синхронным.

Ещё одной важной составляющей синхронного перевода является *вероятностное прогнозирование* (англ. *anticipation in interpreting*). Вероятностное прогнозирование – это использование накопленного опыта в прошлом, который помогает оценивать вероятность будущих событий. Вероятностному прогнозированию помогает избыточность языка, которая составляет 70-85% [Пиотровский 1968: 58]. Вероятностное прогнозирование присутствует в речи [Фрумкина 1971] и, вероятно, присуще всем видам речевой деятельности.

Не все теоретики и практики перевода согласны с тем, что вероятностное прогнозирование существует: «переводчик не в состоянии предсказать неизвестную ему мысль специалиста из чужой отрасли»; «переводческая этика запрещает высказывать мысль до того, как её произнёс оратор» [Штайер 1975: 101-102]. Однако речь идёт не о предсказании чужой мысли, да ещё и из неизвестной переводчику области знания, но о способности прогнозировать дальнейшее содержание сообщения вследствие избыточности речи, причём избыточность речи повышается и благодаря интонации. В отечественном переводевании твёрдо укрепилась мысль о том, что «веро-

ятностное прогнозирование составляет базовый механизм синхронного перевода» [Комиссаров 2002-а: 143].

«Прогноз» необходимо постоянно проверять и уточнять. Неопытный переводчик подчас может просто не воспринять то, что не соответствует его прогнозу. Для опытного синхрониста такой диссонанс – лишь сигнал о необходимости активизировать внимание.

Г.В. Чернов провёл эксперимент: синхронистам был предложен текст, в которые были включены отдельные предложения, лишённые смысла типа «Кислая сладость вскрикнула наземь от ожирения» [Чернов 2007: 72]. Возникали пропуски, паузы или перевод, свидетельствующий о том, что переводчик приписывает бессмысленному предложению прогнозируемый предыдущим текстом смысл. Сформулируем наблюдения Г.В. Чернова в книгах [Чернов 1987] и другой его книги 1978 г., которая более доступна в переиздании [Чернов 2007]:

- вероятностное прогнозирование осуществляется на языковом, речевом и ситуативном уровнях;
- прогнозирование происходит увереннее при восприятии речи на родном языке, даже при высокой квалификации переводчиков;
- происходит кумулятивное накопление элементов смысла ИТ, создающих возможность вероятностного прогнозирования последующих смысловых компонентов;
- избыточность сообщения может быть объективной и субъективной;
- чем выше избыточность сообщения, тем выше вероятность правильного прогнозирования. Верно и обратное: чем

выше плотность информации в сообщении, тем ниже вероятность правильного предсказания его развития. Синхронный перевод поэтического произведения даже на уровне изложения смысла невозможен в силу того, что уровень избыточности в поэтическом произведении тем ниже, чем больше самобытность и оригинальность его автора;

– в основе построения любого высказывания лежит внутренняя программа человека (замысел), которая затем развёртывается в речевое произведение. У переводчика [как у создателя вторичного текста] такая программа строится и корректируется в соответствии с извлекаемым смыслом исходного сообщения.

Проанализировав наблюдения Г.В. Чернова, сделаем вывод: основными составляющими подготовки переводчиков-синхронистов должны быть тщательная языковая, речевая и тематическая подготовка на двух/всех рабочих языках¹. Важно уметь/научиться переводить ораторов, которые говорят на разных вариантах языка (американском, британском, австралийском) и диалектах (манчестерский, шотландский), а также ораторов, говорящих на неродном языке, произношение которых отмечено интерференцией их родного языка. Такие образцы речи можно найти на сайте www.ted.com.

Вероятностное прогнозирование возможно потому, что переводчик, как и любой другой слушатель, воспринимает

---

¹ Правда, И.С. Алексеева считает, что «тематическая направленность обучения ущербна <...> потому, что воспитывает переводчиков с узким профессиональным кругозором <...> она заставляет смешивать разные вещи – знания на тему и профессиональные умения» [Алексеева 2001: 7]. Мы считаем, что тематический принцип обучения полезен, как минимум, для того, чтобы устный переводчик научился «заглатывать» большое количество терминов для конкретного мероприятия.

информацию «кластерами», т.е. определёнными отрезками, содержащими некий смысл. А.Ф. Ширяев вводит понятие «единица ориентирования» в УСП, под которым понимается отрезок ИТ, (смысловое) восприятие которого позволяет переводчику приступить к поиску или выбору очередного переводческого решения. Такие единицы могут быть различными по составу и величине [Ширяев 1979]. Происходит некая сегментация текста, о чём в своих работах писал Р.К. Миньяр-Белоручев. «Единица ориентирования» А.Ф. Ширяева отличается от «единицы перевода» (транслема¹), под которой понимается единица речи, требующая самостоятельного решения на перевод: ситуационные клише, термины, устойчивые словосочетания, фразеологизмы и др. А.Ф. Ширяев отмечает, что синхронный перевод сочетает в себе две противоположные черты: континуальность и дискретность. С одной стороны, для УСП характерны непрерывность, единство и целостность. С другой стороны, во всех трёх фазах/процессах – фазе восприятия и вероятностного прогнозирования, фазе порождения отрезка текста на ПЯ и фазе контроля – чётко прослеживается регулярная дискретность. Перевод выдаётся последовательными порциями, квантами. Во времени эти процессы составляют единое переводческое действие – один шаг переводческого процесса. При медленном темпе речи оратора шаги следуют один за другим в простой последовательности. При быстром темпе речи оратора шаги переводчика налагаются один на другой [Ширяев 1979: 102 и далее].

---

¹ Впервые термин «транслема» ввёл в научный обиход Х.-С. Сантойо [Santoyo 1986].

Разумеется, вероятностное прогнозирование следует применить осмотрительно и избирательно – речь оратора может внезапно приобрести неожиданный, и даже парадоксальный, поворот.

В нашей книге основное внимание мы уделяем паре языков английский – русский. Но для понимания того, как работает механизм вероятностного прогнозирования, обратимся к переводу с немецкого языка.

Ударение в германских языках помогало различать часть речи. В существительных и прилагательных с приставкой ударение падало на приставку, а в приставочных глаголах – на корень¹. В английском языке мы до сих пор наблюдаем пары типа `import – to im`port, `export – to ex`port, `suspect – to su`spect, `envelope – to en`velop. В предударном слоге редукция самая сильная. Со временем приставка отделилась от корня, и в современном немецком она ставится в конце предложения, как и отрицательная частица. Получается что-то вроде **Она шла ко мне вчера с подружкой при* или **Он шёл ко мне вчера не за*. В случае использования модальных глаголов второй глагол также уходит в конец предложения. Таким образом, перед синхронистом стоит задача переводить, ожидая глагол или приставку, которая может изменить смысл, и угадывая возможное отрицание в конце. Такая, несколько утрированная, картина даёт понимание трудностей, которые встают перед синхронистом. На Нюрнбергском процессе переводчики выработали тактику, которая применяется и сего-

---

¹ Правда, «это различие впоследствии было затемнено образованием отглагольных существительных от глаголов с неударными приставками и, наоборот, отыменных глаголов <...> с ударяемой приставкой» [Арсеньева и др. 2000: 50].

дня: начинать с каких-то общих слов (*vague and general phrases*) и, услышав глагол, переходить к сути [Gaiba 1998: 104]. Опытные синхронисты пытаются угадать глагол, исходя из ситуации перевода и пре-текста, но «эта задача, хотя и выполнимая, требует знания иностранного языка как родного»¹. На судебном процессе «угадывать» глагол может быть делом рискованным и даже безответственным [Ramler 2007: 12]. И всё же механизм вероятностного прогнозирования часто приходит переводчику на помощь.

Пример из практики. Рассказывает немецкий синхронист и билингв с рождения Б.Штайер «Психологически я чувствую свою роль и свои действия так, что я не перевожу, а говорю на языке, причём информация о том, что я хочу сказать, попадает ко мне в мозг откуда-то извне. После работы я не помню оборотов речи оратора, не помню даже, кто что говорил. Вспоминаются только собственные формулировки <...> Когда сбиваешься с ритма, перестаёшь жестикулировать (жестикулировать можно и пальцами), на секунду цепенеешь, откидываешься назад и начинаешь, глядя в потолок, неуверенным тихим голосом резюмировать, что хотел сказать оратор. Звучит это так: “Значит, ... он говорит², ... что вопрос корреляции... этого... самого...”. Поняв структуру следующей фразы, обрываешь на полуслове, подаёшься вперед и переходишь на спасительный синхрон.

Если же понял сущность изложенного, то вещаешь уверенным голосом, сам себе отбивая такт головой или карандашом, как бы подтверждая правильность собственной формулировки (а может, чтобы не поддаться ритму оратора, от которого ты отстал?).

---

¹ «Though feasible, this task required native-like knowledge of the language» [Gaiba 1998: 104].

² Современная рекомендация однозначна: УП всегда осуществляется от первого лица. Подробнее об этом в Главе 9.

Если оратор задает немислимый темп (страшна не скороговорка, а отсутствие пауз между предложениями) <...> весь напрягаешься, прижимаешь наушники, добавляешь громкости, прилипаешь к смотровому окну и начинаешь шпарить как пулемет. Говорить можно что угодно: зрители уже не слушают, а с проснувшимся интересом следят за нашим поединком. Но что угодно при такой скорости не скажешь – нет времени сформулировать что-то незаданное.

Хуже обстоит дело, когда он подает себя с важным видом. Говорит с ударением, обстоятельно, высокомерно поглядывая на меня и бесконечно наращивая цепочку придаточных конструкций. С чем-то они что-то сделали. Не могу понять, что они сделали: закончили, подготовили, отклонили или пересмотрели. Напряж`нно пытаюсь представить что он хочет сказать, и безнадежно забываю всё сказанное. Запоминать не имеет смысла – он уже влез в следующий придаточный оборот. За молкаю. Оратор сбавляет темп и смотрит на меня. Молчу. Я мог бы сказать, что они осуществили, выполнили или реализовали, а потом сделать замысловатый боевой разворот и пристроить конкретизацию – завершение, подготовку, отклонение или пересмотр. Не хочу. Молчу. Он смотрит выразительно. Набираюсь нахальства и сообщаю, что мне нужен глагол. Это уже подлость с моей стороны. Он никак не может сообразить, что такое глагол и при чём он тут. Потом до него доходит, что я не только повторяю его слова, а даже анализирую их. Мы не любим, когда нас анализируют, поэтому апломб мгновенно слетает, и он растерянно начинает сначала. Перевожу бессмысленно дословно. Публика ехидно улыбается.

Так выглядит вероятностное смысловое прогнозирование на практике. <...>

Придя после длительного синхронна домой, часа три тараторишь без умолку, никому не даёшь слова вставить, никого не слушаешь. Мой друг-переводчик утверждает, что это компенсация за подавление собственных мыслей. Спать не можешь. Я знаю одну переводчицу, которая переводит только последовательно и по окончании работы засыпает как убитая. Возможно,

мой друг прав. В последовательном переводе формулируешь сам, даже если повторяешь фразу оратора, в синхронном – пользуешься его формулировками» [Штайер 1975: 109-111].

Одним из ведущих приёмов УСП является *компрессия*, которая приводит к снижению темпа речи по сравнению с темпом речи оратора. Дело в том, что совмещение во времени слушания и говорения и общий дефицит времени заставляют переводчика сокращать величину текста на языке перевода за счёт избыточности речи оратора. Этот приём требует отработки особых умений и навыков. Компрессия может быть синтаксической, лексической и семантической. Синтаксическая компрессия означает соединение двух фраз в одну, замену словосочетания одним словом. При лексической компрессии одна и та же мысль выражается меньшим количеством слов и/или более короткими словами. Семантическая компрессия подразумевает сокращение повторяющихся смысловых компонентов. Все 4 вида компрессии взаимосвязаны между собой и часто «накладываются» одна на другую. Пример компрессии. Вопрос: «Когда вы планируете начать/запустить проект?». Ответ: «Мы планируем начать/запустить проект в таком-то месяце такого-то года». В принципе синхронисту достаточно перевести только месяц и год. При этом переводчику часто приходится принимать решение о структуре всего высказывания лишь на основе восприятия первых компонентов ИТ. Именно поэтому его выбор нередко оказывается ближе к исходной структуре, чем в других видах перевода.

Сформулируем случаи, когда приём компрессии уместен [Ширяев 1979]:

- нулевой перевод оговорок, поправок самого себя;
- нулевой перевод некоторых эпитетов;
- нулевой перевод информации, которая очевидна из ситуации общения, отрезков, которые дублируют по содержанию предшествующие высказывания оратора. Иначе говоря, нулевой перевод применяется в случае избыточной и нулевой информации (в терминах Р.К. Миньяра-Белоручева);

- компрессия, т.е. использование вместо двух слов одного (*телекоммуникационные компании* → *telecoms*);

- генерализация, т.е. переход от видового понятия к родовому, особенно в случае реалий или если переводчик забыл эквивалент (*черевуки* → *shoes*; *рябина* → *rowan tree* или *mountain ash*, но британцы и американцы всё равно это дерево, как правило, не знают, поэтому можно перевести *Russian/Ural/Siberian tree* или сделать такое пояснение после перевода эквивалентом);

- замена полного названия организации аббревиатурой.

В работе синхронистов наблюдается и обратный приём, который можно назвать *декомпрессией* или *экспансией*. При медленном темпе речи оратора у переводчика появляется возможность повысить избыточность сообщения в переводе, тем самым облегчая его восприятие. Например, переводчик разбивает сложное предложение на два или большее число простых предложений. Вообще при переводе происходит, как правило, увеличение слоговой величины текста, причём как в ПП, так и в УП. В УП, особенно в УСП, когда в условиях дефицита времени нет возможности для тщательной обработки формулировок, ПТ может превышать ИТ в 2 и более раза [Ширяев 1979: 82].

Пример из практики. На семинаре Fundraising for Museums and Cultural Organizations синхронисты договорились между собой, что термин fundraising они при наличии времени будут переводить «привлечение денежных средств», но в цейтноте – неуклюжим термином «фандрайзинг» (правильная транскрипция – фандрэйзинг, однако правильный вариант в русском языке приживаться не хочет).

Среди факторов, влияющих на работу синхронистов, следует отметить наличие телемонитора, звукоизоляцию в кабине, температуру, влажность воздуха и вентиляцию. В передвижных кабинах (mobile booths) содержание CO₂ часто оказывается выше, чем положено по стандартам ISO [Pöchhacker 2004: 171].

Пример из практики. Переводчики синхронят на семинаре в зале кинотеатра санатория. Звукоизоляция у будки неважная. Спустя полчаса-час подходит к будке женщина с последнего ряда, открывает дверь и возмущённо говорит: «Прекратите наконец бубнить! Из-за вас ничего не слышно!».

По мнению самих синхронистов, наиболее стрессовыми факторами являются: сложность ИТ, темп речи оратора, недостаточная подготовка к переводу, плохая кабина; всё это приводит к повышению уровня гормона кортизола, повышению артериального давления, учащению пульса [Pöchhacker 2004: 172].

Преимущества синхронного перевода:

- в отличие от последовательного перевода речь выступающего звучит без пауз. Это делает общение более динамичным. Сегодня владение иностранным языком не редкость, и многие участники предпочитают слушать доклады

на иностранном языке в оригинале. Таких людей, как правило, раздражает, когда при последовательном переводе выступающий останавливается, и все слушают перевод;

- по сравнению с использованием последовательного перевода время проведения мероприятия уменьшается примерно в два раза;

- перевод может осуществляться одновременно на несколько языков (например, в организациях Евросоюза).

Недостатки синхронного перевода:

- для организаторов синхронный перевод значительно дороже последовательного: гонорары переводчиков-синхронистов высоки, плюс оплата аренды специального оборудования;

- необходимость привлечения как минимум двух синхронистов, владеющих тематикой мероприятия;

- потери информации больше, чем при последовательном переводе, и точность (адекватность) перевода ниже;

- более высокий стресс при переводе из-за необходимости приспособливаться к разным манерам речи, темпу и акцентам.

Требования к переводчику-синхронисту:

- богатый словарный запас в обоих рабочих языках;

- грамотная речь на обоих рабочих языках;

- солидный запас устойчивых конструкций, клише и фразеологизмов на обоих рабочих языках;

- автоматизация языковых и речевых средств выражения (умение быстро находить эквиваленты);

- хорошие навыки аудирования (восприятия на слух);
- широта кругозора, энциклопедические знания;
- фонетически хорошо артикулированная речь, правильные интонации, фоногеничность (приятный тембр);
- быстрая речь;
- хорошая оперативная память;
- быстрота реакции, умение выходить из трудных ситуаций;
- способность распределять внимание («расщепление внимания»);
- умение сосредоточиться, способность «отключиться» от внешних помех;
- выносливость психическая и физическая, стрессоустойчивость.

Несколько разновидностей синхронного перевода называют иногда «полусинхронном». В случае **перевода с шепталом** (англ. *whispering*) переводчик использует небольшой портативный передатчик с микрофоном. Адресат перевода пользуется портативными приёмниками с наушниками. Такими устройствами пользуются иногда (японские) гиды и группы туристов. Чтобы не мешать окружающим, гид-экскурсовод негромко говорит в свой микрофон. Туристы, которые немного отстали от группы, чтобы сфотографировать достопримечательности, слышат всё, что говорит гид, а он не напрягает голос и не мешает окружающим.

Так и переводчик может находиться рядом с выступающим или сидеть в стороне от участников конференции, семинара, презентации и негромко переводить

(«нашёптывать») в микрофон. Такое приспособление для устного перевода называют **шептало**, а переводчика – иногда тоже *шептало* (по метонимии), или *шепталник*, или просто синхронист, переводчик. Стоимость такой услуги оценивается, как правило, по ставкам последовательного перевода, несмотря на то, что таким образом переводить непросто – переводчик не изолирован от шума, отвлекают хождения по залу и т.д.

Так же вполголоса может переводить переводчик своему клиенту, сидя или стоя у него за плечом, в ситуации психотренинга, наладки оборудования, экскурсии и т.д. Такие ситуации близки по специфике переводу с шепталом.

Преимущества полусинхрона:

- для организаторов мероприятия перевод с «шептало» стоит дешевле, чем обычный УСП, поскольку обычно позволяет обойтись одним переводчиком, а не двумя;
- не требует монтажа и обслуживания оборудования для синхронного перевода с кабиной. Переводчик приносит комплект оборудования с собой в чемоданчике;
- по сравнению с последовательным переводом, как и обычный синхронный перевод, существенно уменьшает общее количество времени, затрачиваемое на перевод;
- в отличие от собственно УСП, портативность оборудования даёт переводчику возможность всегда находиться рядом с выступающим и лучше слышать/видеть и его, и используемые им наглядные пособия. При полусинхроне без «шептала» переводчик также мобилен и двигается тенью за получателем перевода;

- в отличие от собственно синхронного перевода у переводчика-шептальника, если он находится неподалёку от выступающего, обычно есть больше возможностей переспросить или уточнить неясные моменты.

- во втором случае полусинхрона (без «шептала») переводчик испытывает меньший стресс, поскольку часто работает в менее официальной обстановке и/или со знакомым ему получателем перевода. Иногда получатель перевода может попросить переводить не всё сказанное, т.е. делать неполный перевод или даже давать «выжимку» содержания.

Недостатки полусинхрона:

- нащёптывание считается менее престижным, чем УСП, и снижает впечатление от организации конференции, семинара, презентации;

- в отличие от обычного синхронного перевода, у переводчика нет наушников, и ему приходится «брать звук» из зала. Следовательно, он должен сидеть как можно ближе к говорящему или успевать перемещаться от одного оратора к другому;

- в случае полусинхрона без шептала переводчик должен перемещаться вслед за получателем перевода и при этом занимать такое положение, чтобы слышать всё, что предназначено для перевода;

- поскольку в ситуациях полусинхрона переводчик вынужден всегда находиться прямо в аудитории, приходится тщательнее продумывать некоторые интимные моменты (туалет и т.д.);

- в ситуациях полусинхрона на переводчика обычно обращают ещё меньше внимания, чем на находящиеся в отдельной кабине переводчиков-синхронистов. По этой причине речь может быть менее ясной и её темп более высоким. шум, духота в зале и т.п. повышают утомляемость. К концу дня переводчик может сильно устать, тем более что он работает, как правило, один. Как следствие в переводе более высока вероятность неточностей и ошибок, сделанных «на усталости».

ГЛАВА 7.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Качества, которыми должен обладать переводчик высокого класса: хорошие нервы, дипломатичность, умение держать себя и просто выносливость, способность впитывать информацию и быстро осваиваться в различных областях знания. <...> И всё же на первое место я поставил бы любовь к словам.

П.Р. Палажченко

Последовательный перевод (УПП, англ. consecutive interpreting, consec) – это устный перевод после прослушивания оригинала во время пауз, которые делает оратор. Аудитория сначала слушает речь оратора на иностранном языке, а затем – переводчика. Эта разновидность устного перевода востребована для проведения бесед, переговоров, круглых столов, пресс-конференций и интервью, тренингов, при заключении контрактов, презентации компании или продукта, на торжественном открытии и закрытии мероприятия, для объявлений и ведения счёта на спортивных соревнованиях, при общении тренера и зарубежных игроков, на экскурсиях и при личном общении, на протокольных мероприятиях.

Последовательный перевод используют в тех случаях, когда точность формулировок превосходит необходимость экономить время. Поэтому УПП регулярно применяется при важных политических переговорах и при необходимости соблюдения последовательных этапов работы (наладка оборудования, обучение персонала).

Перевод может осуществляться в одном направлении и – как правило с иностранного (языка В) на родной (язык А) – или в обоих. В последнем случае говорят о *двустороннем переводе*. Двусторонний перевод востребован на российском рынке. В англоязычной традиции устный двусторонний перевод интервью, круглых столов, на тренингах, разговора с юристом, врачом и т.п., когда по очереди приходится переводить в обоих направлениях нескольких или многих собеседников, говорящих спонтанно, называют *ad-hoc interpreting* или *liaison interpreting*. Из-за спонтанности реакций собеседников такая беседа становится менее предсказуемой и структурированной. Обычно такие встречи носят не очень официальный характер, и для поддержания динамики общения сторон от переводчика требуется хорошая реакция. У койки больного, например, роль такого переводчика может играть родственник-билингв. По этой причине иногда *ad-hoc interpreter* ассоциируется с непрофессиональным переводчиком (*ad hoc amateurism*) и по сути приравнивается к волонтеру [Carr 1997: 1].

Когда переводчик повсюду сопровождает делегацию или конкретного человека, его называют *эскорт-переводчиком*, а такую разновидность двуязычного последовательного перевода – *эскорт-переводом* (англ. *escort interpreter/interpreting*).

Некоторые исследователи считают термин *ad-hoc interpreting* более общим, *liaison interpreting* предлагают применять для ситуаций делового общения, *эскорт-перевод* – для ситуаций менее официального делового общения, *коммунальный перевод* – для ситуаций социального общения

(community oriented) [Carr 1997: 8]. О коммунальном переводе (англ. community interpreting) мы говорили в главе, посвящённой переводу по телефону.

В УПП нагрузка на память переводчика максимальна. Чем больше отрезок переводимого текста, тем больше нагружается память. Для того, чтобы меньше устать к концу рабочего дня, недели, месяца, года, переводчики ведут записи. В синхронном переводе такой необходимости нет, поскольку нагрузка на память ниже. Легендарный переводчик XX в. Андрэ Каминкер (André Kaminker) обладал феноменальной памятью и мог точно перевести часовую речь оратора, не делая никаких записей. Он мог прочитать страницу телефонной книги и вспомнить все фамилии в том же порядке [Jalón 2004: 46], [Longley 1968: 4].

Для УПП вообще и для перевода *ad hoc* в особенности важен *навык переключения* между языками. Навык переключения позволяет за минимально короткое время находить эквивалент в языке перевода. Р.К. Миньяр-Белоручев формулирует некоторые закономерности функционирования навыка переключения [Миньяр-Белоручев 1996: 101-111]:

– многочисленные наблюдения показали, что владение двумя языками является лишь предпосылкой и необходимым условием устного перевода, и навык переключения как раз и отличает переводчика от обычного билингва¹;

– он действует лишь в рамках определённой тематики. Неожиданное введение в процессе перевода слов другой те-

---

¹ Ср. мнение британской переводчицы королевской семьи полного билингва с детства И.Кириловой: «the fact that one may be bilingual is not a proof that one's going to be able to interpret a text in one language correctly and meaningfully into another» [Петренко, Чужакин 1999: 5].

матики вызывало увеличение ошибок (см. пример в Главе 1). В этой связи важным представляется освоение лексики по тематическим группам;

– с доминантного языка переводчика переводить проще, поэтому при подготовке устных переводчиков должен преобладать перевод в направлении от иностранного языка к родному (B → A);

– смысловой анализ тормозит перевод, и предпочтение в УСП отдаётся формально-знаковому способу перевода, но именно поэтому недостаточно сформированный навык переключения приводит к семантическим и грамматическим буквализмам, переводчик чаще попадает на «ложных друзей переводчика».

– чем жёстче ограничения по времени, тем выше необходимость в эффективном функционировании навыка переключения.

Всё, сказанное выше, приводит к выводу о том, что «формирование навыка переключения является одной из важнейших задач подготовки устных переводчиков» [Миньяр-Белоручев 1996: 109]. Некоторые упражнения по развитию этого навыка предлагаются в Главе 11.

Одной из проблем последовательного перевода следует признать перевод тостов и анекдотов. Заметим по ходу, что русское слово «анекдот» и английское anecdote – это типичные «ложные друзья переводчика» (ЛДП), и они исчерпывающе описаны в [Палажченко 2002: 149-150]. Английское anecdote означает поучительную историю из жизни, часто вовсе не забавную, поэтому русское слово «анекдот» следует переводить английскими словами joke или story.

В ситуациях «банкетного/застольного перевода» переводчик записи обычно не делает: странно смотрится, да иногда и просто не уместно, когда все стоят или сидят с бокалами, а переводчик – с блокнотом. Если переводчик всё-таки читает тост по записи, он должен поднимать глаза на публику и не терять с нею зрительный контакт, так как тосты – проявление хорошего, компанейского настроения, и обычно звучат они в не слишком формальной атмосфере (за исключением официальных обедов и приёмов) [Виссон 1999: 240].

По договорённости с оратором тост/анекдот можно переводить по фразам или весь целиком. С одной стороны, перевод по фразам делает речь более динамичной. Нежелательно, чтобы половина присутствующих уже засмеялась, а вторая половина ещё только ждёт перевод.

С другой стороны, при переводе по фразам времени на принятие решений меньше, чем в случае перевода тоста/анекдота целиком. Более того, переводчику тост/анекдот может оказаться не знаком, а завершающая фраза (англ. the punchline) может внести корректировку в понимание всего предыдущего тоста/анекдота.

Кроме того, если в тосте/анекдоте присутствуют реалии, игра слов, шутки или так называемые «прецедентные имена», т.е. имена, нагруженные культурными ассоциациями (Штирлиц, Василий Иванович, Вовочка), иноязычная аудитория может не засмеяться вовсе, даже если переводчик объяснит ассоциации россиян, связанные с такими именами и аллюзиями.

Анекдот и особенно тост – «мужские» жанры речи, во всяком случае в России. Переводческий, преподавательский

и просто бытовой опыт показывает, что женщины говорят тосты гораздо реже и менее охотно, чем мужчины. Студентки, обучающиеся переводу, испытывают большие трудности как при произнесении тостов в учебных целях, так и при их переводе. Произнесение и перевод тостов необходимо тренировать на занятиях по переводу на старших курсах. Русско-английские эквиваленты тостовых клише и примеры тостов можно найти в книге Л.Виссон «Синхронный перевод с русского языка на английский» [Виссон 1999]. Заметим, что, несмотря на название книги Л.Виссон, в синхронном переводе анекдоты и тосты встречаются несравненно реже, чем в последовательном.

В тостах/анекдотах довольно регулярно встречается разнообразная игра слов: «Yesterday is history. Tomorrow is a mystery. Today is a gift. That's why it is called the present. Let's drink to the present!»¹ В таких трудных случаях переводчику приходится придумывать новую игру слов или игру слов объяснять.

Некоторые анекдоты могут оказаться неполиткорректными. Лучше пояснить клиенту, что в присутствии британца, убеждённого монархиста, анекдот про королеву рассказывать не вполне уместно. Однако если клиент не понимает, или не хочет менять своего решения, или выступающий сидит за другим концом стола и невозможно тактично и незаметно высказать ему своё мнение о неуместности анекдота в данной компании или ситуации, переводчик не может и не должен отвечать за последствия. Некоторые переводчики-практики

---

¹ “Yesterday is history, tomorrow is a mystery, today is God's gift, that's why we call it the present.” (Joan Rivers)

вообще считают, что не дело переводчика высказывать своё собственное мнение и подсказывать клиенту. «Нам за это не платят, – говорят они. – Переводчик, как телевизор или радиоприёмник, – транслятор. Вот и транслируй и не говори от себя!» Мнение автора данной книги: да, всё это справедливо. Но человек чем-то отличается от телевизора и радиоприёмника. Переводчик не может быть профессионалом и в ядерной энергетике, и в глубокой переработке алюминия, и в нейрохирургии, и в десятках других областей знания. Переводчик – профессионал в языке и межкультурной коммуникации (о компетенциях переводчика см. в Главе 8). Как клиент иногда помогает переводчику, подсказывая термины, так и переводчику иногда не зазорно помочь клиенту, объясняя незнакомые ему нюансы чужой культуры.

Если в анекдоте присутствует подтекст и/или задействованы *национальные прецедентные имена* (известные в данной стране, но почти или вовсе не известные за её пределами, например, Штирлиц и Василий Иванович), и переводчик уверен, что анекдот не будет понят, также необходимо тактично сказать об этом своему клиенту, и чем раньше, тем лучше. В середине анекдота это делать неуместно. В крайнем случае, если переводчик считает, что уполномочен так поступить, он может под свою ответственность полностью заменить анекдот на другой.

Пример анекдота, который не стоит рассказывать иностранцу: «Малыш спрашивает у Карлсона: “– Карлсон, а ты за кого будешь голосовать на выборах? – Ну, понятно за кого! За <...> ! – Но почему? – Ха! Там такая крыша!..”» Как перевести такой анекдот? Во-первых, Карлсона знают и любят в

России, но во многих странах его не знают, и книжек о нём в магазинах не найти. Ведь, если задуматься, он учит детей дурному: врать, воровать, быть невежливым по отношению к старшим и т.п. Во-вторых, анекдот заканчивается игрой слов, которую придётся объяснять. Сочетание прецедентного имени и игры слов превращает анекдот в «текст для внутреннего потребления» (в терминах А.Нойберта) и, как следствие, делает его перевод занятием бесперспективным.

Иногда за банкетным столом от переводчика может потребоваться недюжинная находчивость.

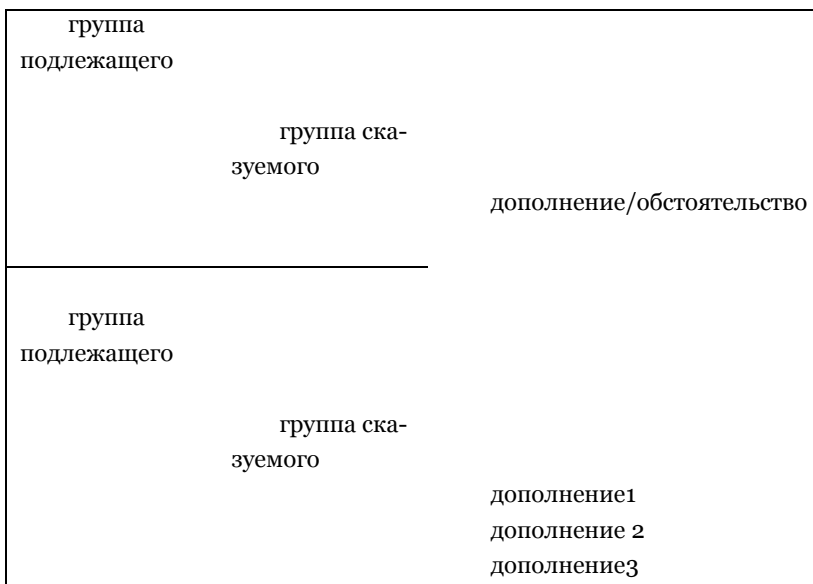
Пример из практики. Перед банкетом российская сторона предложила иностранным гостям выпить «для разминки», и на голодный желудок водка произвела сильное действие. Переводчиков в момент «разминки» рядом не оказалось, но по излишней весёлости иностранных гостей они стали что-то подозревать. Начался банкет. Первый тост сказал директор российской компании. Второй тост был предоставлен иностранной делегации. Переводчики – один молодой, второй опытный – разделили стол напополам. Поднялся представитель делегации и вместе с ним – молодой переводчик. Иностранец стал говорить по-английски: «I have two beds in my room. Now, who has two beds, too?» Он стал обыгрывать омофоны two («два») и too («тоже»). Молодой переводчик растерялся от неожиданности, но игру слов пояснил. Российская делегация держала бокалы и ожидала. Вдруг иностранец перешёл на свой родной язык и о чём-то стал оживлённо рассказывать членам своей делегации. Молодой переводчик пояснил случившееся и в растерянности ждал. Опытная переводчица наклонилась к директору, что-то сказала ему на ухо, директор кивнул. Тогда она показала знаком: садись пока. На одной половине стола стояло буйное веселье, тогда как на второй россияне всё больше мрачнели, но бокалы не опускали. И вдруг иностранец обернулся к россиянам (молодой переводчик тут же вскочил со своего места, готовый переводить) и сказал: «I

would like to drink to...», сделал небольшую паузу (переводчик: «Я хочу выпить за...»), в задумчивости выпил, сел и стал есть. Иностранная делегация невозмутимо осушила бокалы и стали есть. Россияне ждали. Молодой переводчик в ужасе посмотрел на более опытного коллегу. Та смотрела на него большими глазами, явно лихорадочно соображая что делать. Она повернулась было к директору и остальным членам российской делегации, чтобы что-то сказать, но тут молодой переводчик выпалил: «Так выпьем же за кибернетику!». Наши обрадовались. Все выпили и стали есть. Молодой переводчик исподлобья посмотрел на более опытного коллегу. Улыбаясь, она показала ему большой палец и кивнула головой. Кто-то из наших сказал: «Молодец, парень!» Кажется, они тоже всё поняли. Этот вечер переводчик, по его собственным словам, запомнил на всю жизнь.

Переводческая скоропись (ПС, англ. interpreter's shorthand) предназначена для оптимизации процесса двустороннего перевода. В переводоведческой литературе можно встретить термины «переводческая нотация» [Алексеева 2000, 2001], «переводческая семантография» [Аликина 2006], «записи в последовательном переводе» [Миньяр-Белоручев 1996, 2005], [Скворцов 2000], «переводческая скоропись» [Миньяр-Белоручев 1999] и некоторые другие. ПС зародилась в 1930-е гг. в Лиге Наций. Функции ПС: 1) представляет собой «черновой протокол», на основе которого позже (при необходимости) речь фиксируется письменно; 2) помогает памяти переводчика, который не хочет или не может прерывать говорящего. Переводчику приходится переводить отрывок, звучащий 3-5 минут, иногда и длиннее. В Школах перевода ООН переводчиков учат переводить отрывки звучанием 5 минут.

Некоторые переводчики и авторы трудов по устному переводу предпочитают называть её «универсальной переводческой скорописью» (УПС). Однако у других авторов универсальность скорописи вызывает сомнения. Изначально ПС разрабатывалась для военных переводчиков, наподобие стенографии, чтобы запись мог прочитать любой профессионал такого же уровня подготовки. Если переводчик погибнет при исполнении обязанностей, на его место придёт другой и сможет прочитать основные моменты, скажем, допроса военнопленного. В современном мире ПС индивидуальна для каждого пользователя, однако имеет ряд общих особенностей.

1. *Вертикальное*, или скорее ступенчато-диагональное, *расположение записи*:

и т.д. Однородные члены пишутся друг под другом. Каждая новая мысль в предназначенном для перевода отрезке начинается слева и уходит вправо-вниз. Как только говорящий сделал паузу, необходимо отчеркнуть сделанную запись, чтобы впоследствии не спутать её с новой мыслью. Более короткой чертой отмечаются предложения.

Переводчики ООН и ЕС предпочитают отчёркивать поля слева для записи модальности и причинно-следственных связей: mb – возможно, m – должествование, w – желание, ? – вопрос, if - сослагательное, условное наклонение (подробнее см. ниже).

m	группа подлежащего		
w		группа сказуемого	дополнение/обстоятельство
mb	группа подлежащего		
?		группа сказуемого	
if			дополнение1 дополнение 2 дополнение3

Такой «девербализированной» записи учат во всех Школах перевода ООН, а также в ведущих российских вузах.

Устная речь всегда менее упорядочена, чем письменная. Поэтому вместо чёткой структуры группа подлежащего → группа сказуемого → дополнение/обстоятельство переводчику, возможно, придётся записывать информацию так, как она к нему поступает. В любом случае запись должна идти вниз и вправо (по диагонали, так её легче воспринять зрительно).

Разработчик собственной системы переводческой записи Е.В. Аликина, основываясь на методике тренировки памяти и мышления Т.Бьюзена, известную как «интеллект-карта» (англ. mind map),¹ предлагает писать вертикально, но не диагонально-ступенчато.

2. *Не следует записывать всё подряд.* ПС создаёт опору для памяти благодаря системе символов, знаков, аббревиатур и их сочетаний, легко запоминаемых, удобных для записи и поддающихся лёгкой расшифровке на основе лингвистического и экстралингвистического/ситуативного контекста, т.е. обстановка и место ведения беседы, её участники, имеющиеся у присутствующих фоновые знания и т.д. ПС применяется в зависимости от ситуации по усмотрению переводчика, как правило – во время ответственных переговоров, когда требуется особая точность. Запись в автомобиле, цехе, на экскурсии, за банкетным столом, как правило, не ведётся. По данным Р.К. Миньяра-Белоручева, в первой фразе обычно записывается до 90% текста оригинала, далее – от 33% до 47% от общего количества слов оратора [Миньяр-Белоручев 2005: 10].

---

¹ С этой и другими методами тренировки памяти переводчику познакомиться полезно, тем более что работы Т.Бьюзена лишь отчасти переведены на русский язык. См. библиографию: [Бьюзен Т. и Б. 2003; Buzan 2006-a; Buzan T. & B. 2006; Buzan T. & B., Harrison 2010].

3. Согласные несут больше информации, чем гласные, поэтому *достаточно записывать только согласные и начальные гласные*: prg (= программа), прд/trn (= перевод), alc (= alcohol). Сокращайте слова, как это делают носители английского языка: vet (= ветеринар *или* ветеран), sis (= сестра), mike/mic (= микрофон), nuke (= ядерное оружие, ядерная/атомная бомба *или* энергия, атомный реактор) и т.д.

4. Обязательно *записывается вся прецизионная информация*: цифры и имена собственные, или – можно сказать по-другому – цифры и всё то, что в английском языке пишется с заглавной буквы (в т.ч. месяц, день недели, стороны света и т.д.): Msk/Msc/Mow (= Москва/Moscow), Ob (=Obama), nw US (= north-west of the US, северо-запад США). В случае дней недели и месяцев обычно привычнее писать 3 начальные буквы: янв/Jan, пн/пон/Mon. Такой метод иногда называют «арабским», поскольку в арабском языке на письме обозначаются только согласные. Месяц рекомендуем записывать буквами, но не цифрой: несовпадение американского и европейского стандартов записи может создать неудобства и даже привести к ошибке (06.05.– это 6 мая или 5 июня?). Годы полезно сокращать таким образом: 2012 = '12, 1997 = '97, 1812 = '812. Нули писать не нужно, чтобы не запутаться, но использовать заглавные или прописные буквы H/h (hundred) для сотен, T/TH/t/th (thousand) для тысяч, M/m (million) для миллионов, B/b (billion) для миллиарда: 16000 = 16H (как говорят по-английски, sixteen hundred) и по аналогии 16 t, 16 m, 16 b. В паре языков русский ↔ английский молодые переводчики иногда путают billion и million (а также East и West, Tuesday и Thursday). Будьте внимательны!

5. В ПС применяется *большое количество сокращений и аббревиатур*: ВВП/GDP, СНГ/CIS, UN/ООН, НДС/VAT и т.д. В процессе применения скорописи устный переводчик разрабатывает индивидуальные сокращения и аббревиатуры: work/работа = w, AfAm = афроамериканцы, Иран и Ирак = In&Iq, Kuwait/Кувейт = Q8, В.В. Путин = ВВП/ВП/VP, Barack Obama = BO, Ху Цзиньтао = Ху и т.д. Короткие слова, особенно английские, в принципе можно писать полностью, но длинные в любом случае нужно сокращать до нескольких согласных (плюс начальная гласная). Чем менее знакомо имя собственное, тем больше букв полезно записать.

6. Существуют противоречивые рекомендации относительно того, *на каком языке вести запись*. Одни авторы считают, что запись следует вести в основном на языке перевода (плюс символы), что заставляет критически воспринимать услышанное и записывать мысли, а не слова [Herbert 1952: 36-37], [Krawutschke 2008: 76], [Rozań 1956]; другие – в основном на языке оригинала (плюс символы), поскольку ведение записи на языке перевода добавляет к аудированию и вычленению смысла необходимость транскодирования на языке перевода, что при ускользящем тексте делать сложно [Alexieva 1994: 203-206]; третьи – на «миксе» ИЯ, ПЯ и символов [Paneth 2002: 37], а именно на ПЯ, когда позволяет темп оратора, и на ИЯ, когда темп высок, и наступает «превышение» (saturation)¹ [Dam 2004: 260], [Gile 2009: 179]; четвертые – в основном на языке А (родном языке переводчика) независимо от направления перевода [Миньяр-Белоручев

---

¹ «TL where possible, SL where necessary» [Plg, Lambert 1996: 79], т.е. ПЯ по возможности, ИЯ по необходимости.

2005: 20]; пятые – на английском языке, независимо от языка А и языка В [Szabó 2006]; шестые – символами (англ. language-free note taking) [Аликина 2006, 2010], [Matyssek 1989]. Исследования записи японских переводчиков показывают что техника скорописи в принципе та же, что и в индоевропейских языках [Malmkjaer, Windle 2011: 302]

С точки зрения автора данной книги, всё же *проще вести запись на основе языка оригинала*, т.е. английский при переводе на русский и, соответственно, русский при переводе на английский. Более того, при сравнении результатов перевод, опирающийся на записи, сделанные на ПЯ, оказывался в среднем менее качественным, чем перевод, опирающийся на записи, сделанные на ИЯ [Alexieva 1994: 206]. При этом отдельные слова и аббревиатуры полезно писать на том языке, на котором это проще переводчику, экономнее: штаб-квартира = HQ (headquarters), Евросоюз = EU (European Union), МР = Member of Parliament (а также депутат Государственной Думы, конгрессмена США и т.п.).

7. Кроме прецизионной информации, *записываются не отдельные слова и их сочетания, как в стенографии, а мысли*. Ж.Эрбер выступал против применения стенографии для целей перевода, поскольку специалисты-стенографы не могут одним взглядом охватить несколько строк, труднее перестроить фразу и прочесть свою запись в таком темпе и с такой выразительностью, которые необходимы для перевода [Herbert 1952: 37-38]. При стенографировании сокращённо записываются слова и словосочетания, а не мысли, чем создаётся предпосылка для пословного перевода, нежелательных калек, снижается критичность восприятия сказанного.

По этой причине рекомендуем писать, сочетая язык оригинала и перевода (см. примеры аббревиатур выше). Поскольку человеческая мысль оперирует не конкретными словами, а понятиями, Е.В. Аликина предлагает по максимуму отказаться от вербальных средств записи и заменить их символами. Запись мыслей, а не конкретных слов как раз и отличает семантографию от стенографии. Термин «семантография» введён в научный обиход австралийским инженером, уроженцем Австро-Венгерской империи Чарлзом Блиссом [Bliss 1949]. В честь создателя (идио)графической системы письменности разработанные им символы и систему называют «блисссимволами» и «блисссимволикой» (англ. Blissymbols и Blissymbolics). В 1971 г. в Канаде создан Институт Блисссимволики (Blissymbolics Communication Institute, <http://www.blissymbolics.ca>).

Методика сознательного отказа от невербальной записи гармонично вписывается в «теорию смысла» (или интерпретативную теорию), разработанную Д.Селескович и М.Ледерер и положенную в основу обучения во французских школах перевода. Смысл относительно независим от языковых единиц, его оформляющих: *Спасибо/Благодарю; Здравствуй-те/Добрый день; мальчик, сидящий в углу и читающий книгу / мальчик (который сидит) в углу с книгой* и т.п. По мнению Д.Селескович и М.Ледерер, перевод представляет собой понимание и интерпретацию смысла, как бы минуя языковую форму. Между пониманием текста оригинала и воспроизведением его средствами другого языка имеется фаза девербализации текста путём абстрагирования от его языковой формы [Ледерер 2007], [Seleskovitch 1976].

8. Важно записывать и передавать в переводе «яркие» слова и идиомы, а также коннотативные значения, которые отличают идиолект и идиостиль данного конкретного человека. В устной коммуникации коннотативные значения играют подчас даже более важную роль, чем денотативные.

9. Причинно-следственные связи удобно отображать различными стрелками.

Многочисленные рекомендации относительно принципов ведения переводческой записи можно найти в работах [Аликина 2006, 2010], [Миньяр-Белоручев 1996, 2005], [Чужакин 2001-б, 2002, 2010], [Чужакин, Спирина 2007].

Приведём примеры некоторых распространённых символов и аббревиатур.

Таблица 1

Примеры символов и аббревиатур

Общие символы	
♂ или ♂ ▽	[для символов «мужчина» и «женщина» удобны или «биологические» символы, или треугольники с головами, как это иногда делают на дверях общественных туалетов] мужчина
♀ или ♀ △	женщина
♂ 	человек [символ ♀ без горизонтальной палочки]
†	родить(ся)/рождение, крестить/крещение, женить(ся) /свадьба/венчание, умереть/ похороны/отпевание [католический крест; конкретное событие память «вытащит»]
<i>f</i>	функция, функциональный

✕ или ✎ или ✎ или ✕	война, военный конфликт, военные учения, терроризм; гарнизон [что-нибудь похожее на меч/саблю или перекрещивающиеся мечи сверху или справа]
↔	напряжённость, ссора
*	звезда (в любом значении; небесное светило, планета, звезда [символы ☉ или ☿ – перечёркнутый круг – подходят лучше, но рисовать их дольше], комета; рок-звезда, известный человек
∞	бесконечность, вечность; вселенная, космос, галактика
\$	деньги, валюта, финансы, бюджет
⌘	долг, дефицитный бюджет [перечёркнутый символ «деньги»]
°/	процент, interest [рисовать нижнюю часть символа не нужно, так быстрее], доля
#	тюрьма, плен, арест/арестованный и т.п.
# ⁰	пленник, заложник [для обозначения человека можно к символам пририсовывать «голову»]
♪	музыка, музыкальный; искусство; артистичный
□	страна, государство, держава
□ ⁰	государственный деятель, чиновник; царь, король, королева (для «главы правительства» можно использовать этот символ или англ. аббревиатуру PM)
○	круглый стол, встреча, конгресс, съезд (партии), переговоры
✓	(положительный, хороший) результат, договорённость, нечто сделанное
↔	двусторонний, обоюдный
△	трёхсторонний
Общие аббревиатуры	
Am / am	Америка / американцы / американский
ar	араб(ы) или арабский (язык)
Ch / ch	Китай / китайцы или китайский
Cz / cz	Чехия / чехи или чешский

De или Ger / de или ger	Германия / немцы <i>или</i> немецкий, германский
Fr / fr	Франция / французы <i>или</i> французский
GB/gb или UK/uk или Br/br	Великобритания <i>или</i> Соединённое Королевство / британцы [НО будьте бдительны: Bg/bg может применяться и для «Бразилия/бразильский».]
J / j или Jp/jp	Япония / японцы <i>или</i> японский
Rus / rus	Россия / россияне (русские) <i>или</i> русский
UA или Ukr / ukr	Украина / украинцы <i>или</i> украинский
US или USA	США
H₂O	вода (аналогично и др. хим. элементы: Al – алюминий и т.д.)
eg	for example, например
EU или EC	Евросоюз (в некоторых контекстах ЕС может означать «Европейское сообщество»)
G7 (G8)	Group of Seven (Eight), Большая семёрка (восьмёрка), крупнейшие индустриальные страны мира
HQ	headquarters, штаб-квартира
MP	Member of Parliament, депутат Государственной Думы, конгрессмена США и т.п.
Символы действия и направления	
→ <i>или</i> [	начинать(ся), начало, старт и т.п.
→ <i>или</i>]	заканчивать(ся), подходить к концу, конец, окончание и т.п.
→ □ <i>или</i> + □	ввозить/ввоз/импорт, приезжать/приезд, призывать/призыв передавать, и т.п.

 или 	вывозить/вывоз/экспорт, уезжать/отъезд, получать/получение, принимать, отзываться и т.п.
	увеличивать(ся)/увеличение, улучшать(ся)/ улучшение, наращивать, усиливать(ся)/усиление и т.п. [стрелки с наклоном рисовать быстрее, чем вертикальные]
	уменьшать(ся)/уменьшение, ухудшать(ся)/ухудшение, ослабевать, сокращать(ся)/сокращение и т.п.
	(оказывать) давление, заставлять
	наоборот, the opposite is true, conversely
∈ ∉	принадлежать; не принадлежать
=	быть, являться, равняться, составлять, итог и т.п. [тж. для оборотов «как и (в случае с)...»]
≠	не быть, не являться и т.п. [тж. для оборотов «несмотря на то, что..., в отличие от...»]
≈ или ±	примерно равняться/соответствовать, примерное соответствие, в среднем: ≈Am – средний американец, средняя американская семья
×	уничтожать/уничтожение, ликвидировать/ликвидация, запрещать/запрет и т.п. [если похожий символ используется для обозначения войны, можно просто перечёркивать прямо или наискосок то, что уничтожается/ликвидируется]
: или ”	говорить, сказать, заявить, выступить, речь, доклад, и т.п.
OK	одобрить/одобрение, поддерж(ив)ать/поддержка, быть за и т.п.
~~OK~~ или ~~OK~~	не одобрять/неодобрение, не подерж(ив)ать/отсутствие поддержки, отклонять, быть против и т.п. [перечёркивать можно и по диагонали одной или двумя чертами]
Символы модальности	
m	необходимость, долженствование (должен, должен)

	быть, must: ^m рб, ^m wk – должен работать)
mb	вероятность (может быть, возможно, видимо, по-видимому, maybe, perhaps: ^{mb} рб, ^{mb} wk – есть вероятность работы, может поработать)
c	(физическая) способность (могу, может, способен, can: рб, ^c wk – способен работать, имеет физическую возможность работать)
w	желательность (хочу, намерен, планирует, wish: ^w рб, ^w wk – хочет работать, есть желание работать, мечтает о работе)
if	если [указание на любое условие]: if ○✓
if/	оборот «если... то»: if ○✓ / \$↗ – если переговоры пройдут успешно, (то) финансовая ситуация улучшится
~	неопределённость, uncertain(ty): ~Ir nuke prg – неопределённость в отношении ядерной программы Ирана
⊕ или ☺ или ~	«хорошо», положительно, положительный момент [в случае улыбочки глаза для экономии времени можно не рисовать]
⊖ или ☹ или ~	«плохо», недостаток, негативный момент; отрицательным моментом является то, что...
!	(обратите) внимание; конечно, разумеется, certainly [восклицательные, вопросительные знаки и их сочетания используются в шахматах]
!! или !	очень важно, без каких-либо сомнений, сильный ход, сильная позиция (напр. в переговорах)
!?	перспективно, любопытно, интересно, требует дальнейшего изучения, парадокс
?! или ☹	сомнительно, непонятно; скорее нет, чем да
?	вызывает вопросы, возникает вопрос, давайте зададим такой вопрос...
?? или ?	вызывает много вопросов, весьма сомнительно
⇒	следовательно, отсюда следует, можно сделать вывод
⊙	точка зрения, point of view, perspective
Символы количества и качества	
+	плюс, в дополнение к сказанному, кроме того

–	минус, за вычетом (налогов); если не принимать во внимание...
N^2 или N_s	множественное число (ср. в англ. яз the 1980s = рус. 1980-е годы; напр. MPs или MP^2 – депутаты; $\square s$ или $\square^2$ – страны, государства)
$>$ или $\underline{N}$	более, больше (напр. $>int$ или $\underline{int}$ – более интересный; $>\$$ или $\underline{\$}$ – более прибыльный)
$>>$ или $\underline{\underline{N}}$	намного больше, самый большой (напр. $>>int$ или $\underline{\underline{int}}$ – намного более интересный, самый интересный; $\underline{\underline{\$}}$ или $>\underline{\underline{\$}}$ – намного более прибыльный, самый прибыльный)
$<$	меньше
$<<$	намного меньше
$\underline{\underline{N}}$	[подчёркивание пунктирной или штрихпунктирной линией: «не очень», малая степень качества]
$\wedge$ или $+$ или $\oplus$	большой, крупный, крупногабаритный [плюс можно обвести]
$\vee$ или $-$ или $\ominus$	маленький, портативный, малогабаритный [минус можно обвести]
Символы времени	
$\downarrow$ или $\perp$	сегодня, настоящее время, современность, современное положение и т.п.
$\hookrightarrow$	завтра, будущее время, после, в ближайшие годы и т.п.
$\leftarrow$	вчера, накануне, прошедшее время, в последнее время и т.п.
5 $\leftarrow$	5 дней/месяцев/лет назад [рядом с цифрой можно записывать соответствующую букву: d/д, m/м, y/л и т.п.]
$\textcircled{+}$	время, период времени [циферблат, 15 минут первого]
Символы для обозначения суффиксов и окончаний (при необходимости)	
η	-ing (wk η , рб η – работающий)

ʃ	-tion, -ssion (mʃ – mission/миссия)
ed	-ed – прошедшее время (рб ^{ed} , w ^{ed} работал) [для русского языка возможен вариант л: рб ^л]
ll	‘ll - будущее время (рб ^{ll} , w ^{ll} будет работать)
l	-al (int ^l – intellectual/интеллектуальный, интеллектуал)
y	-ty (sbr ^y – sobriety/трезвость, рассудительность)
r	-or, -er (tr ^r , int ^r – переводчик)
'	-ий, -ый, -ое, -ая (инт ['] – интеллектуальный)
ʎ	-ость (трзʎ - трезвость; инт ['] сбʎ – интеллектуальная собственность) [без прямого угла, «мягко», рисовать быстрее]

В своих работах много интересных и полезных рекомендаций предлагает Е.В. Аликина [Аликина 2006], например:

15 или **15'** пятнадцать тысяч;

15 или **15''** пятнадцать миллионов и т.д.;

1) первый; **2)** второй и т.д.

'03 начало две тысячи третьего года;

0'3 середина две тысячи третьего года;

03' конец две тысячи третьего года;

О₁ зима, О₂ весна, О₃ лето, О₄ осень;

I⁴ первый квартал, **II**⁴квартал и т.д.;

I январь, **II** февраль, **IX** сентябрь, **XII** декабрь и т.д.;

① понедельник, ② вторник ③ среда и т.д.;

a² площадь;

a³ пространство.

Рассмотрим принципы ПС на конкретном примере из интервью с переводчиком американских президентов Алеком Тумаяном [Петренко, Чужакин 1999: 46], которое можно в качестве тренировки переводить на учебном занятии.

Question. The interpreter's fluency in more than one language is usually triggered in the home. This was certainly the case with Aleck Toumayan. His mother was Belgian who spoke very good English. His father was Armenian whose family fled Russia during the Revolution in 1917. He was educated in Paris in the 1940s and then worked as an interpreter for the European arm of the Marshall Plan which rebuilt Europe from the ruins of the Second World War. For this series Mr. Toumayan shared with me his experiences of working for the State Department for thirty years from 1961. He talked to me on the line from Washington. And we began with some of the pitfalls that can catch the unwary interpreter.

A.T. What is probably the most important thing I did in my entire career at the State Department were the negotiations for the release of the American hostages in Iran. In the early stages of working with the Algerians we discussed a number of financial schemes with them wherein the famous assets would be deposited in an escrow account. Now when the Algerians heard the word escrow they began to look at each other in a rather displeased mood and I understood immediately what was happening because they were hearing not the English or American conception of escrow account, they were hearing the French word *escrue* which means a *crook* or *swindler*. And this was the early stage of negotiating with them and they were a little bit apprehensive. I guess, not really being used to dealing with Americans so anything that seemed to be out of the norm would disturb them.

!	<p>>1 lng ← h = Al Tum ♀ Belg Eng ♂ Arm Rus → Rev '17 Pr '40s ↳ int Eur Mrsh pl ↗ Eur WW2 exp_s St Dpt 30 ← '61 Wsh → pitf ☹ int^r</p>	<p>вместо h (home) можно нарисовать квадрат или прямоугольник (с крышей)</p> <p>все «яркие» слова, метафоры нужно стараться передавать</p>
mb	<p><u>imp</u> St Dpt ↔ → Am # Ir → Alg: \$ ↳ escrow acc Alg escr → ☹ ↓ Eng/Am eser → Fr crook/swin → ↔ <u>aprh</u></p>	<p>schm_s можно не писать</p>
mb	<p>∨ Am ⇒ ~~norm~~ → ☹</p>	

Преимущества последовательного перевода:

- нет необходимости в каком-либо оборудовании. Переговоры могут проходить в любом помещении или на улице;
- по сравнению с синхронным переводом, стресс ниже, поскольку есть время обдумать вариант перевода;

- возможность переспроса/уточнения;
- для организаторов уменьшение расходов, поскольку, по сравнению с синхронным переводом, гонорары переводчика ниже и нет необходимости платить за аренду оборудования;
- организаторы могут пригласить переводчика, не имеющего навыков синхронного перевода.

Недостатки последовательного перевода:

- процесс общения по времени удваивается, что может означать дополнительный день в отеле, расходы на питание участников и т.п.;
- по сравнению с синхронным переводом, бóльшая нагрузка на память и внимание;
- более высокие требования, предъявляемые к точности перевода (особенно в ситуациях официального общения);
- оратор может говорить длинными отрывками, что в результате делает общение менее динамичным. Слушающие могут потерять концентрацию внимания и заскучать;
- невозможность работы одновременно с несколькими языками;
- ограничения по количеству человек на мероприятии.

Требования к последовательному переводчику:

- при двустороннем переводе (особенно при быстрых вопросах-ответах, т.е. переводе ad hoc) отработанный навык переключения между языками;
- умение и навык вести переводческую запись;
- знание и соблюдение этикета;
- грамотная речь на обоих рабочих языках;

- опрятный внешний вид и одежда, соответствующая статусу мероприятия (условиям работы):
  - громкий голос, желательна фоногеничность (приятный тембр);
  - хорошая реакция, умение найти выход, когда переводчику не хватает фоновой информации и/или словарного запаса;
  - хорошая оперативная память (см. Главу 10);
  - выносливость умственная и физическая.

ГЛАВА 8.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА И ОШИБКИ В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

*Переводчику нужно знать
об окружающем мире больше, чем
любому другому профессионалу.*

И.С. Алексеева

*Основная задача – научить
переводчиков не как переводить,
а как НЕ переводить.*

А.Б. Шевнин

Впервые внимание к ошибкам в переводе привлёк в своих пионерских работах Я.И. Рецкер. Статья [Рецкер 1950] стала столь знаменательным событием в истории отечественного перевода, что В.Н. Комиссаров написал про неё – именно про эту статью, а не про известнейшую монографию А.В. Фёдорова 1953 года (см. переиздание [Фёдоров 2002]) – то, что она «положила начало становлению лингвистической теории перевода в России» [Комиссаров 2002-а: 9]. Неоднократное обращение Я.И. Рецкера к проблематике, связанной с ошибками в переводе, мы находим также в работах [Рецкер 1974], [Рецкер 1981] (сегодня более доступны их переиздания [Рецкер 2004] и [Рецкер 2007]). Проведённые эксперименты позволили Я.И. Рецкеру разработать «теорию закономерных соответствий» Позднее Р.К. Миньяр-Белоручев настаивал: не все несоответствия в переводе справедливо считать ошибка-

ми и развил, в свою очередь, «теорию несоответствий» [Миньяр-Белоручев 1996: 111-132].

Существуют различные классификации переводческих ошибок.

1. Ошибки могут отличаться своей «природой», как отмечено в работах Я.И. Рецкера и других переводоведов:

- *субъективные*, т.е. появляются в результате недостаточной квалификации переводчика;

- *объективные*, «закономерные», т.е. они оказываются следствием интерференции другого языка.

2. Ошибки можно классифицировать по степени их «грубости» [Латышев 2000]:

- *искажения*;

- *неточности*;

- *неясности*.

По этому же признаку [Нелюбин 2003: 119]:

- *принципиальные* ошибки, т.е. смысловые; и

- *непринципиальные* ошибки – прежде всего это стилистические ошибки, т.е. «ошибки формы».

В переводоведческой литературе такие ошибки также называются содержательными и нормативными (функционально-стилевыми) соответственно.

3. Р.К. Миньяр-Белоручев в книге «Теория и методы перевода» (1996) предлагает развёрнутую классификацию, в основе которой лежит критерий прибавления/потери информации. Самые грубые ошибки связаны с прибавлением или потерей ключевой информации.

К.И. Ковалёва делает классификацию Р.К. Миньяр-Белоручева более простой и, пожалуй, более удобной для

практического использования. Она анализирует переводческие ошибки на основании такой классификации:

- *ошибочное опущение*;
- *ошибочное приращение*;
- *неадекватная, ошибочная замена* [Ковалёва 2001].

4. А.Б. Шевнин, разрабатывавший направление «эрратология перевода», предложил психолингвистическую классификацию:

- *ошибки восприятия*, т.е. оригинал оказывается непонятым;
- *ошибки порождения*, т.е. неудачный выбор средств языка перевода приводит к искажениям или неточностям;
- *ошибки восприятия-порождения*. Лишь в редких случаях ошибки восприятия не ведут «автоматически» к ошибкам порождения. Чаще всего они как раз взаимосвязаны [Шевнин 2003, 2010]. Подобные идеи находим и в [Гарбовский 2004: 514-536].

5. Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков и Д.В. Псурцев, рассматривая специальные тексты, выделяют четыре группы ошибок:

- *нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста*;
- *нарушения, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала*;
- *нарушения, связанные с передачей авторской оценки*;
- *очевидные нарушения нормы и узуса ПЯ* [Бузаджи, Гусев, Ланчиков, Псурцев 2009]

Существуют и другие классификации.

Мы рассмотрим компетенции человека переводящего (*homo transferens*) и предложим типологию ошибок в свете компетентностного подхода. Компетентностный подход в подготовке переводчиков в последние годы привлекает внимание исследователей [Nord 2005-a].

Термины «компетентность» и «компетенция» в российской методологической литературе появились недавно. Они стали широко обсуждаться после подписания в 1999 году 29 странами декларации «Зона европейского высшего образования» (также известную как «Болонская декларация»), которую Российская Федерация подписала в 2003 году. Несмотря на то, что концепция модернизации российского образования основывается на компетентностном подходе, единого мнения о терминах «компетентность» и «компетенция» до сих пор нет. При толковании «компетенции» авторы обычно указывают на её профессиональную направленность, на связь с определённой дисциплиной. «Компетентность» обычно рассматривается как более широкое понятие, включающее ряд компетенций. Некоторые исследователи эти понятия отождествляют.

Термин «компетенция» с недавнего времени фигурирует и в российской переводоведческой литературе [Батрак 1987], [Бродский, Скворцов 2007], [Емельянова 2005], [Комиссаров 2002-б: 322-339], [Нелюбин 2003], [Латышев, Семёнов 2003], однако набор компетенций у различных авторов разнороден.

Не до конца ясны английские эквиваленты терминам. Встречающиеся иногда на практике попытки переводить компетентность как *competence*, а компетенцию как *skill*

представляются неубедительными. Интуитивно кажется, что *компетенция* → competence (мн.ч. competences) и *компетентность* → competency (мн.ч. competencies). Вместе с тем британский исследователь в области образования М.Смит считает, что понятие competence шире понятия competency [Smith http].

Определим понятия следующим образом:

- **компетенция** – совокупность знаний, умений и навыков, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению определённой деятельности на основе полученных знаний, умений и навыков;

- **(профессиональная) компетентность** – совокупность компетенций, обеспечивающих готовность к профессиональной деятельности. Компетентность представляет собой личностную характеристику.

Профессиональная компетентность человека переводящего складывается из общих и собственно переводческих компетенций.

Общие компетенции:

- *здоровьесбережения* – любой профессионал должен знать, как в ответственный момент не заболеть. Устный переводчик должен уметь беречь свой рабочий инструмент – горло;

- *гражданственности* – каждый профессионал – «витрина» своей профессии. Кроме того, как кто-то метко заметил, «Родина начинается с переводчика». Устный переводчик, особенно последовательный, часто становится «гражданским послом» своей страны. Иностранцы увозят впечат-

ления о России, сложившиеся во многом при общении с переводчиком;

- *мотивированности* – любой профессионал должен быть нацелен на достижение результата своей деятельности;

- *социального взаимодействия (коммуникативная)* – как и представители многих других профессий, устный переводчик обычно работает в команде и должен находить общий язык с коллегами по переводческому цеху и клиентами;

- *эвристическая (компетенция креативности)* – умение находить выход из трудных нестандартных ситуаций отличает любого хорошего профессионала. Устному переводчику это приходится делать регулярно;

- *информационно-техническая* – любой современный человек должен владеть компьютером. Переводчик должен быть продвинутым пользователем.

Известный российский переводовед И.С. Алексеева в частных беседах высказывала мысль о выделении «возрастной компетенции». Отголоски этой её идеи находим, например, в [Алексеева 2004: 270]. Действительно, представляется справедливым то, что любой профессионал тем опытнее, чем он старше. Чем старше и опытнее профессионал в любой области, тем более сформированными будут его профессиональная компетентность и составляющие её компетенции, и тем более осмысленными и отточенными будут все его решения. С данной точкой зрения коррелирует и идея А.А. Залевской о том, что «становление речевой организации человека связано со своеобразной переработкой не только речевого, но и всего многогранного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром» [Залевская 1999: 10].

Пути формирования общих компетенций устного переводчика:

- *постоянный опыт преодоления стресса* – перевод на аудиторию, в том числе с приглашением студентов младших курсов и с других факультетов;

- *моделирование реального опыта работы* – приглашение иностранных гостей и перевод их презентаций, выездные занятия (перевод в отелях, на заводах, различных экскурсий);

- *мастер-классы известных переводчиков и преподавателей перевода*, приглашение на занятия выпускников;

- *формирование критического мышления* – на занятиях по иностранному языку студенты-переводчики должны регулярно делать презентации, обсуждать непростые темы (например, однополые браки, эвтаназию, право на конфиденциальность в век интернета и др.¹; пересказ с опорой на записи прослушанного аудиофрагмента (3-4 минуты), содержащего большое количество прецизионной информации, должно сопровождаться комментарием (1 минута), высказыванием собственного мнения по поводу услышанного;

- *поощрение волонтерства*, особенно в социальных городских и региональных проектах, проектах посольств и кон-

---

¹ Занятия по иностранному языку в группах переводчиков должны отличаться от обучения, скажем, учителей иностранного языка. С целью развития критического мышления, которое особенно необходимо устному переводчику, постоянно вычленяющего смысл сказанного, на кафедре перевода Института международных связей г.Екатеринбурга совместно с американскими преподавателями было разработано учебное пособие «Противоречивые проблемы современности» [Controversial Issues 2006].

сульств (все опыты желательно подтверждать благодарственными письмами и вносить в резюме);

- *проведение профессиональных конкурсов* (о методике проведения такого конкурса см. в Главе 11).

Собственно переводческие компетенции:

- *языковая компетенция (1, 2 ...n)* – владение языковыми средствами межъязыковой коммуникации. Формула (1,2 ... n) означает: во всех рабочих языках переводчика. Обычно это ошибки восприятия [Шевнин 2003, 2010]. Данная компетенция называется также в литературе «рецептивной компетенцией понимания» [Нелюбин 2003: 149]. Важно отметить, что, в отличие от обычного билингвизма («статического билингвизма» в терминологии Н.К. Гарбовского), переводчик должен обладать особым, «динамическим» билингвизмом [Гарбовский 2004: 319]. Сходные идеи Л.В. Щербы, касающиеся «чистого» и «смешанного» двуязычия, обсуждаются в [Комиссаров 2002-б: 319-320]. Такого рода переводческий билингвизм называют также «сверхкомпетенцией» (supercompetence) [Wilss 1976: 120];

- *речевая компетенция (1, 2 ...n)* – владение всеми видами речевой деятельности. Умение порождать тексты различных жанров. Данная компетенция также должна быть «динамической»;

- *когнитивно-культурная* (согласимся с З.Д. Львовской в том, что эти две компетенции настолько регулярно «перекрываются», что удобнее объединить их в одну) [Львовская 2008] – владение способностью к обще- и межкультурному толерантному общению. Знание различий в невербальном поведении представителей различных культур. Постоянная

рефлексия над своим опытом, различиями в языках и культурах. (Само)обучение во разных областях знания;

- *технологическая компетенция* – знания о переводе и профессии переводчика, владение техникой перевода, переводческой скорописью в УПП, навык работы с электронными ресурсами;

- *этическая компетенция* – понимание функции перевода (преодоление языкового и культурно-этнического водораздела) и, исходя из этого, своих задач как переводчика; знание своих прав и обязанностей, профессиональных стандартов и владение переводческой этикой;

- *психологическая компетенция* – знание своих психомоторных особенностей и личностных качеств, использование их для того, чтобы справляться с характерным для профессии стрессом, быть психологически готовым к переводу в любой ситуации.

Компетенции могут содержать субкомпетенции. Так, языковая компетенция подразумевает фонетическую/фонологическую, грамматическую, лексическую и др. субкомпетенции.

Авторы выделяют и другие переводческие компетенции: лингвоэтническую [Латышев, Семёнов 2003], лингвострановедческую [Батрак 1987], [Емельянова 2005], фоновую [Алексеева 2004], предметную (англ. domain) [Батрак 1987], [Göpferich, Jääskeläine 2009], текстообразующую [Комиссаров 2002-б], дискурсивную [Neubert, Shreve 1992: 46], исследовательскую (tools and research или просто research) [Göpferich, Jääskeläine 2009: 175], [Sawyer 2004: 89], предпереводческую (pre-translational) [РАСТЕ 2000], [Presas 1998],

инструментальную (instrumental) и стратегическую (strategic) [РАСТЕ 2011].

Э.Пим считает, что переводческая компетенция сводится к функциональной компетенции, а именно двум способностям: способность порождать для одного оригинала несколько приемлемых (viable) текстов перевода и способность быстро и уверенно выбирать только один из этих текстов [Pym 2003: 489].

Целая группа исследователей, преимущественно испанских, занимается разработкой проблемы переводческой компетенции и её субкомпетенций – группа РАСТЕ (Process of Acquisition of Translation Competence and Evaluation)

Переводчик допускает ошибки при недостаточной сформированности той или иной компетенции. Рассмотрим примеры. Кроме специально оговорённых, примеры ошибок при переводе приводятся по сборникам переводческих «перлов» [Бродский 2007, 2010-а].

Языковые ошибки – ошибки из-за недостаточного владения языком оригинала или, реже, языком перевода. К таким ошибкам приводит неспособность воспринять на слух, узнать слово, структуру, идиому. Языковые ошибки – это обычно ошибки восприятия.

- *She smiled at him, too.*

⇒ Она улыбнулась ему два раза.

- *So, first I and then my brother read French and Russian at Oxford.*

⇒ Сначала я , а потом и мой брат преподавали курс французского и русского в Оксфорде.

- *Boys will be boys.*

⇒ Мальчики навсегда останутся мальчиками.

Данный пример иллюстрирует явление энантиосемии. Энантиосемия – способность единицы языка (морфемы, слова, фразеологизма) совмещать в своей семантической структуре противоположные значения. Тому, какие трудности представляет это и другие подобные явления в переводе, посвящена статья [Бродский 2008].

- *After she finished school, Eleanor Roosevelt began teaching children to read in one of the poorest areas of New York City, called «Hell's Kitchen».*

⇒ После окончания школы Элеонора Рузвельт учила читать детей из района Нью-Йорка «Здоровая кухня».

Некоторые пути формирования языковой компетенции устного переводчика:

- *постоянное аудирование* (не менее 1 часа в день);
- *систематическое наблюдение* над своими рабочими языками, сопоставление языковых фактов;
- *обучение не только на положительном, но и на отрицательном материале* – кроме ссылок выше, советуем любые издания великолепных книг Н.Галь и К.И. Чуковского, например, переиздания последних лет [Галь 2007] и [Чуковский 2008];
- *опыт обучения иностранцев русскому языку* (полезно для становления как языковой, так и речевой компетенции). Чрезвычайно полезно взглянуть на родной язык сквозь «призму» иностранного. Иностранцы частенько говорят, что

им интереснее заниматься русским не с профессиональными русистами, а с лингвистами, поскольку мы можем проводить параллели между языками;

- *специальные пособия и словари для переводчиков*, например [Бродский 2004], [Кузьмин 2001], [Мартьянова 2010], [Палажченко 2002, 2005], [Уолш, Берков 2002], [Turton, Heaton 1997].

Один из главных страхов начинающего устного переводчика – боязнь не понять со слуха (фонетическая/фонологическая субкомпетенция). У молодых переводчиков с рабочим английским языком такие страхи встречаются чаще – на этом языке говорят сотни миллионов людей с различными акцентами. Контаминированная (искажённая, неправильная) речь и её устный перевод вызывают немалые опасения, особенно у начинающих переводчиков.

Пример из практики. Рассказывает А.П. Чужакин. «Один довольно образованный молодой индус, лидер молодежного движения, все время повторял нечто, звучавшее, как *art*, – говоря и о политике, и о сельском хозяйстве, и о прочих вещах. Наконец, после долгих мук сомнения, контекст – спаситель многих – подсказал: имелось в виду слово *earth!* (Звук [э:] – проблема для многих индийцев.)

Однажды я разговорился в самолете с соседями-австралийцами, мужем и женой, летевшими в Сочи. Муж, простой полицейский, спросил: “What *trays* are there in Sochi?” “Trays?” – изумился я. “He means *trees*,” – пришла на помощь супруга, депутат парламента. Произношение [eɪ] как [aɪ] в Австралии – предмет многих шуток: Doctor asks the patient: “Did you come here to die or not to die?” (today) [Чужакин 1998: 14-15].

В УП контаминированная речь передаётся в соответствии с нормой и узусом русского языка. Однако в ситуации, когда для получателя перевода английский не является родным, опытный переводчик при переводе с родного языка упростит язык перевода (английский) и сделает текст более понятным

Устному переводчику совершенно необходимо слушать разные манеры речи, называемые также *сигнатурами речи*. «У каждого говорящего своя сигнатура – она уникальна и неповторима, как почерк. Сигнатуры родной речи мы начинаем усваивать с детства и продолжаем пополнять свой “банк сигнатур” всю жизнь. Поэтому мы поймём любого говорящего на нашем родном языке, как бы он его не искажал» [Мирам 2001: 186]. Вот почему при переводе с родного языка на иностранный проблема аудирования снимается. Человек способен распознавать до 1400 различных тембров голоса (pitches), а с учётом различной частоты, громкости и других характеристик – до 400 000 различных оттенков звуков (tones) [Karpf 2006: 29]. И всё же в мировой практике переводчики переводят, прежде всего, на свой родной язык. В состоянии стресса переводчик может сделать грамматическую, лексическую, стилистическую ошибку, неправильно поставить ударение, тогда как слушателей интересует правильная понятная речь [Visson 2009]. Вывод можно сделать один: начинающий устный переводчик должен аудировать каждый день, набирая «банк сигнатур».

Речевые ошибки – недостаточное знание того, *что, когда, кому и по какому поводу* уместно и достаточно сказать на языке оригинала или перевода. К речевым ошибкам могут

приводить нечаянные оговорки, невнимательность, а также недостаточная практика активного порождения (устных) текстов различных жанров. Речевые ошибки – это обычно ошибки порождения.

- *She was very conscious of her own worth, then?*

⇒ Так значит, у неё было большое достоинство?

- *“I’ll show you,” she said and he recognized a familiar pattern in her voice.*

⇒ «Я покажу тебе», - сказала она, и он по её голосу понял, что она сейчас ему покажет.

- *Stringers don’t have a car or secretary.*

⇒ Внештатным корреспондентам не дают ни машины, ни секретарши.

- Он родился в первой середине XIX века.
- Там воняло, как в самом страшном сне.
- Но у него была своя личность, обаятельная и привлекательная.
- Армстронг сказал: «Это большой шаг для всего человечества».

Некоторые пути формирования речевой компетенции переводчика:

- *специальные пособия для переводчиков*, например [Виссон 2005], [Controversial Issues 2006];

- *использование современных аутентичных записей речи*, например материалов для подготовки к экзамену TOEFL, с сайтов <http://www.voanews.com/learningenglish/home>, www.ted.com и др.;

- *на занятиях по переводу и иностранному языку активно порождать тексты различных жанров*. Для этого

рекомендуем регулярно делать презентации (с переводом) в формате Power Point, писать (групповые) блоги и т.д.;

- запись перевода на аудио- и видеоносители с последующим анализом для тренировки чистоты («линейности») речи и речевой компрессии;

- приглашение на занятия носителей языка, возможны занятия по «Скайпу», внеаудиторные занятия, например cooking parties (приготовление пищи народов мира с общением на иностранном языке).

Когнитивно-культурные ошибки, которые можно далее подразделить на общекультурные или межкультурные, – это недостаточное знание литературы, искусства, истории и т.д.

- *German Titov*
⇒ немец Титов

- *the Gaza Strip*
⇒ Газовый Сектор

- *Charles de Gaulle*
⇒ Чарльз де Голль

- *the Legend of Icarus*
⇒ легенда об Икарусе.

- Аляска и Гавайи – это острова, которые не связаны с континентом.

- Восточная Корея

- Следующим королём Франции был Карлос Великий.

Некоторые пути формирования когнитивно-культурной компетенции:

- специально подобранные для устного перевода тексты;

- на занятиях по иностранному языку аудирование и пересказ специально подобранных текстов;

- общение с представителями различных стран, культур и религий;

- специальные пособия для переводчиков, например [Бурак 2002, 2006], [Кабакчи 2002, 2009].

Пример из практики. Вспоминает свидетель Нюрнбергского процесса А.И. Полторак. «Мне вспоминается сейчас один забавный казус. Показания давал Геринг. Переводила их очень молоденькая переводчица. Она была старательной, язык знала хорошо, и на первых порах всё шло гладко. Но вот, как на грех, Геринг употребил выражение “политика троянского коня”. Как только девушка услышала об этом неведомом ей коне, лицо её стало скучным. Потом в глазах показался ужас. Она, увы, плохо знала древнюю историю. И вдруг все сидящие в зале суда услышали беспомощное бормотание:

— Какая-то лошадь? Какая-то лошадь?..

Смятение переводчицы продолжалось один миг, но этого было более чем достаточно, чтобы нарушить всю систему синхронного перевода. Геринг не подозревал, что переводчик споткнулся о троянского коня, и продолжал свои показания. Нить мысли была утеряна. Раздалась команда начальника смены переводчиков: “Stop proceeding!”¹ Напротив председательского места загорелась, как обычно в таких случаях, красная лампочка, и обескураженную переводчицу тут же сменила другая, лучше разбирающаяся в истории.

---

¹ Остановить слушания!

А вот ещё аналогичный пример. Одна из переводчиц, не особенно искушённая в военно-морской терминологии, переводила показания свидетеля. И вдруг у неё получилось так, что далеко в открытом океане английский корабль обнаружил... мальчика. Когда его выловили и как следует отмыли, то на самом мальчике явственно проступила надпись, свидетельствующая, что он принадлежал потопленному немцами английскому кораблю... Тут голос переводчицы стал звучать несколько неуверенно, но уяснить свою ошибку ей удалось, лишь выйдя из кабины. Она перепутала близкие по звучанию английские слова “буй” и “бой” (мальчик)» [Полтораки 1965: 9].

Технологические ошибки – по сути это «недотренированность»: недостаточное знание теории (т.е. типичных решений в стандартных ситуациях перевода) и недостаточное владение техникой перевода.

На материале записей последовательного перевода Д.И. Ермолович выделяет следующие типичные ошибки, которые мы относим к технологическим: слова-паразиты, торможение (порждение информативно пустого отрезка речи в конце своей реплики), перебор синонимов, сохранение избыточности (вместо компрессии), комментаторство и отсебятина, потери от многословия [Ермолович 2005-а].

Добавим от себя: любой «мусор» в эфире, любые небрежности и невнимательности, незаконченные предложения, нечёткая дикция, «сглатывание» слов и вопросительные интонации в конце речевого отрезка.

«Корпусная переводчица говорила о том, что в переводе чрезвычайно важна точность. Никакой отсебятины, никаких языковых украшательств. Когда допрос ведёт штабной офицер, то нужно предельно точно передать не только его слова, но и

сам тон. То же относится и к показаниям пленного» [Верников 1977: 8].

Приведём примеры из практики:

- *This is SCIENCE IN NEWS. I'm Bob Doughty.*

⇒ Программа «Новости науки». Я... Боб ... Дёрти? Грязный Боб??

(+ неправильное понимание на слух имени собственного)

- 6 часов в Москве. Доброе утро.

⇒ It's 6 p.m. in Moscow. Good morning.

- *She looked at his wedding finger.*

⇒ Она посмотрела на его замужний палец... Нет! На женатый!!!

- *Cash, credit, or COD?*

⇒ Как будете расплачиваться? Наличными, безналичными, или ... ?

- *The murder was Shakespearian in its horror.*

⇒ Это было убийство по-шекспировски... С размахом и кровью! ... А что?? У нас же устный перевод – interpretation! Вот я и интерпретирую – с размахом!!

Некоторые пути формирования технологической компетенции переводчика:

- *бескомпромиссное снижение оценки за перевод в случае «мусора» в эфире и «зависания» фразы;*

- *моделирование различных ситуаций устного перевода на занятиях;*

- *общение с действующими переводчиками*, в т.ч. с выпускниками вуза;

- *чтение профессиональной литературы*;

- *преподаватели устного перевода должны быть действующими переводчиками*, чтобы понимать и решать возникающие трудности;

- *специальные пособия для переводчиков*, например [Алексеева 2000, 2001, 2002], [Аликина 2006, 2010], [Виссон 1999, 2000], [Чужакин 1998-а, 1998-б, 2001-а, 2001-б, 2002, 2005, 2010], [Чужакин, Петренко 1999].

Этические ошибки носят, как правило, невербальный характер. Из явных вербальных этических ошибок отметим перевод в третьем лице «Он сказал/говорит, что...». Такого рода ошибки мы относим к этическим, а не к технологическим, ибо в данном случае имеет место непонимание или злонамеренное игнорирование функции переводчика, задача которого быть транслятором информации через водораздел языков и культур, а вовсе не «оценщиком» или комментатором слов и действий других людей.

Как мы уже писали выше, «смешные переводы» Гоблина сознательно разрушают первичный текст. В таком случае переводом такой создаваемый «первично-вторичный» текст признать нельзя.

К этическим ошибкам мы также относим неуважительное отношение к клиентам, неумение выбрать уместную одежду, несоблюдение принципа конфиденциальности, демпинг рынка переводческих услуг, нежелание помогать молодым переводчикам и некоторые другие (см. Главу 9).

Пример из практики. Своими наблюдениями делится немецкий психолог доктор Э.Шайффеле, проводивший серию

психотренингов в России. «Не переводите пассажирами, которые намного длиннее или короче тех, что произнёс я. Мне не по себе, если я сказал одну-две фразы, а переводчик говорил затем минут пять. <...> Это совершенно недопустимо. Если переводчик хочет что-нибудь прокомментировать по ходу дела, как и любой другой член группы, то пусть это сделает. Однако я должен знать об этом и понимать, что происходит. Или вот другая крайность. Я говорю в течение нескольких минут, а переводчик умещает всё в одно предложение. <...> Или вот ещё пример. Я спрашиваю человека: “Завтра встречаемся?”, но вместо того чтобы перевести, переводчик просто говорит мне: “При данных обстоятельствах это неуместный вопрос” или даже отказывается переводить вовсе! Такое поведение переводчика неприемлемо, хотя, соглашусь, бывают такие случаи, когда переводчику необходимо привлечь моё внимание к культурным несоответствиям, указать мне на них. Так, в США не стоит спрашивать своих новых знакомых, сколько они зарабатывают или сколько раз в неделю они занимаются сексом.

<...> Переводчик не просто может, но и обязан попросить меня остановиться, чтобы перевести. Ведь все переводчики разные, и память у всех разная. Я не всегда сразу могу подстроиться под нового переводчика и «вовремя» остановиться. Самое главное – это не терять в общении динамику. Если разговор проходит один на один, хороший переводчик начинает переводить практически синхронно, так что мы можем говорить как обычно, с нормальным темпом.

<...> Ну и, пожалуй, худшее, что только можно придумать, если переводчик, простите за сленг, «убьёт весь кайф», станет таким «человеком в футляре» (party pooper). Не надо быть слишком серьёзным. Не надо переводить с таким мрачным видом, как будто мы на похоронах. И не надо ставить себя выше всего происходящего. Вот, например, я прошу всех присутствующих участвовать в том или ином упражнении. Когда очередь доходит до переводчика, он/она говорит, что это упражнение несерьёзное, слишком оно какое-то детское. Теперь все в группе будут чувствовать себя в присутствии переводчика не-

ловко, зажато. А сам переводчик превращается в стороннего наблюдателя-вуайериста. На психологическом тренинге переводчик не должен бояться “открыться” и участвовать в занятии наравне со всеми. Ни в коем случае нельзя ставить себя выше группы» [Шайффеле, Бродский 2006].

Психологические ошибки обычно невербальны. Молодые переводчики иногда не умеют настроиться на перевод и «перегорают», как, кстати сказать, случается с некоторыми в день экзамена, когда долго ждёшь своей очереди зайти и вытянуть билет. В результате молодой переводчик может начать заикаться, нервно тереть одежду, ронять вещи, может наблюдаться дрожание рук, сильное пересыхание в гортани и потение рук, переводчик «впадает в ступор» (вдруг отчаянно краснеет и замолкает).

Начинающим синхронистам настоятельно рекомендуем занять место в кабине заблаговременно, слушать и синхронить себе «под нос» то, что происходит в зале, не включая микрофон.

Из вербальных психологических ошибок назовём здесь только одну: привычку в переводе на русский язык говорить «ты». Когда молодой переводчик выходит из учебной аудитории и работает с незнакомыми людьми, случайное «тыканье» может обидеть клиента и лишит переводчика очередного заказа.

Ещё одной ошибкой молодого переводчика может стать чрезмерная усталость к концу дня, которая в результате приводит к ошибкам в переводе. Участники Нюрнбергского процесса уже рассказывали нам о том, что устный переводчик должен выдерживать эмоциональные и физические нагруз-

ки. Как говорит и пишет в своих работах А.П. Чужакин, «в здоровом теле – отличный перевод». Как сказал однажды иностранный клиент, устного переводчика должно отличать reasonable degree of lack of fatigue («отсутствие усталости – насколько это возможно»). Для того чтобы выдерживать эмоциональные и физические нагрузки и свести ошибки «на усталости» к минимуму, необходимо заниматься спортом и знать психофизиологические особенности своего организма.

Некоторые исследования показывают, что после 30 минут устного (синхронного) перевода, особенно если переводчик не видит оратора, накапливающаяся усталость приводит к большему количеству ошибок даже у опытных переводчиков [Moser-Mercer, Künzli, Korac 1998]. Вывод, казалось бы, интуитивно очевиден, однако другие исследователи оспаривают его корректность [Gile 2001].

Переводчик должен знать свой психотип: доминирует визуальное, аудиальное или кинестетическое восприятие с возможными комбинациями аудиал-кинестетик и т.д. [Robinson 2003, Робинсон 2005]. Зная свой психотип, необходимо выстроить самоподготовку таким образом, чтобы учиться как можно «естественнее». Например, в комбинации аудиал-кинестетик нужно много слушать (особенно в движении – гуляя или за рулём автомобиля), общаться с иностранцами и просто интересными людьми и *заставлять* (!) себя читать литературу по специальности. В комбинации визуал-кинестетик нужно читать литературу по специальности и *заставлять* себя как можно больше слушать и общаться.

Не всегда бывает ясно, несформированность какой именно компетенции привела к ошибке. В зависимости от переводчика и ситуации перевода приведённый ниже пример может быть квалифицирован как языковая или речевая ошибка:

- *We'll soon have you walking again.*
⇒ Ты у нас скоро опять загуляешь.

Могут случаться кластеры ошибок, особенно в конце перевода «на усталости»:

- *I believe as the ultimate slap in the face to Jimmy Carter and Secretary of State Muskie they held off until the very last minute.*
⇒ Они тянули, сколько могли. И это была пощёчина в сторону Рейгана и генерального секретаря штата Маски.

Необходимо обращать внимание будущего переводчика на все компетенции – как общие, так и профессиональные – и помогать ему учиться, то есть *учить себя* работать над всеми компетенциями, и тем самым повышать свою профессиональную компетентность в целом.

ГЛАВА 9.

ЭТИКА В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

*Этика — отличительная черта профессионала.
За этику, в конечном итоге, больше платят.*

И.С. Алексеева

Переводчики часто ведут себя как девушки из хорошей семьи, вынужденные зарабатывать на жизнь древнейшей профессией. Мол, вообще-то я не переводчик (переводчица), а преподаю в вузе, но вот обстоятельства заставили, сами понимаете.

Г.Э. Мирам

Данная глава призвана помочь становлению этической компетенции переводчика, помочь действовать как настоящему профессионалу.

Данный аспект называют также в литературе «деонтологическим» [Левитан 1994, 1999], [Аликина 2010]. Сформулируем основные этические (деонтологические) принципы в работе устного переводчика.

Этический аспект УП весьма серьёзен, как и серьёзные приведённые эпиграфы.

Пример из практики. Дни Финляндии в России. Каждая компания 3 минуты рассказывает о себе. Представители финских компаний говорят по-русски или через переводчика. В последнем случае рассказ о компании по понятным причинам становится короче. И вот одна компания решила сэкономить время. Выходит представитель этой компании с переводчицей и говорит несколько слов по-немецки. Переводчица переводит: «Уважаемые дамы и господа, моя компания занимается тем-то и тем-то. У нас совсем мало времени на презентацию, поэтому в целях экономии времени продолжит моя коллега». После этого «коллега» смущённо хихикнула в микрофон и говорит:

«Ну, вообще-то я не коллега, я всего лишь переводчица. Но я столько всего интересного сегодня узнала о компании, что я с удовольствием сделаю презентацию». Далее последовала презентация.

Отношения с клиентом. Не с каждым заказчиком/клиентом легко работать. Переводчик может по морально-этическим соображениям отказать переводить, к примеру, на конференции неонацистов. Но если переводчик согласился работать, он должен быть терпимым к заказчикам и клиентам.

Труд переводчика более высоко ценят те люди, которые сами владеют языками. Неудивительно, что за «железным занавесом» в Советском Союзе отношение к переводчику было, по личному опыту Г.Э. Мирама, таким: «В настоящее время в Аппарате экономического советника посольства СССР насчитывается 15 человек и два переводчика» [Мирам 2001: 177]. Отношение меняется, но медленно. И сегодня переводчика могут попросить проверить микрофон, принести что-нибудь и даже сделать кофе. Да, переводчик – работник сферы обслуживания. Но это обслуживание интеллектуальное. Сами переводчики должны отстаивать свои права и чувство профессионального достоинства. С другой стороны, устные переводчики становятся частью команды, особенно в ситуациях последовательного перевода. В таком случае сам переводчик решает, выполнять «по дружбе» такого рода просьбы-поручения или нет.

Примеры отсутствия культуры (привычки) работы с переводчиком: *Слушай, ты им вот что скажи!, А тогда ты им скажи, что...* Или (к переводчику): *Дай ключ на 12, он вон*

там лежит. Следует перевести просьбу кому-то из иностранцев или, в крайнем случае, сделать вид, что не услышал. Бывает, что такой клиент обращается прямо к переводчику, когда иностранцев рядом нет: «Проверьте микрофон!» или «Принесите из офиса документы!». В последнем случае приходится терпеливо пояснять, что подавать скальпель во время операции с переводом – задача не переводчика, а кого-то другого.

Иногда в ситуации устного последовательного перевода одноязычные собеседники начинают переговариваться между собой, бормотать, и не всегда ясно, что именно предназначено для перевода.

Иногда речь опережает мысль: *При прогибе более миллиметра... нет! Не переводи!, Болгаркой её! Нет, им это не надо переводить!*

Иногда переводчику приходится делать речь более «линейной». Поскольку перевод всегда служит цели коммуникации, полезно вспоминать: что не важно для коммуникации, то не важно и для перевода. С другой стороны, иногда для коммуникации как раз бывает важно, чтобы одна сторона поняла, что вторая сторона в чём-то не разбирается, что что-то идёт не по плану. Если переводчика не останавливают, не наше дело «фильтровать», особенно в синхронном переводе. В последовательном всё зависит от ситуации.

Бывает, что по окончании дня клиент просит устного переводчика перевести к утру несколько страниц письменного текста. Если у переводчика контракт на устный перевод, то письменный перевод должен оплачиваться отдельно. На аргументы вроде «Мы же тебе командировочные платим, и тебе

всё равно в гостиничном номере вечером делать нечего» следует отвечать, что вам как раз есть чем заняться: сбросить стресс в тренажёрном зале отеля или гуляя по городу и – главное – выспаться перед завтрашним переводом.

Одни клиенты быстро учатся говорить «под перевод», другие – нет. Среди моих друзей-переводчиков ходит выражение «Доктор Зло». Так мы называем тех, кто не заботится о переводе и переводчиках. Такие клиенты при синхронном переводе читают доклад с бешеной скоростью, как будто ставят олимпийский рекорд по времени, а в последовательном переводе не ждут окончания перевода или говорят не останавливаясь, и их монологи приходится прерывать просьбой дать возможность перевести. Иногда такой клиент что-то покажет на чертеже, а потом говорит ещё несколько минут. Переводчику тоже потом на чертеже показывать? Лучше сразу договариваться о том, как делать речь удобной для перевода и восприятия второй стороной. Если появляется невербальная информация (чертёж, картинки и надписи на слайде) клиента нужно попросить останавливаться после любой «невербалики» – комментария к слайду, движения лазерной указкой и т.п.

Обычно для такой «настройки» достаточно бывает 1-2 часов работы с переводчиком. Однако в случае «Доктора Зло» даже спустя несколько дней совместной работы переводчику приходится напоминать своему клиенту, что не все присутствующие говорят на одном языке. Для того он, переводчик, здесь и находится.

В профессиональной среде ходит много историй о том, как непросто приходилось переводчикам Хрущёва:

«... он буквально истязал [переводчиков] своими прибаутками. <...> Помимо хорошо известного выражения Хрущёва “кузькина мать” мне приходилось переводить и такие его перлы, как “баба с возу – кобыле легче” и “со свиным рылом в калашный ряд”. Понятно, что Насеру так и не посчастливилось оценить по достоинству сочность и аромат этих выражений и пришлось довольствоваться приблизительными эквивалентами, тем более что упоминание свиньи оскорбляет ухо правоверного мусульманина» [Кирпиченко 1993: 63].

Родина начинается с переводчика, поэтому установление хороших отношений с клиентом – приоритет любого устного переводчика, особенно в последовательном переводе:

«Для работы запомните главное <...>. Вы по сути будете первым советским человеком, с кем попавший в плен немец поведёт разговор на своём родном языке. Расположить пленного дать нам нужные сведения – это прежде всего зависит от вас, от переводчика» [Верников 1977: 8].

Устный перевод всегда ведётся от первого лица, даже если мужчине-переводчику придётся басом говорить что-нибудь вроде: «Когда я была маленькой, играла в куклы и носила платица...». Исключение составляет допрос военнопленного. На войне происходит чёткое и бескомпромиссное разграничение на «своих» и «чужих», поэтому допускается перевод от третьего лица: «Пленный говорит, что...». В зале суда перевод также осуществляется от первого лица. Однако, если на скамье подсудимых террорист, на совести которого кровь детей, переводчик имеет моральное право попросить судью разрешить ему переводить от третьего лица. Судья может дать или не дать переводчику такое право.

При переводе с английского уместнее переводить «вы», а не «ты», даже если американец сразу предлагает называть его по имени, и россиянин начинает ему после этого «тыкать». Неуместное «тыканье» может стать психологической ошибкой и испортить атмосферу общения.

До начала устного последовательного перевода или в первые дни работы рекомендуется узнать как можно больше о стране (штате), культуре, религии клиента и выучить несколько слов из его родного языка, если это не английский, например, формулы приветствия, прощания и т.д. Таким образом переводчик быстрее расположит к себе клиента.

Нейтральность и терпимость. Этот принцип означает, что устный переводчик не должен вмешиваться в происходящее и не должен высказывать собственную позицию по содержанию. Переводчик должен передавать не только *что* говорит клиент, но и *как* он это говорит.

Таково правило для всех устных переводчиков: клиент и только клиент решает *что, как и когда* говорить. Особенно неуместны вольности переводчика на психотренингах [Шайффеле, Бродский 2006], [Brodsky, Scheiffele 2007].

И вместе с тем речевое и неречевое поведение переводчика должно быть чуть нейтральнее, чем у клиента: более сдержанный тон и жестикация. По словам П.Р. Палажченко, переводчик не играет роль своего патрона на другом языке [Петренко, Чужакин 1999: 25]. Устный перевод можно сравнить с субтитрами к фильму:

«Я всегда говорю, что если оратор размахивает руками, переводчику этого делать не надо. Если оратор хрипит, кричит, переводчику не надо. Потому что это и так видно. Переводчик

даёт в этом смысле как бы субтитры. Человек всё равно виден, а вы даете титры, текст» [Палажченко 2001].

Про дресс-код, т.е. форму одежды переводчика при работе на определённых мероприятиях и в определённых организациях, мы поговорим ниже.

Если патрон допускает ошибку или грубость, имеет ли переводчик право «отредактировать» его в переводе, нейтрализовать грубость, чтобы не допустить скандал? По словам И.Кириловой, британской переводчицы королевской семьи, профессиональный переводчик не имеет права даже заговаривать с патроном в паузах. Как справедливо отмечает другой топ-переводчик Б.Бёглин, если одна сторона оскорбляет другую, переводчик обязан переводить [Петренко, Чужакин 1999: 10-11, 35]. Править патрона переводчик может, только если он наделён статусом дипломата и/или у него с патроном сложились доверительные отношения. «Высокопоставленные лица недаром предпочитают иметь своих переводчиков, они в этом случае менее напряжены и уверены, что переводчик их “подправит”» [Миньяр-Белоручев 1999: 24].

Переводчик может сделать это на свой страх и риск, но последствия в этом случае непредсказуемы. Даниэль Штайн, герой книги Л.Улицкой [Улицкая 2006], прототипом которого послужил Освальд Руфайзен, работая переводчиком, спас – в том числе и сознательно неправильным переводом – многие жизни. Противоречивые истории из практики мы находим в воспоминаниях переводчиков самого высокого уровня. Р.К. Миньяр-Белоручев поправлял Н.С. Хрущёва, когда лидер СССР стал гневно обвинять албанского лидера Э.Ходжу:

«И этот человек обос...л нас с ног до головы, туды его мать!» На последней фразе у меня, естественно, происходит запинка <...> [и перевод] звучит значительно мягче: “...покрыл нас грязью с ног до головы”. После речи Хрущёва объявляется перерыв, и я выхожу из кабины. Меня ждёт референт ЦК КПСС <...> Он холодно спрашивает: “Кто разрешил вам поправлять генерального секретаря нашей партии? <...> Вам придётся за это отвечать”, уходит. Через десять минут он появляется, отводит меня в сторону и доверительно шепчет: “Никита Сергеевич просил поблагодарить вас. Он не хотел, чтобы его грубые выражения прозвучали на всех языках”» [Чужакин, Палажченко 1999: 71].

Во время визита в Камбоджу К.Е. Ворошилов увидел храмовый комплекс, золотые статуи богов и

«забурчал: “Сами без порток ходят, а куда деньги вбухивают, азиаты!..” Руководители Камбоджи обратились к переводчику: мол, что сказал высокий гость?

И тот без запинки перевёл:

– Товарищ Ворошилов восхищается великой историей Камбоджи и говорит, что вся прогнившая западная цивилизация не стоит и мизинца этих великолепных статуй!» [Чужакин, Палажченко 1999: 22].

Так допустимо поступать только переводчикам, находящимся в статусе дипломата. О роли устных переводчиков как дипломатов, сглаживающих конфликты, можно почитать в специальном исследовании [Roland 1999].

Исключения только подтверждают общее правило: в повседневной жизни устный переводчик (не в статусе дипломата) должен быть нейтральным и терпимым, переводить всё, что и как говорят стороны, даже если ситуация грозит скандалом. По образному выражению переводчика Гитлера П.Шмидта, переводчики, – это «лингвистические секундан-

ты»¹, а в секундантов, как известно, не стреляют. Как говорят по-английски, *you don't shoot the messenger because of the message* («не убивайте гонца за ту весть, которую он принёс»).

К принципу нейтральности и терпимости можно отнести вежливость и отсутствие эмоциональной реакции на манеру речи говорящего. Интеллигентность, этот сплав умственных и этических достоинств человека, воспитывается годами.

Конфиденциальность. Переводчик может получить доступ к тайне личной жизни, коммерческой, служебной, банковской, государственной или военной тайне. Некоторые компании, а также сами переводческие бюро в контракте специально вводят пункт о привлечении переводчика к ответственности в случае разглашения тайны. Пример такого документа можно найти в [Алексеева 2004: 39-40].

Когда основатель Международной ассоциации устных конференц-переводчиков АПС князь К.Е. Андроников² попросил А.Каминкера подготовить проект «Кодекса чести» переводчика (*Code of Honour*), тот ответил ему: «Это очень просто. Всего три статьи. Статья 1: Члены организации обязаны хранить любую тайну. Статья 2: Члены организации

---

¹ «После обеда на ринг вышли “боксеры в тяжелом весе”, и начался первый раунд между Гитлером и Молотовым. Участники были те же, [переводчики] Хильгер и Павлов выступали в роли лингвистических секундантов» [Шмидт 2001: 295]. Ср. в англ.: «In the afternoon the heavyweights entered the ring, and the first round between Hitler and Molotov began. Those taking part were the same, with Hilger and Pavlov acting as linguistic seconds» [Schmidt 1951: 213].

² АПС – (фр.) *Association Internationale des Interprètes de Conférence*; (англ.) *International Association of Conference Interpreters*; основана в 1953 г. Князь Константин Есеевич Андроников (1916-1997) – (англ.) *Constantin Andronikof* или *Andronikov*; переводчик при французских президентах и министрах, профессор нескольких университетов, доктор богословских наук.

обязаны хранить любую тайну. Статья 1: Члены организации обязаны хранить любую тайну»¹ [Thierry 2007].

Сегодня такая формулировка не вызывает ни у кого удивления, однако в 1950-е годы после закрытого совещания или встречи журналисты атаковали переводчика вопросами о том, что было сказано за закрытыми дверями. Конфиденциальность распространяется не только на содержание сказанного, но на обстоятельства беседы: время, место, присутствующие и т.п. К.Тьери приводит такой пример. Вопрос «Попросил ли Президент добавки рыбы?» может показаться невинным. Однако если накануне Президент, встречаясь с рыбаками, сказал, что очень любит рыбу и всегда просит добавки, ответ приобретает неожиданный подтекст. Переводчику, продолжает К.Тьери, нужно преодолевать соблазн блистать за обеденным столом и лучше всего помалкивать. В противном случае можно прослыть дураком или болтуном. Каждый переводчик решает, что выбрать [Thierry 2007].

В книге С.Гласс «Устный переводчик» героиня Доминик Грин вспоминает слова директора Школы Перевода о том, что обещание переводчика хранить тайну подобна клятве Гиппократа и свята как монашеский обет. «То, что ты узнаёшь в кабине, остаётся там, или твоей карьере конец» [цит. по Colgan 2008]. Так, после опубликования книги мемуаров о приезде генерала де Голя в Румынию и его переговорах с Н. Чаушеску румынской переводчице пришлось выйти из организации АПС [Thierry 2007].

---

¹ “It's quite simple. Three articles. Article 1: Members are bound by the utmost secrecy. Article 2: Members are bound by the utmost secrecy. Article 3: Members are bound by the utmost secrecy” [Thierry 2007].

Кодекс профессиональной чести членов АПС можно найти на портале организации [Code of Professional Ethics 2009].

Ответственность и пунктуальность. Переводчик, если он хочет быть востребованным на рынке, должен «излучать» надёжность. Все задания должны выполняться с максимально возможным качеством. Приходить на рабочее место необходимо за 15-20 минут, чтобы успокоить организаторов. Следуя упоминавшейся уже рекомендации Л.Виссон, заранее узнайте, где находятся туалеты¹, и подготовьте рабочее место: проверьте технику для синхронного перевода, микрофоны (в ваших интересах, чтобы они работали безупречно), приготовьте блокнот и ручку для записей в последовательном переводе, повторите имена и фамилии выступающих, подготовьте ноутбук, если вы собираетесь им пользоваться.

Переводчик должен трезво оценивать свои профессиональные компетенции (см. Главу 8) и отказываться от работы, если ему не предоставили материал по обсуждаемой тематике, у него нет достаточного времени на подготовку, или он не обладает достаточными навыками, необходимыми для данного вида перевода [Kremer 2007].

Важно всем вместе – и переводческим бюро и фрилансерам – «воспитывать» клиентов: требовать необходимых условий для обеспечения качественного перевода. Качественный перевод возможен только при условии наличия необходимых материалов для подготовки к переводу, исправности аппаратуры, времени на адаптацию после переезда/перелёта, наличии перерывов в работе. При последовательном перево-

---

¹ См. задачу о здоровье переводчика, пикантной ситуации и переводческой смекалке в Приложении 2.

де нужно учить клиента говорить «под перевод», т.е. удобными для перевода отрывками – и не полфразы, но и не 10 минут. Выше мы писали про трудно обучаемых клиентов, которых некоторые переводчики окрестили по Джеймсбондовски: «Доктор Зло».

Профессиональная взаимопомощь. Во многом переводчик – это волк-одиночка, которого ноги кормят. Это не значит, что переводчик воюет со всеми подряд, нет. Переводчик должен научиться быть один на один со своим одиночеством и самостоятельно решать проблемы, связанные с текстом, оратором, заказчиком перевода, посторонними шумами, собственным недомоганием и т.д. Переводчик, работающий в бюро переводов или на предприятии на условиях почасовой оплаты или на полной ставке (англ. in-house translator/interpreter), обеспечен работой, но именно поэтому он зарабатывает меньше, чем фрилансер, т.е. «свободный» переводчик (англ. freelance translator/interpreter). Фрилансер открывает индивидуальное предприятие, иногда без образования юридического лица.

Переводчик работает не в вакууме, а в мире людей. Поэтому нужно учиться работать с самыми разнообразными заказчиками перевода, клиентами и своими коллегами по профессии, развивая компетенцию социального взаимодействия (см. Главу 8). Отношения с коллегами по переводческому цеху необходимо выстраивать с первых же дней своей работы. Вся жизнь – это искусство человеческого общежития, и от того, как молодой переводчик выстроит свои отношения с коллегами, во многом будет зависеть его процветание в долгосрочной перспективе.

Учась у своих старших коллег, менее опытные переводчики должны постоянно рефлексировать над приобретённым опытом – лучше всего в письменной форме, например, в виде «записной книжки переводчика», вести блог и т.п. Примерами такой рефлексии устных переводчиков могут служить воспоминания В.М. Бережкова [Бережков 1987, 1993], С.М. Верникова [Верников 1977], В.А. Кирпиченко [Кирпиченко 1993], И.Корчилова [Korchilov 1997], И.И. Левина [Левин 1986], В.М. Суходрева [2008], П.Шмидта [Шмидт 2001], воспоминания и замечательные словари П.Р. Палажченко, многолетнего переводчика М.С. Горбачёва [Palazchenko 1997], [Палажченко 2002, 2005].

Более опытные переводчики обязаны оказывать моральную поддержку, делиться своим опытом и передавать его новичкам, вести за собой. Так, в синхронном переводе перевод начинает обычно более опытный переводчик.

Ценовая политика. Переводчик не должен демпинговать рынок, занижая цены и соглашаясь на низкие цены, предлагаемые заказчиком. Это негативно скажется на отношении заказчиков/клиентов к нашей профессии, на отношениях с коллегами и в итоге на профессиональное будущее самого переводчика. Необходимо быть в курсе цен и/или советоваться с более опытными коллегами.

Советуем поступать так: если вам как молодому переводчику предлагают сумму меньшую, чем опытному переводчику, тогда, посоветовавшись со старшим товарищем, скажите заказчику: «Я готов(а) поработать, но, пожалуйста, ведите переговоры с такой-то переводческой компанией, с таким-то человеком». После того, как заказчик обращается ту-

да, опытные переводчики обычно добиваются более высоких ставок за перевод, поскольку их послужной список и опыт переговоров с заказчиками несравненно богаче. Теперь молодой переводчик будет представлять некое переводческое бюро, и в итоге он заработает больше – столько же (или почти столько же), сколько и его более опытные старшие товарищи по переводческому цеху. Необходимо совместными усилиями формировать ценовую политику на переводческие услуги в данном городе/регионе и не допускать демпингование цен.

Исправление и критика ошибок. Критика должна быть только дружеской и один на один, не при клиентах. Ошибаются все, даже опытные профессионалы. Все профессионалы когда-то с чего-то начинали, а дорога начинается с первого шага.

Естественная профессиональная ревность и наличие конкуренции на рынке не должны нарушать принцип взаимопомощи. Опытные переводчики не должны забывать свои первые шаги в профессии и тех людей, которые помогали им стать настоящими профессионалами. С другой стороны, молодым переводчикам не следует вести себя агрессивно и перехватывать постоянных клиентов у старших товарищей. О таких в высшей степени неприятных случаях рассказывает в своих статьях М.А. Загот. Элементарное правило этики говорит: «если мероприятие организовал коллега, ты не должен на этом мероприятии предлагать клиенту свою визитную карточку» [Загот 2004: 60]. Агрессивное поведение молодых переводчиков на рынке приводит к ответной реакции: некоторые опытные переводчики не хотят преподавать или даже

просто приходите на занятия и делитесь своим опытом со студентами, неохотно помогают начинающим [Загот 2008].

Неприятно, особенно при последовательном переводе, когда на неточность или ошибку указывают другие. В таком случае следует просто извиниться. Не нужно вступать в дискуссию, объяснять, что материалы вам дали только утром, а не за неделю, как договаривались. Ошибка в этом случае запомнится только больше. Лучше «затереть» её последующим уверенным и правильным переводом (см. пример с «Пиковой дамой» в Главе 1).

Поведение за банкетным столом. Переводчик – это «голодная» профессия. За обеденным столом редко удаётся поесть. Пока один человек говорит, другие едят. Когда первый начинает есть, другие уже поели и начинают говорить. В редких случаях вспоминают, что переводчик – тоже человек и тоже может быть голоден. В паузах лучше всего есть понемногу, не набивая рот на случай возможного разговора, и только ту пищу, которую, в крайнем случае, можно быстро проглотить, не прожевав.

Пример из практики. Вспоминает В.М. Бережков, переводчик И.В. Сталина: «Обычно перед официальным обедом я забегал перекусить в служебную столовую. По опыту знал, что на приёмах происходит оживлённый обмен репликами, которые требуют точного и быстрого перевода. К тому же, если разговор заходит на серьёзную тему, надо успеть его запротоколировать. Переводчику в этих условиях нечего и думать о том, чтобы поесть за таким столом, хотя, разумеется, официант кладет и ему на тарелку то, что полагается по меню. Как правило, всё это уносят нетронутым.

На этот раз пленарное заседание затянулось, и до обеда, на который Сталин пригласил своих партнёров по переговорам, оставалось всего несколько минут. Мне же надо было составить

краткую запись только что закончившейся беседы. Таково было твёрдое правило, которое неукоснительно соблюдалось. Словом, я не успел забежать в столовую.

Когда все разместились за столом, начался оживленный разговор. Закуску унесли, подали и унесли бульон с пирожком: я к ним не притронулся, так как всё время переводил и поспешно делал пометки в блокноте. Наконец, подали бифштекс, и тут я не выдержал: воспользовавшись небольшой паузой, отрезал изрядный кусок и быстро сунул в рот. Но именно в этот момент Черчилль обратился к Сталину с каким-то вопросом. Немедленно должен был последовать перевод, но я сидел с набитым ртом и молчал. Воцарилась неловкая тишина.

Сталин вопросительно посмотрел на меня. По покраснев, как рак, я всё ещё не мог выговорить ни слова и тщетно пытался справиться с бифштексом. Вид у меня был самый дурацкий. Все уставились на меня, отчего я ещё больше смутился. Послышались смешки, потом громкий хохот.

Каждый профессиональный переводчик знает, что я допустил грубую ошибку – ведь мне была поручена важная работа, и я должен был нести ответственность за свою оплошность. Я сам это прекрасно понимал, но надеялся, что всё обернётся шуткой. Однако Сталина моя оплошность сильно обозлила. Сверкнув глазами, он наклонился ко мне и процедил сквозь зубы:

– Тоже ещё, нашёл где обедать! Ваше дело переводить, работать. Подумаешь, набил себе полный рот, безобразие!..

Сделав над собой усилие, я проглотил неразжёванный кусок и скороговоркой перевел то, что сказал Черчилль. Я, разумеется, больше ни к чему не прикоснулся, да у меня и аппетит пропал...» [Бережков 1987: 268-269].

На фуршете никто не может заставить переводчика пить. Но стоять с пустыми руками – значит выделяться и провоцировать постоянное внимание официантов. По рекомендации Р.К. Миньяр-Белоручева, лучше всего держать бокал напол-

ненным наполовину, но стараться почти не пить, «так как даже небольшое опьянение может положить конец вашей карьере» [Миньяр-Белоручев 1999: 87]. Все мы разные, однако, как общее правило, не рекомендуется пить пиво (мочегонное средство), шампанское (бьющие в нос газы), белое вино (обычно сушит связки, так же, кстати сказать, как чай или кофе), водку (после рабочего дня может привести к неожиданным последствиям). Если уж и пригублять бокал, то разумнее всего наполнить его красным вином или коньяком (греет связки). Для того чтобы окружающие не стали обвинять мужчину-переводчика в том, что он «некомпанийский» человек, можно налить в рюмку из-под водки обычную воду.

На официальных приёмах чокаться не принято.

Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что при последовательном переводе переводчик может закурить «при условии, что лицо, которое он сопровождает, тоже курит. В противном случае курение отрицательно скажется на вашей занятости, при наличии выбора приглашать будут некурящих переводчиков» [Миньяр-Белоручев 1999: 92]. По мнению автора данной книги, в ситуациях перевода переводчику лучше не курить вовсе. С учётом тенденции борьбы с курением в Евросоюзе и России, а также принимая во внимание нетерпение к курению в ряде мусульманских стран, курение сокращает не только жизнь, но и количество потенциальных приглашений на работу.

Г.Э. Мирам советует «не есть и не пить, а делать вид, что ешь и пьёшь. Наешьтесь заранее, выпьете потом с друзьями – это не ваш пир. Для переводчика застолье – это работа <...>

Но нельзя сидеть истуканом, с каменным лицом – люди веселятся и надо соответствовать» [Мирам 2001: 328-329].

Внешний вид переводчика. Если синхронный переводчик ещё может «отсидеться» в кабине, то уже в случае полусинхрона и последовательного перевода внешний вид становится важным фактором. Как общее правило, одежда должна быть менее броская, чем у клиентов. И вместе с тем Ж.Эрбер в одном из первых учебников по устному переводу даёт переводчикам рекомендацию несколько выделяться среди других участников, чтобы его могли легко распознать и при необходимости обратиться за помощью. Он рекомендует в официальной обстановке быть одетым чуть менее официально, чем остальные, а в неофициальной – выглядеть чуть более официально [Herbert 1952: 74-75]. Обычно устные переводчики, особенно синхронисты, предпочитают одеваться менее официально (англ. business casual). Конечно, бывают ситуации перевода, когда приходится выглядеть официально (англ. Sunday best). Однако в любой ситуации переводчик должен выглядеть опрятно.

Пример из практики. Молодой переводчик, вчерашний выпускник, звонит своему другу, тоже переводчику, и осипшим голосом просит выручить его: переводить последовательно завтра и послезавтра, рассказал условия работы, дал телефон клиента. Когда он озвучил сумму контракта, его друг чуть в обморок не упал: сумма была вдвое ниже того, что обычно платят на рынке переводческих услуг. «Это же демпинг! Ты что делаешь!!» – закричал второй переводчик в трубку. Его большой товарищ стал оправдываться: клиент, мол, больше платить никак не соглашается. «Ну, это мы ещё посмотрим!» – сказал на это второй переводчик. После разговора он пошёл в магазин и купил новую рубашку и новый галстук. На следующий день он приехал на встречу с клиентом заблаговременно, в хорошем

костюме, и перед встречей он ещё раз почистил обувь. Переводчик познакомился с клиентом, обговорил все условия и в ответ на вопрос, сколько он хочет за работу, пожал плечами: как обычно, столько-то. Клиент, не моргнув глазом, согласился на сумму, установившуюся на рынке. Отработав, второй переводчик приехал навестить своего больного друга. Когда он сообщил, сколько заработал, его товарищ подскочил на кровати, и, наверное, выздоровел в ту же минуту: «Как так? Я называл ему эту цену, но он наотрез отказался и предложил в два раза меньше. Если бы не обстоятельства, я бы никогда не согласился, но деньги позарез нужны!» В ответ второй переводчик сказал: «Так ты, поди, к нему в своих старых джинсах приехал, из которых ты не вылезашь? А я в костюме пришёл, хотя потом мы два дня всё равно все в джинсах ходили-ездили...» Через некоторое время второй переводчик в ответ предложил работу своему выздоровевшему товарищу, для которого данная ситуация, надеемся, послужила хорошим уроком на всю жизнь.

Не должно быть «more temptation than translation» [Мирам 2001: 178], т.е. больше соблазна, чем перевода. Во многих официальных организациях женщинам-переводчицам рекомендуется одеваться так, чтобы одежда закрывала колени, плечи (желательно и локти), отдавать предпочтение деловому костюму, а не юбке/платью, и длинные волосы убирать в пучок. При переводе крайне не рекомендуется закидывать ногу на ногу. Не стоит надевать большое количество ювелирных украшений, привлекая к себе излишнее внимание, которое может вылиться в раздражение. Выполнение этих несложных рекомендаций поможет женщине-переводчице быть востребуемой при встречах представителей любых стран и культур. Представители некоторых (мусульманских) стран могут попросить женщину-переводчицу покрыть голо-

ву платком. В случае отказа пойти на встречу для работы найдут мужчину-переводчика или другую женщину-переводчицу, более терпимую к различиям в культурах.

В случае перевода в цехе женщинам особенно тщательно нужно продумывать одежду и обувь (впрочем, уместную и удобную одежду и обувь переводчику нужно продумывать всегда), и из соображений безопасности волосы обязательно нужно убирать в пучок, назад или вперёд – по ситуации. Если всем выдают каски, но переводчику не хватило («Давайте последнюю каску отдадим иностранному гостю!»), ни в коем случае не начинайте переводить – не допускайте такую вопиющую дискриминацию по признаку профессии.

Итак, что из себя представляет устный переводчик? «Интеллигентный, просто, но со вкусом одетый, безукоризненно вежливый и корректный, непьющий (мало пьющий), умеренный в еде, с голосом звучным и приятного тона, всесторонне образованный, с чувством собственного достоинства и ощущением значимости своей профессии» [Мирам 2001: 330-331].

Перед началом работы. Желательно заранее познакомиться и пообщаться с клиентами. Синхронисту полезно разогреться в кабине, переводя «себе под нос», не включая микрофон. Последовательный переводчик должен продумать свою позицию так, чтобы он находился рядом с клиентом и слышал бы всё, что происходит вокруг него. «Придя на переговоры, первым делом занимаешь выгодную позицию. Это самое главное. Пытаешься сесть между переговаривающимися сторонами <...> если переводчик оказывается в посреднической роли, переговоры протекают менее замкнуто и

скорее приводят к успеху» [Штайер 1975: 109]. Обязательно нужно договориться с клиентом, чтобы он делал паузу после любого жеста (показывает на чертёж, лазерной указкой на слайд) и не переключал слайд до окончания перевода.

В заключение предлагаем 10 «золотых» правил переводческой этики из [Чужакин 2010: 9-11]:

Правило 1: не разглашать информацию, обладателем которой становишься.

Правило 2: по возможности установить доверительные отношения с клиентом (особенно важно в последовательном переводе).

Правило 3: соблюдать выдержку и хладнокровие даже в экстремальных ситуациях, быть всегда корректным, вежливым, аккуратно и к месту одетым, пунктуальным.

Правило 4: воздерживаться от комментариев и высказывания собственной точки зрения, специально не добавлять от себя и не опускать информацию.

Правило 5: пояснять в случае необходимости особенности национального характера, менталитета, традиций и культуры, но только с уведомлением и с разрешения переговаривающихся сторон или заказчика, иначе это граничит с «отсебятиной».

Правило 6: оказывать посильную помощь тем клиентам, которые недостаточно хорошо ориентируются в чужой стране. Добавим от себя: это правило не следует понимать превратно и опускаться до уровня консьержа. Если речь идёт о том, чтобы «просто» показать иностранным гостям город, заказчик/клиент должен платить сверхурочные. Если о такой услуге просит иностранец, не являющийся заказчиком,

переводчик может или согласиться, проявляя российское гостеприимство, или вежливо сказать, что переводчик – это «переводчик», и предложить ему перевести любые его просьбы и пожелания, адресуя их организаторам, так как работа переводчика – переводить, а не проводить экскурсии, искать телефон, вызывать такси, делать ксерокопии или объяснять суть термина.

Правило 7: постоянно повышать свои профессиональные компетенции, расширять и углублять эрудицию в различных областях знания, специализируясь по возможности в 1-2 направлениях.

Правило 8: щедро делиться знаниями и опытом с молодыми переводчиками.

Правило 9: соблюдать корпоративную солидарность, повышать престиж профессии, не соглашаться на демпинговую оплату своего труда.

Правило 10 (шутливое): случайно нарушив одно из правил, не попадаться!

ГЛАВА 10.

ПСИХОЛОГИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Заказчику хочется работать с приятным человеком, который готов помочь <...> быстро принимает решения, выступает с разумными предложениями, даже если связаны для него с дополнительными хлопотами <...> Если есть выбор из двух надёжных переводчиков в одной и той же языковой паре, то обратятся скорее к приятному человеку, чем к неприятному.

Д.Робинсон

Переводчик должен уметь «выдёргивать» нервность, как вилку из розетки.

П.Р. Палажченко

Данная глава призвана помочь становлению психологической компетенции устного переводчика.

Психология перевода изучает перевод как «деятельность, с его структурой и психологическим содержанием, а переводчика как деятеля, с его индивидуально-психологическими особенностями» [Зимняя, Ермолович 1981: 9]. С точки зрения психологии перевод можно определить как «непрерывный процесс осмысления (формирования и формулирования) воспринимаемой мысли – понимания смысла сообщения на одном языке и превращения этого смысла в замысел – и формирование высказывания на другом языке» [Зимняя, Ермолович 1981: 9].

Как мы уже писали выше, в освоении речевой деятельности ребёнок последовательно проходит несколько этапов: *я слушаю* → *я говорю* → *я читаю* → *я пишу*. Таковы 4 вида речевой деятельности. Этот путь индивид может пройти в не-

скольких языках и стать билингом, трилингом или полиглотом. Перевод – пятый вид речевой деятельности, который осваивают в той или иной степени лишь некоторые индивиды, поскольку для его освоения требуется психофизиологическая предрасположенность.

Некоторые исследователи полагают, что мышление на родном языке отличается от мышления на иностранном (странном для нас) языке, в процессе перевода происходит переключение мышления с одной языковой базы на другую, и, следовательно, перевод есть особый мыслительный процесс; другие авторы считают, что язык – это средство общения, а не мышления, поэтому перевод не может являться мыслительным процессом; компромиссом можно признать мнение А.Ф. Ширяева, который определяет перевод как речемыследеятельность [Кушнина 2003: 20].

Переводчик удовлетворяет потребность в общении двух сторон, и этим мотивирована деятельность переводчика. Цель деятельности переводчика – осуществить коммуникацию между двумя сторонами (людьми), которые говорят на разных языках. На пути к этой цели переводчик выполняет задачи (стратегия перевода): анализирует ситуацию будущего перевода, порождает сообщение на языке перевода, верифицирует (корректирует) свой перевод.

Порождение текста на языке перевода подразумевает активную работу механизмов восприятия, памяти, внимания, переключения (особенно в переводе *ad hoc*), вероятностного прогнозирования (особенно в синхронном переводе), а также стрессоустойчивость и хорошую реакцию.

Память. *Кратковременная память* (англ. short-term memory): информация хранится короткий промежуток времени, в пределах до 30 секунд, в течение которого поступившие данные не запоминаются сознательно, но готовы для воспроизведения. Объём кратковременной памяти составляет в среднем 7 ± 2 элементов [Зинченко 2005: 247].

Долговременная память (англ. long-term memory): срок хранения – длительный, готова для воспроизведения в любое время и многократно. Эксплицитная долговременная память – это память на события, факты. ИмPLICITная долговременная память проявляется в условных рефлексах, привычках, навыках [Зинченко 2005: 145]. Значит, читать, размышлять о переводе и переводить нужно постоянно, иначе навыки перевода в имPLICITной долговременной памяти не закрепятся.

Оперативная/рабочая память (англ. working memory): информация хранится до нескольких дней. Оперативная память включает запоминание, сохранение и воспроизведение информации, которая перерабатывается в ходе выполнения определённого действия (например, перевода) для достижения цели данного действия. Она рассчитана на выполнение определённого задания, и после выполнения этого задания стирается. В оперативную память поступает материал как из кратковременной, так и из долговременной памяти [Зинченко 2005: 374]. Для переводчика необходимы такие характеристики оперативной памяти, как объём, точность, скорость запоминания, длительность хранения (семинар может длиться

ся от нескольких часов до нескольких дней), помехоустойчивость и гибкость¹.

Зрительная память: запоминание и сохранение информации, получаемой через органы зрения. Она более развита у людей творческих профессий – художников, дизайнеров, фотографов. Зрительная память необходима переводчикам для запоминания двуязычных эквивалентов. При подготовке к переводу (например, по наладке оборудования) устному переводчику приходится запоминать десятки терминов.

Слуховая память: сохранение информации, получаемой через органы слуха. Она наиболее развита у музыкантов. Поскольку устные переводчики воспринимают исходный текст на слух, им необходима хорошая слуховая память.

Несколько рекомендаций:

- *повторяйте то, что вы хотите запомнить* (термины, имена клиентов, бренды, с которыми вы работаете, и т.д.);

- *во время перевода по возможности положите перед собой визитные карточки присутствующих, рекламные буклеты и список основных терминов.* Это позволит вам быстрее запомнить имена собравшихся и чётко называть их имена (названия организаций, компаний и их продукцию), при необходимости освежить в памяти термин и пополнить список терминов;

---

¹ Термин «гибкость памяти» встречается в отечественных работах по психологии значительно реже, чем англ. flexibility of memory. Имеется в виду способность мозга в нужное время «вытолкнуть на поверхность» нужную информацию [Алёшина 2007: 15]. Один пример: клиент поправляет заученный переводчиком термин, например, он просит переводить англ. leakage не *утечка*, а *протечка*. В таких случаях нужно далее переводить с учётом сделанной поправки.

- *запоминайте информацию* не большими массивами и сразу, а *маленькими порциями и не спеша* (эффект прерывистого чтения). Так, литературу по специальности достаточно читать по 5-10 страниц, но делать это следует каждый день;

- *пользуйтесь* записной книжкой, сотовым телефоном, фото- и видеокамерой, компьютером и другими «*подручными средствами*» памяти, а также *мнемотехникой* (см. ниже). Сознательный акт регистрации информации способствует лучшему запоминанию;

- *не бойтесь забыть или не вспомнить в нужную минуту*. Чем меньше боишься провалов в памяти, тем реже они случаются.

Внимание. Внимание (плюс мотивация) – это ключ к запоминанию и длительному хранению информации. Внимание, как и память, сопровождает любой психический процесс. Внимание выражает связь субъекта и объекта деятельности: «с одной стороны, внимание (а с его помощью и другие психические процессы) направляются на объект, а с другой, объект привлекает внимание в силу своей значимости для субъекта» [Никандров 2009: 344]. Внимание фокусируется на одних объектах и отвлекается от других, тормозит (игнорирует) нежелательные для данной деятельности воздействия среды. В устном переводе главным объектом внимания является содержание исходного текста (его восприятие и передача). Другими объектами внимания в различных ситуациях устного перевода могут стать видеоряд, информация на слайдах, жесты, переводческая скоропись. Главные характеристики внимания: объём, избирательность, концентрация, устойчивость, распределение, переключение.

Объём внимания определяется количеством объектов, одновременно охватываемых вниманием. Объём внимания у взрослого человека в среднем ограничен 4-5 объектами [Никандров 2009: 356]. Достаточный объём внимания позволяет устному переводчику воспринимать содержание исходного текста, сегментируя их на смысловые блоки.

Избирательность внимания означает способность выбора из множества однородных объектов (фона) одного или нескольких наиболее актуальных для данной деятельности. Избирательность внимания измеряется скоростью и точностью выбора. Избирательность внимания переводчика проявляется в умении отвлечься от посторонних шумов, акцента говорящего и других неблагоприятных факторов, а также в умении вычленил смысл.

Концентрация и устойчивость внимания. Если концентрация внимания нарушена и внимание неустойчиво, человек отвлекается на побочные раздражители; потеря концентрации внимания наблюдается при утомлении [Зинченко 2005: 75]. Тренировать концентрацию и устойчивость внимания помогают занятия спортом, особенно игровыми видами.

Распределение внимания. Поначалу студенты часто жалуются на то, что ведение записи в УПП «мешает» переводить. На самом деле необходимо терпеливо тренировать распределение внимания и продолжать учить(ся) переводческой скорописи. Проведём аналогию. Ученик в автошколе точно так же удивляется, впервые выехав с автодрома в город, когда инструктор спрашивает: «Какой знак только что проехали?». Какой ещё знак?! Тут надо успеть подумать о том, как скоординировать движения рук и ног, уследить за другими

участниками дорожного движения и не забыть бабулю, которая стала переходить дорогу в неполюженном месте. Однако через некоторое время водитель уже замечает и все дорожные знаки, и бабулю, и полицейских в кустах.

Переключение внимания также тренируется. Успешность занятий по УП напрямую зависит от интенсивности каждого занятия. Наш опыт показывает, что за 2 академических часа можно успевать устно перевести 4-5 текстов разной тематики. Кроме того, на каждом занятии необходимо писать переводческий диктант, в котором транслемы (термины, словосочетания, фразеологизмы, топонимы и т.п.) диктуются в среднем или быстром темпе то по-русски, то по-английски: напр. Мюнхен – Beijing – Черногория – Denmark и т.д. Перевод текстов разной тематики в сочетании с диктантами и специальными упражнениями тренируют переключение внимания.

Работа на аудиторию. Устный переводчик должен быть фоногеничен, т.е. его голос должен хорошо «слушаться». В последовательном переводе без микрофона необходимо говорить так, чтобы перевод был слышен всем присутствующим. Во время презентации у переводчика есть соблазн посмотреть на экран, однако в этом случае голова поворачивается в сторону, и аудитория может не услышать то, что говорит переводчик. Следует поворачивать голову в сторону тех, кому переводишь. Если голосу не хватает звонкости, необходимо говорить громче.

Устному (особенно последовательному) переводчику приходится преодолевать «боязнь сцены». При этом приходится подстраиваться под разную аудиторию. Аудитория может

быть: однородной или разнородной; большой или небольшой (не более 20-25 человек); мужской или женской; позитивно настроенной, индифферентной или негативно настроенной; хорошо подготовленной, подготовленной или мало-подготовленной.

Выносливость – одна из составляющих работы устного переводчика. Помогают систематические занятия спортом.

Терпение и выдержка. «Особенно мучительно даётся переводчику терпение, когда прямо или косвенно под сомнение ставится его компетентность» [Виссон 1999: 28]. Переводчик – смиренная профессия. Когда работа устного переводчика прошла успешно, воздают дань оратору, но не переводчику; если же что-то идёт не так, то переводчик неожиданно выходит на сцену, и винят его [Torikai 2009: 133]. Примерно то же наблюдается ив спорте: выигрывает команда (или отдельный спортсмен), а проигрывает тренер. Необходимо проявлять выдержку в любой ситуации, не паниковать. Если переводчика обвинили в ошибке, действительно ли это имело место или нет, не нужно агрессивно защищать свой перевод, раздражаться, оправдываться, обращаться к другой стороне за подтверждением правильности своего перевода.

Психологические особенности письменного и устного переводчика. Почему в европейских языках для устного и письменного перевода и для письменного и устного переводчика сосуществуют два слова – англ. translation-translator и interpreting/interpretation-interpreter, нем. Übersetzung-Übersetzer и Dolmetschen-Dolmetscher, фр. traduction-traducteur, interprétation-interprète и т.д.?

Занимаясь машинным переводом, ещё И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг описывали два способа перевода – собственно перевод и интерпретация [Ревзин, Розенцвейг 1964]. Впоследствии Р.К. Миньяр-Белоручев назвал эти способы перевода соответственно формально-знаковым и смысловым [Миньяр-Белоручев 1996]. Сравнивая подходы, В.Н. Комиссаров приходит к выводу о том, что, отличаясь по названию, эти способы перевода у авторов «полностью совпадают» [Комиссаров 2002-а: 137].

В первом случае собственно перевода (формально-знакового способа перевода) ИТ зафиксирован, он «замкнут», и поэтому письменный переводчик может чётче транслировать все нюансы. В случае интерпретации (смыслового способа) устный переводчик обычно не знает, куда «заведёт» его ИТ, и ему нужно больше додумывать и достраивать ПТ, опираясь на уже полученные кванты смысла. Общее то, что оба переводчика – и письменный, и устный – работают с текстами, преодолевая «сопротивление материала». Автор от замысла идёт к воплощению его в речи, тогда как переводчик идёт обратным путём: от материи речи к замыслу, смыслу. Однако поскольку устный текст постоянно уходит, движется, как не останавливающаяся конвейерная лента, стресс в УП выше. Устный текст не замкнут, он не есть – он постоянно рождается. И в этом постоянном акте рождения его бытие. Устный переводчик, как акушер, (вос)принимает текст, рождающийся в мир.

И всё же «в работе устного и письменного переводчика, по сути, больше общего, чем различного, не случайно поэтому многие переводчики совмещают оба вида деятельности»

[Алексеева 2001: 24]. Однако устному переводчику необходим тренинг внимания и памяти, оттачивание навыков аудирования и ораторской речи. Устный переводчик обладает большей контактностью, речевой реактивностью, психической устойчивостью в стрессовых ситуациях.

Письменный переводчик имеет возможность познакомиться со всем текстом, и, таким образом, лингвистическая составляющая анализа текста велика. В устном переводе переводчик обычно имеет возможность познакомиться с предварительными материалами, но не с самим текстом, который порождается здесь и сейчас. Устный переводчик проводит экстралингвистический/ситуативный анализ будущего перевода. Анализ ситуации перевода включает в себя ответ на вопросы: кто заказчик/клиент?, какова цель заказчика/клиента?, кто получатель перевода?, какова ситуация будущего перевода? и др.

Между устным (УП) и письменным (ПП) видами перевода пролегает «психологический водораздел». Вот как ёмко сформулировал различие между этими двумя видами перевода и двумя характерами переводчик ООН Б.Бёглин:

«Вы знаете, что письменные переводчики пишут, а устные – говорят. У письменного переводчика времени, можно сказать, сколь угодно много, у устного – нет. У письменного переводчика есть справочная литература, и он может воспользоваться ею; у устного переводчика такой возможности нет. Если письменный переводчик не успел сделать работу, он забирает её домой; устный заканчивает работу, когда заканчивается встреча и т.д. <...> Если вы письменный переводчик, вы – эрудит; возможно, у вас небыстрые реакции, это неважно, но вы – педант. Устный переводчик должен обладать быстрой реакцией, но при этом педантом быть не обязательно. С точки зрения характера, это

два совершенно разных человека.» [Петренко, Чужакин 1999: 34].

Приведём ещё одно любопытное, на наш взгляд, мнение:

«не может быть гарантии того, что из превосходного письменного переводчика получится сносный устный переводчик; но я не знаю ни одного плохого письменного переводчика, который стал бы хорошим устным переводчиком» [Viaggio 1992: 45].

Если вам, читатель, интересно, какая у вас предрасположенность – к устному переводу или письменному – рекомендуем прочитать статью Л.Стоун [Stone 2008].

Здесь, на страницах этой книги, давайте сравним психологические характеристики, необходимые в том или ином виде перевода.

Таблица требует некоторых пояснений. Плюс в скобках (+) означает потенциальную возможность, поскольку ситуации перевода бывают разные. Например, заказчик может попросить сделать перевод с листа без подготовки, но в другой ситуации у переводчика может оказаться минута-другая, чтобы просмотреть факс или электронное письмо. У переводчика кинофильма могут оказаться в распоряжении монтажные листы, возможность предварительно посмотреть фильм (и не раз), или перевод может осуществляться «на раз». В синхронном (и последовательном) переводе при показе слайдов на большом экране у переводчика может быть дополнительная зрительная опора. Возможность переспроса в принципе не исключена и при синхронном переводе и т.д. С другой стороны, сроки могут «поджимать» и письменного переводчика.

Таблица 2

**Сравнительные характеристики
различных видов перевода**

Характеристики		Виды перевода							
		Письменный перевод			Устный перевод				
		юридической документации	технической документации	художественной литературы	с листа	КВП	по телефону	синхронный перевод	последовательный перевод
ОФОРМЛЕНИЕ ПЕРЕВОДА	письменное	+	+	+					
	устное				+	+	+	+	+
	однократное				(+)	+	+	+	+
	многократное	+	+	+					
ВОСПРИЯТИЕ ИТ	слуховое					+	+	+	+
	зрительное	+	+	+	+	(+)		(+)	(+)
	однократное					+	+	+	+
	многократное	+	+	+	+	(+)			
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ С ОДНОГО ЯЗЫКА НА ДРУГОЙ	не ограничено по времени	+	+	+					
	ограничено по времени				+	+	+	+	+

ЗАПОМИ- НАНИЕ	простое	+	+	+	(+)				
	сложное					+	+	+	+
ВНИМА- НИЕ	простое	+	+	+					
	сложное				(+)	+	+	+	+
УСЛОВИЯ РАБОТЫ	возмож- ность уточне- ния ин- форма- ции у автора ИТ	(+)	(+)	(+)			(+)	(+)	(+)
	возмож- ность обраще- ния к интерне- ту во время работы	+	+	+	(+)	(+)	(+)		
ОГРАНИЧЕНИЕ ПО ВРЕМЕНИ, СТРЕСС					+	+	+	+	+
ТРЕ-БОВА- НИЯ К ПЕРЕ-ВОД- ЧИКУ	внешний вид							(+)	+
	голос				(+)	+	+	+	+
ХРАНИМОСТЬ ПТ		+	+	+		(+)			
АВТОРСКОЕ ПРАВО				+		(+)			
КОЛЛЕКТИВНОСТЬ ТРУДА		(+)	(+)	(+)				(+)	

Неприятные ситуации в УП и как из них вы- ходить.

1. «Переводческий ступор» - молчание после того, как выступающий закончит речь. Если сказанное непонятно, переводчик может: а) переспросить (в последовательном переводе); б) импровизировать, сказать что-то ни к чему не обязывающее, не противоречащее ситуации. Для того чтобы ступора не случалось, необходимо регулярно тренироваться как спортсмен или музыкант – тренировать реакцию, внимание,

память и т.д. В своём арсенале у переводчика должны быть вводные фразы, которыми можно заполнить паузу. Поскольку процесс УП делится на анализ (восприятие) и синтез (говорение), полезно регулярно делать упражнение «теневой повтор» (Глава 11).

2. Перевод с точностью до наоборот. Переводчик должен извиниться, поправиться и продолжить работу. В следующем отрезке повторить правильный вариант, и таким образом «затереть» ошибку.

3. В синхронном переводе переводчик не успевает за клиентом. Отдельные цифры и другую информацию можно, в крайнем случае, пропустить. Тем, кому это интересно, всегда зададут уточняющий вопрос, подойдут к докладчику в перерыве или прочитают материалы конференции. На слух большое количество цифр слушающие всё равно не воспримут. Важнее не потерять свой собственный ритм.

4. «Корявая» речь, сорные слова, мычание. Обычно с годами это проходит. Полезно записывать себя на аудио и видео и анализировать свой перевод, даже учебный. Категорически не рекомендуется возвращаться к началу фразы, поскольку в этом случае перевод удлиняется, а конец речевого отрезка забывается. Интонацию нужно «вести» вниз. При зависании интонации неясно, закончил ли переводчик переводить. Оратор может или вопросительно посмотреть на переводчика, или воцарится неловкая пауза.

5. Тихая речь, переспросы из зала и просьбы переводчику говорить громче. Тренировка исправит этот недочёт. Полезно громко петь.

6. Незнакомое слово или идиома не даёт возможности понять клиента. Переспросить, а если переспросить не удаётся, сориентироваться по ситуации. Ситуативный контекст и предыдущий вербальный контекст обычно подсказывает вариант. Слова латинского происхождения лучше оставлять в переводе.

7. Непонятно, о чём говорит клиент. Важно готовиться к переводу, однако беседа может повернуть в неожиданное русло. В таких ситуациях переводчик переводит «слова», а не «смыслы». Но даже если сам переводчик понимает не весь смысл, главное – чтобы понимали друг друга клиенты. Интересна следующая мысль: «воссоздание системы смыслов происходит не в соответствии с законами адекватности или эквивалентности, как принято до сих пор считать в теории перевода, а по законам гармонии» [Кушникова 2003: 13]. Когда устный переводчик помогает создать атмосферу, психологически комфортную для общения, то коммуниканты будут понимать друг друга, даже если сам переводчик порой понимает смысл не до конца.

Если клиенты начинают переговариваться между собой, следует уточнить у них, нужно ли переводить. Если ремарка не предназначена для перевода, бывает, что клиент поворачивается к своему соотечественнику и говорит, прикрывая рот рукой (чтобы присутствующие не смогли прочитать по губам то, что он говорит).

8. Чрезмерное волнение мешает переводить. Волнение естественно. Даже опытные учителя иногда признаются, что каждый год 1 сентября волнуются, входя в новый класс. Чем чаще переводчик переводит, тем увереннее он се-

бя чувствует. К стрессу, как к зубной боли, привыкнуть и не замечать его нельзя – можно научиться «с этим жить». Когда человек волнуется, он скрещивает перед собой руки (и ноги). Во время последовательного перевода переводчик ставит перед собой некий барьер из блокнота и ручки. Можно покрутить ручку – мелкая моторика помогает снять стресс. На занятиях по УП необходимо постоянно моделировать стресс.

9. Длинные в переводе могут спровоцировать клиента продолжать речь, не дождавшись окончания перевода. Перевод должен звучать не дольше, а желательно даже чуть меньше, речи клиента, т.е. $T_{пт} \leq T_{ит}$.

10. Выступающий неожиданно обращается к последним новостям. Перед началом перевода полезно прослушать выпуски новостей, желательно на обоих рабочих языках.

Советы ветеранов профессии, несомненно, помогут становлению психологической компетенции устного переводчика.

Приведём некоторые советы начинающим синхронистам от М.Я. Цвиллинга. Полностью все советы можно найти в [Цвиллинг 2004]:

1. Не молчи, когда говорит оратор.
2. Чем быстрее оратор, тем медленнее – переводчик.
3. Главное предложение – твой спасательный круг. Придаточное к нему всегда ещё можно привесить.
4. При большом количестве цифр переводы примерно каждое третье и говори: И так далее». Всё равно на слух цифры воспринимаются не очень хорошо. Желающие смогут познакомиться с ними по материалам конференции.

5. Главное – закончить речь одновременно с оратором.
6. Если смысл шутки непонятен или она непереводима, скажи спокойно: «Оратор рассмешил публику непереводимой игрой слов».
7. Лучше использовать непонятное иностранное слово, латинизм, чем молчать.
8. Новичка выдают слова-паразиты «значит», «так сказать», «как бы» и др. Длинные благозвучные обороты вроде «насколько я могу судить» и «ввиду сложившихся обстоятельств» маскируют паузы.
9. Не переживай по поводу допущены ошибок. Человеку свойственно ошибаться.
10. «Десять заповедей синхрониста»:
  - I. Не робей!
  - II. Не кашляй!
  - III. Не вздыхай!
  - IV. Не зевай!
  - V. Не мечтай!
  - VI. Не заикайся!
  - VII. Не коверкай язык!
  - VIII. Не молчи!
  - IX. Не ругайся! (ни на иностранном языке, ни по-русски)
  - X. Не сдавайся!

Советует автор этой книги:

- Во время перевода не молчи и не мычи.
- Если несёшь чушь, неси её уверенно.
- Если переводишь стоя, руки перед собой не складывай: тебя бить ещё не начали.

- Если переводишь сидя, голову не придерживай, а если она не держится, смени клей!
- В переводчике всё должно быть прекрасно: и голос, и галстук, и произношение, и грамматика...
- Как рифма ведёт мысль поэта, так сочетаемость ведёт мысль переводчика.
- Передача метафоры – это гимнастика ума переводчика.
- Плохому переводчику ... словари мешают!

ГЛАВА 11.

ДИДАКТИКА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Профессиональная подготовка переводчика предполагает высокую культуру, широкую энциклопедическую эрудицию, коммуникабельность, такт, постоянное пополнение знаний, многообразие интересов. Все эти качества проявляются в двух языках и двух культурах.

В.Н. Комиссаров

*- Андрей Палыч, Андрей Палыч, напишите мне зачёт, пожалуйста. А то они мне стипендию не дадут. А я сдам. Вот освобожусь немного и сдам.
- Хартия переводчиков, товарищ Ливанов, гласит, что перевод в современном мире должен содействовать лучшему взаимопониманию между народами. А вы своим лепетом будете только разобщать. И вообще – учтите все: больше никому никаких поблажек не будет!*

Из фильма “Осенний марафон”

Методика обучения переводу отличается от методики обучения иностранному языку. Как мы уже обсуждали ранее, владение четырьмя видами речевой деятельности (слушанием, говорением, чтением и письмом) является предпосылкой, но не гарантией овладения пятым видом речевой деятельности – переводу.

Несколько слов о преподавателях перевода (англ. interpreter trainer). Поскольку главная задача преподавателя перевода – «научить студента мыслить «по-переводчески» [Комиссаров 2002-б: 344], преподаватели перевода должны:

- сами быть практикующими переводчиками;
- иметь разнообразный переводческий опыт и знать переводческую деятельность «изнутри», чтобы приводить при-

меры из личной практики, ссылаться на опыт своих коллег, что оказывает большое психологическое воздействие на обучаемых (англ. trainee), увеличивает доверие к рекомендациям преподавателя и убеждает их в том, что он действительно знает, что говорит;

- приглашать на занятия переводчиков-профессионалов и всячески поощрять переводческую деятельность студентов;

- в тонкостях владеть родным и иностранным языками, даже лучше, чем обычные переводчики-практики;

- быть лингвистами и переводоведами, т.е. знать теорию языка и теорию перевода, понимать суть переводческого билингвизма, постоянно размышлять над расхождениями в языках, эквивалентами, лакунами и т.д., а значит – писать статьи и методические пособия, публиковаться в переводческих журналах;

- пополнять фоновые знания своих студентов, т.е. много читать самому;

- быть тактичными при разборе вариантов перевода;

- говорить студентам о том, что он знает и понимает: не расслабляться в течение всего занятия трудно и студенты устают;

- подбирать материал, который имеет познавательную ценность, связан с проблемами сегодняшнего дня, и при этом обязательно содержит какие-то переводческие проблемы;

- уметь максимально приближать учебный перевод к условиям практики, учить работать с разными клиентами (важны различия в характере, манере речи, акцентах);

- быть хорошим методистом, т.е. соотносить переводимый материал с этапом обучения (с уровнем сформирован-

ности переводческих компетенций), вовлекать в работу всех (!) студентов, учитывать индивидуальные особенности каждого обучаемого, обладать определённым артистизмом, поддерживать рабочую дисциплину;

– постоянно учиться и самосовершенствоваться, преподавать не по принципу «учу, как учили меня», но осваивать новые технологии и методы обучения; вся жизнь переводчика – и, тем более, преподавателя перевода – превращается в учёбу [Алексеева 2001: 6-35], [Комиссаров 2002-б: 340-350], [Цвиллинг 2009: 194-201]. Он должен быть технически подкован и не бояться техники (англ. tech-savvy). Преподавателю, который боится техники и новых технологий не место в университетах XXI века.

Личность преподавателя перевода «является решающим фактором для достижения цели обучения. По мнению П.Ньюмарка, 65% успеха в подготовке будущих переводчиков зависит от личности преподавателя, 20% – от структуры курса и 15% – от учебного материала» [Комиссаров 2002-б: 340]. Роль преподавателя перевода столь велика, что издаётся периодический журнал The Interpreter and Translator Trainer (ИТТ).

Эффективность обучения устному переводу складывается из многих составляющих:

– интенсивности каждого занятия. При выполнении любых упражнений необходимо фиксировать скорость их выполнения. В аудитории для устного перевода желательно иметь часы;

– сочетание и динамическая смена различных видов работы на каждом занятии;

- занятия целесообразно начинать с «разогрева»;
- В соответствии с принципом «от простого – к сложному, от знакомого – к незнакомому», на начальном этапе полезно начинать с перевода текста, над которым студенты имели возможность поработать дома. Устный перевод в подготовленном режиме помогает преодолевать стресс, оттачивать переводческие решения, делать речь более «линейной»;
- поскольку переводить на иностранный язык проще, чем на родной (см. ниже), собственно переводческие задания разумно выстраивать так, чтобы начинать с перевода с родного на иностранный язык;
- качественный разбор переводческих проблем, выявленных по ходу перевода. Причём принцип максимальной имитации реальных условий работы означает, что комментарии и «разбор полёта» должны следовать после перевода, не прерывая его динамики. Вместе с тем «разбор полёта» не следует затягивать. При дефиците аудиторного времени и необходимости выбирать между более тщательным разбором и возможностью перевести ещё один текст, целесообразнее выбрать второе. Чем больше переводишь, тем лучше переводишь.
- небольшие группы 9-10 человека (оптимальный вариант – 4-6 человек [Алексеева 2001: 29]);
- атмосфера здоровой конкуренции, когда каждый студент стремится продемонстрировать всё, на что способен;
- оптимальная посадка – по кругу;
- постоянная отработка линейности речи, пресечение любого «мусора» в эфире;

– пресечение подсказок со стороны других студентов. Переводчик должен научиться находиться один на один со своим одиночеством. «Подсказки разрушают атмосферу профессионального одиночества переводчика (никто не переведёт – только я!), которая его мобилизует. Если, начиная практическую деятельность, переводчик к этой атмосфере не привык и не подготовлен, она не мобилизует, а вызывает стресс» [Алексеева 2001: 29]. Самое трудное для молодого водителя – не экзамен на права, а первые самостоятельные поездки, когда он оказывается один на один с машиной, другими участниками движения и дорогой, когда рядом уже нет опытного наставника. К такому профессиональному одиночеству необходимо приучаться;

– доброжелательная атмосфера на каждом занятии. Недопустимо смеяться над ошибками или своим видом показывать, что переводчик оказался не на высоте;

– постоянный контроль над речью на обоих языках, как на занятиях, так и после них (механизм гиперкоррекции);

– каждодневное аудирование различных ораторов, носителей и не-носителей (!) данного иностранного языка. Весьма желательно присутствие дома каналов на рабочих иностранных языках, которые полезно включать, чтобы они служили «фоном» и обрабатывались подсознанием;

– активное порождение устных (и письменных) текстов различных жанров, как на занятиях, так и после них, т.к. необходимо постоянно развивать все виды речевой деятельности;

– чтение переводческой литературы, как минимум 5-10 страниц в день (например, по 1 статье из переводческого журнала «Мосты»);

– регулярное общение на родном и иностранном языках с представителями разных слоёв общества и профессий;

– ситуация успеха. Каждый студент может добиться успехов, и задача преподавателя постоянно настраивать переводчиков на успех. Преподаватель должен хвалить и морально поддерживать студентов, а они – друг друга;

– понимание (с помощью преподавателя) той простой истины, что результат обучения зависит от самого студента. Учитель сродни опытному стрелку: его задача нацелить так, чтобы пуля попала в десятку, но лететь при этом нужно самому.

Перевод на родной язык по качеству выше, но, наверное, все переводчики ощущали, что на иностранный язык переводить проще, чем на родной. Дело в том, что, поскольку владение родным языком тоньше и глубже, вариантов в пассивном запасе больше, а следовательно, и больше выбор, что и затрудняет перевод [Алексеева 2001: 15, 34-35]. То, что переводить на иностранный язык проще, чем на родной, может быть показателем не того, насколько хорошо переводчик владеет иностранным языком, а того, насколько владение иностранным языком отстаёт от владения родным.

Для того чтобы рабочие иностранные языки стали такими же родными, как русский, мы советуем, исходя из собственного преподавательского опыта:

– продумать свой распорядок дня таким образом, чтобы проводить не менее 50% всего времени бодрствования (т.е.

каждый день примерно 8 часов) в пространстве своих рабочих иностранных языков. Если так организовать свою жизнь не удаётся, минимальное ежедневное время в пространстве неродного языка – 1 час. По нашим наблюдениям, 2-2,5 часа в день приносят ощутимые результаты уже через полтора-два месяца;

– распределить это время целесообразно в естественной иерархии *слушаю* ($\geq 50\%$ времени) – *говорю* (20-30%, включая упражнение «теневой повтор» и пение на иностранных языках) – *читаю* (10-20%) – *пишу* (5-10%), исходя из обстоятельств и помня, что каждый человек индивидуален. Для письменных переводчиков объём чтения и письма должен быть, естественно, выше.

Устные переводчики, которые хотят достичь вершин профессии и добиться материального благополучия, тренируют себя «по возможности всё время, пока они не спят. Они должны пытаться переводить про себя любой текст, который они видят или слышат: в транспорте – объявления водителя, разговоры пассажиров <...> пытаться время от времени переводить в режиме последовательного перевода беседы со своими домашними, друзьями» [Алексеева 2001: 30-31]. Ещё лучше, по нашему мнению, переводить шёпотом, для того чтобы работал речевой аппарат. Постоянно должны тренироваться две составляющие: я слушаю – анализирую, я перевожу – синтезирую.

Занятие по УП (начальный уровень) может строиться так:

1) **разминка** (ок. 20 минут);

2) **подготовленный перевод** (10-20 минут) – перевод записи, с которой студенты могли познакомиться дома. Не-

смотря на то, что в реальной жизни этого не происходит, такое упражнение ослабляет стресс, придаёт переводчику уверенности, оттачивает переводческие решения и «вычищает» речь. 1 переводчик переводит на аудиторию, остальные – друг другу на местах. Для удобства оценки все тексты целесообразно разбивать на 10 отрезков;

3) **разбор перевода** (не более 5 минут, иначе теряется интенсивность);

4) **переводческий диктант** (5-10 минут) – преподаватель диктует транслемы (термины, словосочетания, идиомы, встретившиеся на прошлом занятии, или топонимы, или слова из тематической группы животные/птицы/автомобиль и т.п.), а студенты записывают перевод на другом языке. Например, 10 транслем из тематической группы «морская фауна»: *каракатица – eel – морской ёж – pike – медуза – sturgeon – плавник – octopus – сельдь – swordfish* (в качестве последних транслем можно предложить фразеологизмы, например, *ни рыба ни мясо – there was something fishy going on*). Проверка транслем идёт в быстром темпе «по кругу». За правильный вариант ставится плюс, затем плюсы складываются и делятся на 2, что приводит нас к привычной пятибалльной системе;

5) **неподготовленный перевод с русского языка на иностранный** (15-20 минут). 1 переводчик переводит на аудиторию, остальные – друг другу на местах;

6) **разбор перевода** (не более 5 минут);

7) **неподготовленный перевод с иностранного языка на русский** (до конца занятия). 1 переводчик переводит на аудиторию, остальные – друг другу на местах;

8) **разбор перевода** (не более 5 минут на каждый перевод).

Таким образом, в течение одного занятия 1-2 студента получают оценку за подготовленный перевод, все – за транслемы, 1 студент – за перевод с русского языка на иностранный и ещё 1-2 – за перевод с иностранного языка на русский. Оценки за перевод на аудиторию с «лобного места» (hot seat) на каждом занятии должны получать не менее 4 студентов, желательно – 5. По усмотрению преподавателя вес оценки за подготовленный перевод может быть выше, чем за перевод транслем, но ниже, чем в случае неподготовленного перевода. При «разборе полётов» интересные транслемы записываются, чтобы появиться на следующем занятии в переводческом диктанте.

Занятие по УП (продвинутый уровень) может строиться так:

1) **разминка** (5-10 минут или разминаются перед занятием самостоятельно);

2) **неподготовленный перевод с русского языка на иностранный** (15-20 минут);

3) **разбор перевода** (не более 5 минут);

4) **переводческий диктант** (5-10 минут);

5) **неподготовленный перевод с иностранного языка на русский** (до конца занятия);

6) **разбор перевода** (не более 5 минут на каждый перевод).

На продвинутом этапе обучения разбор перевода может осуществляться другим студентом (англ. peer assessment), специально назначенным для этой цели. После разбора пре-

подаватель и другие студенты могут высказать собственное мнение. Такое упражнение удлиняет разбор перевода, однако чрезвычайно полезно, прежде всего, для развития критического мышления.

Соотношение перевода с русского языка на иностранный представляется целесообразным в пропорции 1:4 или 1:5. Выше мы писали о том, что в международных организациях переводчики обычно переводят с языка В на язык А, но в России востребованы и навыки перевода с языка А на язык В.

Комплексы упражнений для разминки и собственно перевода можно найти в пособиях [Алексеева 2000, 2001, 2002], [Вербицкая, Беляева, Быстрицкая 2008], [Латышев, Провоторов 2001], [Миньяр-Белоручев 1998], [Мирам, Гон 2003], [Сдобников 2007], [Скворцов 2000], [Гон et al. 2007], [Мирам et al. 2005]. Ниже предлагаем лишь несколько упражнений для разминки, хорошо себя зарекомендовавших на любом этапе подготовки.

Упражнение 1. Подготовка речевого аппарата.
Произнесите вслед за преподавателем следующие скороговорки/чистоговорки.

1. Тётя, чуть чего, читает Тютчева.
2. Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.
3. В Чите течёт Читинка.
4. Сиреневенькая зубовыковыривательница.
5. Невелик бицепс у экспибициониста.
6. 33 корабля лавировали, лавировали, лавировали, лавировали, да не вылавировали.
7. Уточка-вострохвосточка вывострохвостила вострохвостят.

8. В недрах тундры выдры в гетрах тырят в вёдра ядра кедров.
9. Деидеологизировали, деидеологизировали – доидеологизировались.
10. Во дворе трава, на траве дрова, на дровах братва, у братвы трава, вся братва – в дрова.
11. Я мальчик фельтикультяпистый [Девочка фельтикультяпистая]. Могу фельтикультяпнуться, могу выфельтикультяпнуться.
12. Six slippery snakes slither slowly south.
13. Eight apes ate eight apples.
14. Fuzzy Wuzzy was a bear. Fuzzy Wuzzy had no hair. Fuzzy Wuzzy wasn't fuzzy, was he?
15. A big black bug bit a big black bear.
16. A flea and a fly in a flue
Were imprisoned, so what could they do?
Said the flea, "Let us fly."
Said the fly, "Let us flee."
So they flew through a flaw in the flue.

Упражнение 2. «Теневой повтор» (англ. shadowing).

Произнесите вслед за оратором без пауз.

Тренируются, в первую очередь, навык аудирования, реакция и кратковременная память. Обычно данное упражнения используют для подготовки синхронистов, однако оно полезно и для последовательного переводчика. Поскольку английский, немецкий и французский языки по темпу речи быстрее русского, переводчику важно научиться «слышать быстрее». Задание может выполняться как в классе, так и

дома и сдаваться на проверку. Важно «держать» отставание как в синхронном переводе – 2-4 секунды или 4-5 слов. Однако при выполнении упражнения у студентов наблюдается тенденция уменьшать сдвиг до 1,4 секунды [Röchhacker 2004: 117]. На начальном этапе полезно делать упражнение на русском языке и в невысоком темпе на иностранном, например, можно воспользоваться материалами «Английский для специальных целей» (Special English) портала «Голос Америки» <http://www.voanews.com/learningenglish/home>. На продвинутом этапе темп речи должен быть быстрым, а манера речи – разнообразной, поэтому удобно работать с выступлениями на портале www.ted.com.

Упражнение 3. Навык переключения. Числа. *Переводите в паузах числа, которые произносит преподаватель. Записывать запрещается.*

Числа читаются попеременно на родном и иностранном языках: 33 (тридцать три) – 78 (seventy-eight) и т.д. Для тренировки кратковременной памяти и внимания к зачитываемым числам прибавляем и отнимаем 1, 2, 11, 111, 5, 7. Например, нужно прибавить 11.

Преподаватель: 9 (девять).

Студенты: 20 (twenty).

Преподаватель: 19 (nineteen).

Студенты: 30 (тридцать) и т.д.

Самые трудные задания, по нашему опыту, – прибавить/отнять 5 и 7. В случае ошибки (неправильное число или нет переключения) сидящий рядом (справа) студент говорит

«стоп», что способствует формированию механизма гиперкоррекции.

Упражнение 4. Навык переключения. Даты. *Переводите в паузах день, месяц и год, которые произносит преподаватель, прибавляя 1 день, 1 месяц и 1 год. Записывать запрещается.*

Внимание и кратковременная память нагружаются ещё больше, чем в предыдущем упражнении. Например:

Преподаватель: 19 января 1475 года.

Студенты: February 20, 1476.

Преподаватель: April 8, 1944.

Студенты: 9 мая 1945 года и т.д.

Полезно задавать памятные даты в истории России и стран языка В (и С).

Упражнение 5. Навык переключения. Имена собственные. *Переводите в паузах цепочки, которые произносит преподаватель. Записывать запрещается.*

Внимание и кратковременная память нагружаются ещё больше, чем в предыдущем упражнении. При длинных цепочках включается оперативная память, и без применения мнемотехники (см. ниже) запоминать становится сложно. Например:

1) Преподаватель: Москва – Warsaw – Пекин – Munich – Черногория – Pyongyang.

Студенты: Moscow – Варшава – Beijing – Мюнхен – Montenegro – Пхеньян.

2) Преподаватель: Иван Грозный – King James – Иосиф Виссарионович Сталин – Kim Jong-il.

Студенты: Ivan the Terrible – король Иаков – Joseph Stalin – Ким Чен Ир.

3) Преподаватель: Северный Ледовитый океан – the Hudson (river) – (река) Дунай – the Yangtze (river) и т.д.

Для этого упражнения полезно подбирать «контрастные» топонимы и антропонимы (термин И.С. Алексеевой), т.е. те, которые не совпадают на фоно-графическом уровне в двух языках.

Упражнение 6. Навык переводческой скорописи.

Необходимы специальные упражнения, которые можно найти в [Аликина 2006], [Миньяр-Белоручев 2005], [Чужакин 2001, 2010]. Здесь, на страницах этой книги, мы советуем следующее: на каждом занятии по иностранному языку уделять время аудированию с ведением переводческой скорописи и последующему пересказу или, точнее сказать, «переводу» с английского языка на английский от первого лица (англ. rendering) отрывка длиной 3,5-4 минуты. Когда начинается курс устного перевода, главное – записывать прецизионную информацию (числа и имена собственные), а на продвинутом этапе – всю ту информацию, которую записывал бы переводчик. На начальном этапе рекомендуем материалы портала <http://www.voanews.com/learningenglish/home>, например, по истории Америки. На продвинутом этапе – новости или выступления на портале www.ted.com. После пересказа содержания отрывка на иностранном языке студент должен высказать своё мнение относительно услышанного (1

минута). Оценивать такой «перевод» с английского языка на английский может другой студент (peer assessment).

Упражнение 7. Расщепление внимания.

1. *Делайте теневой повтор на русском языке и одновременно:*

а) *пишите прецизионную информацию, которую слышите в тексте;*

б) *записывайте подряд числа, кратные трём – 3, 6, 9, 15, 18, 21 и т.д.;*

2. *Перескажите то, что услышали? Сохраняя всю прецизионную информацию.*

3. *То же, делая теневой повтор на иностранном языке.*

Механизм расщеплённого (тж. раздвоенного) внимания особенно важен для синхронистов.

Упражнение 8. Анализ голоса и невербального поведения.

1. *Запишите свой голос сначала при выполнении теневого повтора, потом – во время перевода. Проанализируйте, как вы «звучите». Старайтесь контролировать тембр голоса, не говорить в нос, при переводе выбрать комфортный для себя темп и не делать пауз, избавляйтесь от сорных звуков вроде «а», «э» и «мм». По возможности используйте нижний регистр – он лучше воспринимается слушателями, чем высокий. Интонации не должны «зависать».*

2. *Запишите на видеокамеру свою презентацию на занятии по иностранному языку, потом – свой перевод на*

занятии по УП. Оцените и попросите оценить со стороны, как вы выглядите, нет ли излишней жестикляции и чрезмерной мимики, нет ли суетливости. При последовательном переводе старайтесь поворачивать голову в сторону клиента и смотреть на него, но при этом не «ешьте его глазами». Полезно выбрать в аудитории 3 точки – 3 дружески настроенных к вам человека и попеременно смотреть на них.

Упражнение 9. «Снежный ком». Преподаватель читает первую строчку, и студент её повторяет; затем преподаватель читает первую и вторую – следующий студент повторяет первую и вторую; читается третья – повторяются все три и т. д. Последний студент повторяет весь текст

Данное упражнение расширяет объём оперативной памяти. Приведём примеры шуточных упражнений, которые помогут снять напряжение на занятии.

1. **Один оригинальный официоз.**
2. **Два диких дикобраза.**
3. **Три трепетных тарантула.**
4. **Четыре чумазных чародея чесали череп чудака.**
5. **Пять пухленьких пигалиц приятно пели, плотно пообедав.**
6. **Шесть шустрых шакалов швырялись шёлковыми широкополыми шляпами.**
7. **Семь смуглых сирот смотрели серые снимки.**
8. **Восемь волооких воробьев варили вишнёвое варенье.**
9. **Девять дюжих дурней дразнили деревянного дракона, домогаясь: дядя, дай дыньку!** [Алексеева 2002: 113-114].

С каждой строчкой растёт количество слов и усложняется синтаксическая структура. Вспомогательным средством для запоминания является аллитерация – в каждой строчке все слова начинаются на одну букву/звук.

Для «снежного кома» подходят и некоторые скороговорки/чистоговорки:

Как известно, бобры добры.
Добротою бобры полны.
Если хочешь себе добра,
Заведи поскорей бобра.
Если ты без бобра добр,
Значит сам ты в душе бобр.

Ещё один пример «снежного кома»:

1. Различные Женщины ходят по свету.
2. Буквально два слова – на тему на эту.
3. Во-первых, есть Женщины – рыбки и птички.
4. Есть зайки и пупсики. Пышки и спички.
5. Драконы и змеи. И тысячи кисок.
6. (Тут крик из толпы: «Огласите весь список!»)
7. Есть Женщина-смирно. Есть Женщина-вольно.
8. Есть Женщина-«Нива» и Женщина-«Вольво».
9. Есть Женщина-пламень и женщина-лёд.
10. Женщина-лезвие. Женщина-йод.
11. Есть Женщины-Девы и Женщины-Овны.
12. Есть Женщины-где-вы? и Женщины-вот-мы!
13. Вот Женщина-финка. Вот Женщина-полька.
14. Вот Женщина-фиг-вам! и Женщина-сколько?
15. Манящая Девушка-бригантина
16. И Женщина-где-ты-шатался-скотина?

17. Есть Женщина-повесть. Есть Женщина-строчка.
18. И просто конец всему – Женщина-точка.

1. Всегда предсказуема Женщина-эхо.
2. И в семьдесят женственна Женщина-Пьеха.
3. У Женщины-червы – огромное сердце.
4. Душа на защёлке – у Женщины-дверцы.
5. Прекрасны на Женщине-иве серёжки.
6. У Женщины-тумбочки – чудные ножки.
7. С рассветом поднимет нас Женщина-утро,
8. А вечером – Женщина-Камасутра.
9. От снега, от ливня, от града укроет
10. Надёжная Женщина-рубероид.
11. Лишит разом разума Женщина-ром.
12. На место поставит нас Женщина-бром.
13. Наделает крошек нам Женщина-плюшка.
14. По шайбе нащёлкает Женщина-клюшка.
15. Согреет до косточек Женщина-юг.
16. Бесследно поглотит нас Женщина-люк.
17. И высшее счастье – вскочить среди ночи
18. С заботой о Женщине-тамагочи.

Мнемотехника для тренировки памяти. Устный переводчик должен уметь заучивать, буквально «заглатывать» списки эквивалентов. Списочное запоминание приносит свои плоды, поэтому выходили и по-прежнему выходят словари с подбором лексики по тематическим группам [Бражников 2000], [Мужжевлев, Рыдник 1994], [Черных 1997], [Шаталова

1994], [СУП 2008], [ERDPD 1960], [Mikkelson 2000], [Mikkelson, Razumova 2007], [ODPED 1995], [PD 2002].

При запоминании слов списками возникают, однако, как минимум две проблемы. Во-первых, словарный эквивалент и переводной эквивалент – не всегда одно и то же. В идеале словарный эквивалент должен соответствовать «естественному оптимальному эквиваленту», однако в лексикографии всегда имеет место известный компромисс [Берков 2004: 21-23]. Поэтому оптимально учить слова, которые обычно моносемичны: термины и тематические цепочки вроде «Тело человека», «Растения» и т.п.

Во-вторых, запоминать слова в алфавитном порядке от А до Я, от А до Z может далеко не каждый. Для облегчения этой задачи полезно освоить мнемотехнику, основанную на методе ассоциативного запоминания. Под *мнемоникой* или *мнемотехникой* (в одном из значений) понимают совокупность правил и приёмов, облегчающих запоминание нужных сведений, фактов при помощи создания искусственных ассоциаций.

Мнемонический приём «ассоциативное запоминание» представлен в некоторых книгах по тренировке памяти, например, в [Матюгин, Слоненко 2001]. Сводится он к следующему:

1. Подбираем к слову на языке В (иностранном) такое слово на языке А (родном), которое максимально близко напоминает его звучание. Начнём с простых примеров:

wash – ВОШЬ,

lose - бильярдная ЛУЗа,

fee – ФИ!

хорошо – *HORROR SHOW*.

2. Придумываем недлинное (можно неопределённо-личное или безличное) предложение – желательно не более 7, максимум 9 слов, – в котором содержится и звучащие слова языка Б, и его перевод, например

wash – *ВОШЬ моется*,

lose – *потерял шар в бильярдной ЛУЗе*,

fee – *фи, какой маленький гонорар!*,

хорошо – *it was a good HORROR SHOW* или *I felt good at/after the HORROR SHOW*.

При этом представлять образ нужно ярко. Этому могут помочь следующие рекомендации (подробнее см. в [Buzan 2006-b] или любой подобной книге):

1. *Образ должен быть ярким, фактурным.* Часто помогают ярко положительные или резко отрицательные образы. Некоторые авторы пишут о том, что помогают «фрейдистские» ассоциации.

2. *Представляйте образ в динамике*, т.е. видео, а не фото. В наших примерах представьте, как именно вошь моется: трёт полотенцем спину, фыркает от удовольствия, мурлычет что-то себе под нос и т.п. Представьте бильярдную лузу, в которую, для того чтобы найти бильярдный шар, нужно залезть с головой, и только ноги снаружи болтаются. Прочувствуйте, как вы, не веря своим глазам, пересчитываете свой гонорар, выплаченный вам в тугриках. Попросите американского друга представить себя на horror show, например, в (стереоскопическом) кинотеатре, жующим попкорн и получающим массу положительных эмоций от созерцания чудищ; или можно представить себе соседа, который в какой-то момент

от страха... Представьте всё с точки зрения хорошего оператора (режиссёра): движение камеры, переключение на другую камеру, приближение и удаление объекта съёмки.

3. *Представьте образ очень большим или очень маленьким* (вспомните гиперболу и литоту в стилистике). Например, камера приближает шевелюру человека, и вы уже видите домик и ванную комнату, в которой моется вошь. Представьте, как луза начинает заглатывать игрока, полезшего в неё – прямо в стиле Стивена Кинга. Монеты, которые вам выдали, такие тяжёлые, что карман рвётся, а ещё в монетах могут быть дырочки в середине; или же валюта, на которой нарисованы зайчики, не помещается в карман: так много купюр вам выдали, но что толку, если они так мало-мало стоят, по сравнению с милыми сердцу рублями или евро?! Фи! Наконец, представьте себя – или попросите американского друга представить себя – в виртуальном шоу монстров, когда они размером с многоэтажный дом, а вы маленький такой (страшно?!).

4. *Помогают цвета*, особенно белый, серебристый, чёрный, золотистый, ярко-красный. Экспериментально определите и в дальнейшем используйте те цвета, которые «работают» именно для вас. Какого цвета полотенца у вшей, которые моются? Бильярдная луза, наверняка, чёрная, особенно если камера работает изнутри опасной лузы. Какого цвета тяжёлые монеты с дырочкой и купюры с зайчиками? Что касается шоу монстров, то дайте фантазии разгуляться вволю.

5. *Погода и пейзаж* тоже могут помочь. Полезно разжечь в вашей фантазии рядышком огонь или представить снег (лёд). Вошь моется, а за окном ванны камера показывает пу-

шистый снег. В бильярдной растоплен камин. А «левый» гонорар вам выдали тайком в кустах или у тёплого моря под пальмой? Виртуальное шоу «Затерянный мир» проходит – где?

6. Придумывая ассоциации, используйте мнемонический приём, который можно назвать «Йес, йес – ОБХС» или, по-другому, «*American boy, хочу быть с тобой*», т.е. по мере возможности (и вашей фантазии), подключайте рифмовки и/или ассоциации из других языков, используйте и переделывайте известные фразы, создавайте языковые игры:

suit – это русское слово «шьют», если произнести его шепеляво,

did, yeast – это вообще украинские слова «дед» и «ест»,

пеньюар – пень *you are*,

Другие вариации:

жили-были поросята – *Ниф-Ниф, Ньюф-Нюф, Наф-Наф, enough!*,

«Учиться, учиться и ещё раз учиться!», - как завещал великий Лёнин.

Что делать, если в отдельных случаях нужно запомнить не произношение, а правописание? Принципы запоминания не меняются:

riddle – 1) ПАДАЛ в лужу. ПАДАЛ, снова вставал и снова ПАДАЛ;

2) Белый ПУДЕЛЬ встал в грязную лужу. Теперь мыть придётся! Или ПУДЕЛЬ сделал лужу! Прямо в квартире и при гостях!

С короткими лёгкими словами всё понятно. Но как быть с длинными словами? Слово приходится делить, дробить, как в примере с *horror show*:

gregarious – ПРИ КАРИЕСе конфета - сомнительный (ненадёжный, опасный) друг,

pinspotter – только увидит НИНКИН ПУП и готов, дурачина-простофиля, всё для неё сделать

Теперь применим описанную мнемотехнику для запоминания топонимов. Страны полезно запоминать вместе со столицами. Практика показывает, что быстрее и эффективнее запоминать страны по континентам в таком порядке: Европа – Америки – Австралия, Океания и Азия (Australasia)– Африка. Теперь конкретные примеры.

Macedonia (Skopje) – Македония (Скопье): пришёл Александр Македонский с копьём и всех победил.

Slovenia (Ljubljana) – Словения (Любляна): слов нет – люблю Яну!

То же касается и штатов США и их столиц:

Ohio (Columbus) – Огайо (Колумбус): Приехал Христофор Колумб(ус) в Америку и всё охаял.

Kansas (Topeka) – Канзас (Топика): В Канзасе пустынно и жарко, и когда Элли (= Дороти) с пёсиком Тотошкой прилетели в домике в Волшебную страну (= Страну Оз), она была в одном топике.

Nevada (Carson City) – Невада (Карсон Сити): Кар(л)сон стал заправляться не вареньем, а ядерным топливом на ядерных полигонах в Неваде.

Ведущие переводческие школы России, готовые к устным переводчикам. Многие факультеты и вузы

страны готовят переводчиков. По мнению президента Союза переводчиков России Л.А.Гуревича, «профессия переводчика ныне становится модной. Даже в технических вузах открываются соответствующие отделения. Но о мастерстве там говорить не приходится. Вся надежда на специализированные вузы» [Чужакин 1998-а: 4]. Перечислим ведущие переводческие школы России.

Переводческий факультет Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). У него самые богатые традиции по подготовке переводчиков в России. Известные выпускники и преподаватели МГЛУ, авторы многих книг и статей по вопросам теории и практики перевода: Д.М. Бузаджи, Д.И. Ермолович, М.А. Загот, В.К. Ланчиков, П.Р. Палажченко, А.П. Чужакин, М.Я. Цвиллинг.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Кафедра лексикографии и теории перевода. Известные преподаватели МГУ, авторы книг и статей по вопросам теории и практики перевода: М.В. Вербицкая, Т.Н. Беляева.

Переводческий факультет Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ). Известные преподаватели НГЛУ, авторы книг и статей по вопросам теории и практики перевода: В.В. Сдобников, О.В. Петрова.

Институт международных связей (ИМС), г.Екатеринбург. Кафедра перевода. Известные преподаватели ИМС, авторы книг и статей по вопросам теории и практики перевода: Бродский М.Ю., Верников А.С.

Есть в России и другие достойные вузы и факультеты.

В России работают две *Высшие Школы Перевода ООН*. Первая в России Школа Перевода ООН открылась *при РГПУ им. А.И. Герцена* (директор И.С. Алексеева). Вторая Школа открылась в 2011 г. *при МГУ* (директор Н.К. Гарбовский). В Высшие школы перевода принимают только с дипломом высшего образования.

Профессиональные конкурсы. В заключение данной главы предложим методику проведения профессионального конкурса устных переводчиков.

Конкурс проходит в формате устного двустороннего перевода. В течение 10 минут участник переводит спонтанную речь носителя русского языка и носителя английского языка. Все три участника – русскоговорящая сторона, англоговорящая сторона и переводчик – сидят на сцене. Темы – сложные, противоречивые проблемы современности (*controversial issues*) – известны конкурсантам заранее. Выдавать темы непосредственно при жеребьёвке нецелесообразно. В практике устный переводчик имеет право подготовиться к переводу. Темы беседы и очерёдность выступления участников определяются жребием. Для участия в жеребьёвке конкурсанты вызываются не по вузам, а по алфавиту.

Переговаривающиеся стороны в идеале не должны понимать языки друг друга – русский и английский язык соответственно, чтобы реагировать только на то, что сказал переводчик. Задача переговаривающихся сторон: употреблять в речи цифры и имена собственные, использовать цитаты и аллюзии, шутить.

Члены жюри – видные преподаватели перевода из разных вузов, известные переводчики, сотрудники консульств.

Отдельный судья, носитель английского языка, оценивает качество английского языка. При обсуждении результатов члены жюри называют конкурсантов, которые, по их мнению, заняли I, II и III места. За первое место конкурсанту начисляется 3 балла, за второе – 2 балла, за третье – 1 балл. После того, как все члены жюри высказали своё мнение, производится арифметический подсчёт баллов каждого из названных судьями конкурсантов. Судьи могут не пояснять, почему они присудили соответствующее место тому или иному конкурсанту. Практика показывает: действительное обсуждение конкурсантов-номинантов на места приводит к тому же результату, но за большее время. Дискуссии затягиваются и с объективного поля обсуждения уводят к субъективным соображениям по поводу того, какая из ошибок более (или менее) существенна и какие качества важнее для устного переводчика.

При объявлении результатов члены жюри высказывают своё мнение, свои пожелания участникам. В награждении принимают участие не только сами организаторы, но и кто-то из членов жюри и/или гостей конкурса.

Профессиональные конкурсы имеют большой потенциал в обучении переводу. Они помогают формированию профессиональной компетентности. Целесообразно проводить конкурсы как по устному, так и по письменному переводу. Однако, с точки зрения шоу, конкурс устных переводчиков выигрышнее: он эмоциональнее, «смотрится» ярче и, как правило, чем-то запоминается.

Профессиональные конкурсы приносят не только чувство удовлетворения организаторам, но и реальную практическую

пользу. Кроме строчки в резюме, что тоже немаловажно, студенты получают интересный опыт и по-другому начинают всматриваться в процесс перевода. Студенты младших курсов, присутствовавшие на конкурсе, видят и сравнивают различные школы подготовки, гордятся своим вузом и ещё больше проникаются уважением к своей будущей профессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной книге мы рассмотрели устный перевод в нескольких аспектах: историческом, психологическом, этическом, эрратологическом, дидактическом. Мы изучили разновидности устного перевода: синхронный, последовательный, аудиовизуальный, перевод по телефону и с листа. Рассмотренный теоретический и практический материал позволяет составить представление о профессиональном устном переводе и деятельности устного переводчика. Автор ставил перед собой задачу простым языком рассказать читателю о сложных проблемах устного перевода и попытаться преодолеть существующий водораздел между теорией и практикой. Читатель может не соглашаться в чём-то с мнением автора, сам делать выводы, рефлексировать над собственным опытом и размышлять над поставленными проблемами, и – согласимся в этом с Э.Пимом – это хорошо, поскольку «теоретизирование само по себе есть показатель профессионализма» и «является частью переводческой компетенции» [Pym 2010: 161, 183].

Поскольку российское и западное переводоведение находятся за «полупрозрачным стеклом», ещё одной задачей этой книги было познакомить читателя с некоторыми современными работами западных исследователей.

Автор выражает надежду на то, что книга даст преподавателям идеи относительно занятий по переводу, тематики курсовых и дипломных работ, а студентам и молодым переводчикам поможет стать настоящими профессионалами своего дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика. – СПб.: Институт иностранных языков, 2000. – 192 с.
2. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
3. *Алексеева И.С.* Устный перевод. Немецкий язык. Курс для начинающих. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
4. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. – М.: Изд-во «ACADEMIA», 2004. – 352 с.
5. *Алексеева И.С.* «Коммунальный перевод»: современные толкования. С.-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – <http://inyaz.herzen.spb.ru>.
6. *Алексеева И.С.* Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
7. *Алексеева Л.М.* Антропологизм как предмет научного перевода // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2004. – С. 204-218.
8. *Алёшина Т.Н.* Функциональная межполушарная асимметрия и развитие творческого мышления подростков на уроках математики. – Автореф. ... канд. психол. наук. М., 2007. – 25 с.
9. *Аликина Е.В.* Переводческая семантография. Запись при устном переводе. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 156 с.
10. *Аликина Е.В.* Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.

11. *Алимов В.В.* Интерференция в переводе. – М.: Ком-Книга, 2005. – 232 с.
12. *Арриан.* Поход Александра. Пер. с латинского М.Е. Сергеевко. – М.: МИФ, 1993. – 273 с.
13. *Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьёва Л.Н.* Введение в германскую филологию. – М.: ГИС, 2000. – 314 с.
14. *Балязин В.Н.* Неофициальная история России. Ордынское иго и становление Руси. – М.: Olma Media Group, 2006. – 190 с.
15. *Батрак А.В.* Профессиональная компетенция переводчика // Теория и практика перевода: сб. науч. тр. Вып. 295. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1987. – С. 124-131.
16. *Бен Г.* Неуживчивая муза Татьяны Григорьевны Гнедич // К.К. Кузьминский, Г.Л. Ковалёв. Антология новейшей русской поэзии у Голубой лагуны в 5 томах. Т.2а. 1983. – <http://kkk-bluelagoon.ru>.
17. *Берди М., Бузаджи Д.М., Ермолович Д.И., Загот М.А., Ланчиков В.К., Палажченко П.Р.* Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина. «Круглый стол» в редакции «Мостов» // Мосты. Журнал переводчиков. №4 (8). 2005. – С.52-62.
18. *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
19. *Бережков В.М.* Как я стал переводчиком Сталина. – М.: ДЭМ, 1993. – 400 с.
20. *Берков В.П.* Двухязычная лексикография. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – 236 с.

21. *Библейская энциклопедия*. [БЭ] – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 768 с.
22. *Бражников В.Н.* Русско-английский карманный словарь переводчика. – М.: Наука, 2000. – 174 с.
23. *Бродский М.Ю.* Упражнения по английской грамматике для переводчиков. – Екатеринбург: Институт международных связей, 2004. – 56 с.
24. *Бродский М.Ю.* Пёрловая каша, или Как не надо переводить. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – 128 с.
25. *Бродский М.Ю.* О явлении контронимии в языке и переводе // Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода: Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып.536. Сер. Лингвистика. М.: Рема, 2008. – С.47-59.
26. *Бродский М.Ю.* Пёрловая каша-2010. – Екатеринбург: НОУ ВПО «Институт международных связей», 2010-а. – 91 с.
27. *Бродский М.Ю.* «Российским лечат молотком...» Заметки об устном последовательном переводе технического дискурса // Мосты. Журнал переводчиков. № 1 (25). 2010-б. С. 56-61.
28. *Бродский М.Ю., Скворцов О.Г.* Типология ошибок в свете компетентностного подхода // Вестник НГЛУ. Вып. 1. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С 18-28.
29. *Большой толковый словарь*. [БТС] – <http://www.gramota.ru>
30. *Бузаджи Д.М.* Хоть горшком назови? // Мосты. Журнал переводчиков. №1(5). 2005. – С.64-75.
31. *Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В.* Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. – М.: Всероссийский центр переводов, 2009. – 120 с.

32. *Бурак А.Л.* Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: Уровень слова. – М.: Р.Валент, 2002. – 152 с.

33. *Бурак А.Л.* Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 2: Семантика предложения и абзаца. – М.: Р.Валент, 2006. – 196 с.

34. *Бьюзен Т. и Б.* Супермышление. Минск: Попурри, 2003. Пер. с англ. Е.А. Самсонова. – Минск: Попурри, 2003. – 304 с.

35. *Верещагин Е.М.* Библистика для всех. – М.: Наука, 2000. – 281 с.

36. *Вербицкая М.В.* Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка). – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 219 с.

37. *Вербицкая М.В., Беляева Т.Н., Быстрицкая Е.С.* Устный перевод. Английский язык. Часть 1. – М.: Глосса-Пресс, 2008. – 384 с.

38. *Верников С.М.* Записки военного переводчика. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1977. – 136 с.

39. *Вещуев В.Г.* Военные годы в Крапивне. – 20 сентября 2010. – <http://world-war.ru>.

40. *Виссон Л.* Синхронный перевод с русского на английский. – М.: Р.Валент, 1999. – 272 с.

41. *Виссон Л.* Практикум по синхронному переводу с русского языка на английский (с аудиоприложением). – М.: Р.Валент, 2000. – 200 с.

42. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р.Валент, 2005. – 192 с.

43. *Володарский Л.В.* Интервью для журнала МАХИМ. – <http://widescreen.boxmail.biz>.

44. *Галь Н.* Слово живое и мёртвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков». – М.: Время, 2007. – 592 с.

45. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

46. *Геродот.* История. Пер. Г.А. Стратановского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 640 с.

47. *Гофман Е.А.* К истории синхронного перевода // Тетради переводчика. №1. – М.: Междунар. отнош., 1963. – С.20-26.

48. *Грачёв В.И.* Каникулы обернулись концлагерем. – 15 января 2010. – <http://world-war.ru>.

49. *Емельянова Я.Б.* Совершенствование процесса обучения устному переводу с учётом формирования лингвострановедческой компетенции на 4-5 курсах переводческого факультета лингвистического вуза: экономическая тематика. Дис. ... канд. пед. наук. – Н.Новгород, 2005. – 341 с.

50. *Ермолович Д.И.* Сказочное пособие по устному переводу // Мосты. Журнал переводчиков. №4. 2004. – С.77-81.

51. *Ермолович Д.И.* Детская болезнь «размазни» в последовательном переводе // Мосты. Журнал переводчиков. №1 (5). 2005-а. – С.47-57.

52. *Ермолович Д.И.* Носители совершенства. Перевод и переводчики в советском кино: образы и сентенции // Мосты. Журнал переводчиков. №3 (7). 2005-б. – С.73-78.

53. *Ермолович Д.И.* Так что же упустила переводчица в «Трудностях перевода» // Мосты. Журнал переводчиков. №2 (6). 2005-в. – С.60-64.

54. *Загот М.А.* О переводческой этике // Мосты. Журнал переводчиков. № 3. 2004. – С. 56-60.

55. *Загот М.А.* Полемические заметки о пользе и вреде преподавания синхронного перевода // Мосты. Журнал переводчиков. № 2 (18). 2008. – С. 65-69.

56. *Залевская А.А.* Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 191 с.

57. *Зимняя И.А., Ермолович В.И.* Психология перевода. – М.: МГПИИЯ им.М.Тореза, 1981. – 99 с.

58. *Зимняя И.А., Чернов Г.В.* Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода // Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1973. – С. 110-116.

59. *Зинченко В.П.* Большой психологический словарь. – М.: Olma Media Group, 2005. – 666 с.

60. *Иванов В.И.* Медаль за Отвагу. – 9 мая 2011. – <http://world-war.ru>.

61. *Иовенко В.А.* Дон Кихот о переводе // Мосты. Журнал переводчиков. № 2 (6). 2005. – С. 65-68.

62. *Иовенко В.А.* Школа переводчиков Толедо, или Откуда корни нашей профессии // Мосты. Журнал переводчиков. № 4 (20). 2008. – С. 60-62.

63. *Кабакчи В.В.* The Dictionary of Russia (Англо-русский словарь русской культурной терминологии). – СПб.: Союз, 2002. – 574 с.
64. *Кабакчи В.В.* Англоязычное описание русской культуры. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.
65. *Киртиченко В.А.* Из архива разведчика. – М.: Междунар. отношения 1993. – 336 с.
66. *Ковалёва К.И.* Оригинал и перевод: два лица одного текста. – М.: Всероссийский центр переводов, 2001. – 98 с.
67. *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. – М.: ЭТС, 2002-а. – 184 с.
68. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002- б. – 424 с.
69. *Ксенофонт.* Анабасис. Пер., ст. и примеч. М.И. Максимовой; Под ред. И.И. Толстого. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 299 с. – <http://www.vehi.net>.
70. *Кузьмин С.С.* Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 776 с.
71. *Кушнина Л.В.* Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. – 232 с.
72. *Латышев Л.К.* Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 280 с.
73. *Латышев Л.К., Провоторов В.И.* Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – М.: НВИ-Тезаурус, 2001. – 136 с.
74. *Латышев Л.К., Семёнов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

75. *Левин И.И.* Записки военного переводчика: язык и «языки». – М.: Московский рабочий, 1986. – 285 с.
76. *Левитан К.М.* Основы педагогической деонтологии. – М.: Наука, 1994. – 192 с.
77. *Левитан К.М.* Педагогическая деонтология. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 272 с.
78. *Ледерер М.* Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2007. – 223 с.
79. *Лихачёв Д.С.* Ужас, который сейчас трудно вспомнить. – 8 октября 2008. – <http://world-war.ru>.
80. *Львовская З.Д.* Современные проблемы перевода: Пер. с исп. В.А. Иовенко. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
81. *Лингвистический энциклопедический словарь.* [ЛЭС] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
82. *Любке А.* Восемь месяцев в русском плену. Пер. с нем. Н.Пятницыной. – 24 ноября 2010. – <http://world-war.ru>.
83. *Макинтайр Д.* Победа над немецкими подлодками. – 12 июня 2009. – <http://world-war.ru>.
84. *Мартьянова И.А.* Практический курс русского языка для переводчиков. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2010. – 199 с.
85. *Марчук Ю.Н.* Проблемы машинного перевода. – М.: Наука, 1983. – 234 с.
86. *Марчук Ю.Н.* Модели перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.
87. *Матюгин И.Ю., Слоненко Т.Б.* Как запоминать английские слова. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 384 с.

88. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
89. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Курс устного перевода. Французский язык. – М.: Московский Лицей, 1998. – 144 с.
90. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999. – 176 с.
91. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Записи в последовательном переводе. – М.: ООО «Издательский дом “Перспектив-АП”», 2005. – 176 с.
92. *Мирам Г.Э.* Переводные картинки. Профессия: переводчик. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2001. – 336 с.
93. *Мирам Г.Э., Гон А.М.* Профессиональный перевод. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 136 с.
94. *Мужжеевлев Е.А., Рыдник В.И.* Англо-русский тематический словарь. – М.: Рус.яз., 1994. – 472 с.
95. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука. 2003. – 320 с.
96. *Нелюбин Л.Л.* Введение в технику перевода. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 216 с.
97. *Нелюбин Л.Л., Хухуну Г.Т.* Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней). – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
98. *Никандров В.В.* Психология. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2009. – 974 с.
99. *Палажченко П.Р.* Интервью радиостанции «Эхо Москвы». 28.07.2001. – <http://www.echo.msk.ru>.
100. *Палажченко П.Р.* Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). – М.: Р.Валент, 2002. – 304 с.

101. *Палажченко П.Р.* Несистематический словарь-2005. – М.: Р.Валент, 2005. – 248 с.
102. *Петренко К.В., Чужакин А.П.* Мир перевода-4. Top Translators Talk on Tare. Transcript to Audio Course. – М.: Р.Валент, 1999. – 63 с.
103. *Пинкер С.* Язык как инстинкт. Пер. с англ. Е.В. Кайдаловой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 456 с.
104. *Пиотровский Р.Г.* Информационные измерения языка. – Л.: Наука, 1968. – 116 с.
105. *Плиний Старший.* Естественная история (фрагменты) // Античная география. Сост. проф. М.С. Боднарский. – М.: Гос. изд-во географич. лит-ры, 1953 г. – 374 с. – <http://hbar.phys.msu.ru>.
106. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания в двух томах Пер. С.П. Маркиша, обработка перевода С.С. Аверинцева. – М.: Издательство «Наука», 1994. Т. I. 704 с.; Т. II 672 с. – <http://ancientrome.ru>.
107. *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог. – М.: Воениздат, 1965. – 552 с.
108. *Почепцов Г.Г.* Русская семиотика. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. – 768 с.
109. *Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю.* Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1964. – 242 с.
110. *Рецкер Я.И.* О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – С.156-183.

111. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 215 с.

112. *Рецкер Я.И.* Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. Вып. 1. – М.: Государственные центральные курсы заочного обучения иностранным языкам «ин-яз», 1981. – 84 с.

113. *Рецкер Я.И.* Плагиат или самостоятельный перевод? (Об одной судебной экспертизе) // Мосты. Журнал переводчиков. №2. 2004. – С. 39-52.

114. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р.Валент, 2007. – 244 с.

115. *Робинсон Д.* Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. Пер. с англ. М.В. Скуратовской, Д.А. Туганбаева, Н.Г. Шаховой. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. – 304 с.

116. *Русская Т.А.* 315 дней в Нюрнберге. – 20 ноября 2008. – <http://world-war.ru>.

117. *Саллюстий.* Сочинения // Записки Юлия Цезаря. Пер. и коммент. М.М. Покровского; Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. Пер., статья и коммент. В.О. Горенштейна. – М.: Ладомир; ООО «Фирма „Издательство АСТ”», 1999. – 750 с. – <http://ancientrome.ru>.

118. *Сдобников В.В.* 20 уроков устного перевода. – М.: Восток-Запад, АСТ, 2007. – 144 с.

119. *Семенец О.Е., Панасьев А.Н.* История перевода. – К.: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1989. – 293 с.

120. *Семенец О.Е., Панасьев А.Н.* История перевода: Средневековая Азия, Восточная Европа XV-XVIII вв. – К.: Лыбидь, 1991. – 365 с.
121. *Серова Т.С.* Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2001. – 211 с.
122. *Скворцов Г.П.* Учебник по устному последовательному переводу. Французский язык. – СПб.: Издательство «Союз», 2000. – 160 с.
123. *Спутник устного переводчика.* Тематический словарь переводчика-практика [СУП] / Ред. М.Ю. Бродский, П.Гудман. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2008. – 350 с.
124. *Страбон.* География. В 17 книгах. Пер., статья и комм. Г.А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – 944 с.
125. *Суходрев В.М.* Язык мой - друг мой. От Хрущева до Горбачева... – М.: Тончу, 2008. – 536 с.
126. *Улицкая Л.* Даниэль Штайн, переводчик. – М.: Эксмо, 2009. – 528 с.
127. *Уоли И.А., Берков В.П.* Русско-английский словарь крылатых слов. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», 2002. – 320 с.
128. *Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб.: Филологич. фак-т СПбГУ; М.: ООО Издат. дом «Филология три», 2002. – 416 с.
129. *Флавий И.* Иудейская война. Пер. Я. Л. Чертка. – <http://www.odinblago.ru>.
130. *Фраш С.С., Максютин О.В.* Перевод с листа как самостоятельный вид перевода // Вестник ТГПУ. Томск: ГОУ

ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2010. Выпуск 4 (94). – С. 76-81.

131. *Фрумкина Р.М.* Вероятностное прогнозирование в речи. – М.: Наука, 1971. – 199 с.

132. *Цвиллинг М.Я.* Роль переводчика в акте коммуникации и понятие «терциарного перевода» // Перевод и коммуникация. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – С.16-22.

133. *Цвиллинг М.Я.* Советы синхронным переводчикам и тем, кто хотел бы стать таковыми // Мосты. Журнал переводчиков. № 4. 2004. – С. 68-69.

134. *Цвиллинг М.Я.* О переводе и переводчиках. – М.: Восточная книга, 2009. – 288 с.

135. *Цезарь Г.Ю.* Записки о Галльской войне. – М.: RPO classic, 2010. – 413 с.

136. *Цицерон М.Т.* Избранные сочинения. Пер. с лат. и комментарии М.Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1975. – 456 с. – <http://ancientrome.ru>.

137. *Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. – М.: Высшая школа, 1987. – 256 с.

138. *Чернов Г.В.* Теория и практика синхронного перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 208 с.

139. *Черноголова Г.В.* Детство моё грозное. – 3 января 2011. – <http://world-war.ru>.

140. *Черных А.А.* Англо-русский тематический словарь. – Донецк: Сталкер, 1997. – 512 с.

141. *Чужакин А.П.* Мир перевода-2. Practicum. – М.: Валент, 1998-а. – 192 с.

142. *Чужакин А.П.* Мир перевода-3. Practicum plus. – М.: Валент, 1998-б. – 192 с.

143. *Чужакин А.П.* Мир перевода-6. Трудности перевода в примерах. – М.: Р.Валент, 2001-а. – 64 с.
144. *Чужакин А.П.* Устный перевод XXI: теория + практика, переводческая скоропись. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2001-б. – 256 с.
145. *Чужакин А.П.* Мир перевода-7. Общая теория устного перевода и переводческой скорописи. – М.: Р.Валент, 2002. – 160 с.
146. *Чужакин А.П.* Последовательный перевод: практика + теория. Синхрон. – М.: Р.Валент, 2005. – 272 с.
147. *Чужакин А.П.* Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. – М.: ИНСА, 2010. – 88 с.
148. *Чужакин А.П., Палажченко П.Р.* Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – М.: Валент, 1999. – 192 с.
149. *Чужакин А.П., Петренко К.В.* Мир перевода-5. Pragmaticum. – М.: Р.Валент, 2000. – 216 с.
150. *Чужакин А.П., Спирина С.Г.* Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. – М.: ИД «Экспримо», 2007. – 87 с.
151. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. – М.: ИД «Авалонъ», Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 448 с.
152. *Шайффеле Э., Бродский М.Ю.* Как важно быть серьёзным ... при переводе на психотренинге // Мосты. Журнал переводчиков. № 4 (12). 2006. – С. 47-49.
153. *Шаталова Т.И.* Англо-русский тематический словарь. – М.: Русский язык, 1994. – 240 с.
154. *Шевнин А.Б.* Эрратология. – Екатеринбург: УрГИ, 2003. – 216 с.

155. *Шевнин А.Б.* Переводческая эрратология: теория и практика. – Екатеринбург: УрГИ, 2010. – 140 с.
156. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
157. *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. Пер. с англ. Т.В. Шестопал. – Смоленск: Русич, 2001. – 400 с. /// Schmidt P. Hitler's Interpreter. – London: Heinemann, 1951. – 286 p. /// Schmidt P. Statist auf diplomatischer Buhne, 1923-45. Erlebnisse des Chefdolmetschers im Auswartigen Amt mit den Staatsmannern Europas. – Bonn: Athenaenum, 1949. – 619 S.
158. *Штайер Б.* О механизме синхронного перевода // Тетради переводчика. – М.: Междунар. отношения, 1975. Вып. XII. – С. 101-111.
159. *Эйхенбаум Б.М.* Литература: Теория. Критика. Полемика. – Л.: Прибой, 1927. – 303 с.
160. *Эсхил.* Агамемнон // Эсхил. Трагедии. Пер. с греч. С. Апта. – М.: Искусство, 1978. – 368 с.
161. *Гон О.М., Гулик В.О., Мірам Г.Э., Морозов В.П., Голованчук Л.П.* Практикум з усного перекладу. – Київ: Факт, 2007. – 136 с.
162. *Мірам Г.Э., Гон О.М., Морозов В.П., Гулик В.О., Голованчук Л.П.* Практикум з усного перекладу. – Київ: Факт, 2005. – 152 с.
163. *Alexieva B.* On Teaching Note-taking in Consecutive Interpreting // Dollerup C., Lindegaard A. Teaching translation and interpreting 2: insights, aims, visions. Vol. 2. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994. – Pp. 199-206.

164. *Arencibia Rodriguez L.* The Imperial College of Santa Cruz de Tlatelolco: The First School of Translators and Interpreters in Sixteenth-Century Spanish America // Charting the Future of Translation History: Current Discourses and Methodology. Ed. by G.L. Bastin and P.F. Bandia. – Ottawa: University of Ottawa Press, 2006. – P.263-275.

165. *Australia on the Map (1606–2006).* – Greenwood, WA : R.I.C. Publications, 2006. – 90 p.

166. *Baker M., Saldanha G.* Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – London and N.Y.: Routledge, 2008. – 674 p.

167. *Bliss Ch. K.* International Semantography: A Non-Alphabetical Symbol Writing Readable in All Languages. A Practical Tool for General International Communication, Especially in Science, Industry, Commerce, Traffic, etc. and for Semantical Education, Based on the Principles of Ideographic Writing and Chemical Symbolism. – Sydney: Institute for Semantography, 1949. – 663 p.

168. *Bowen M.* Interpreting Studies and the History of the Profession // Teaching Translation and Interpreting. Vol. 5 Insights, Aims, Visions. Ed. by C.Dollerup, A.Loddegaard. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1993. – Pp. 167-173.

169. *Bowen M.* Community Interpreting / M.Bowen. – September, 2000. – <http://www.aiic.net>.

170. *Brodsky M., Scheiffele E.* Interpreting Matters: Interpreters at Psychological Trainings // Четвертий міжнародний науково-практичний семінар «Мультимедійні засоби у навчанні мовам та перекладу». К.: IMB, 2007. – С. 36-38.

171. *Buzan T.* Mind Mapping. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2006-a. – 95 p.

172. *Buzan T.* Use Your Memory. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2006-b. – 192 p.

173. *Buzan T., Buzan B.* The Mind Map Book: How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's Untapped Potential. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2006. – 277 p.

174. *Buzan T., Buzan B., Harrison J.* Mind Map Book: Unlock Your Creativity, Boost Your Memory, Change Your Life. – N.Y.: Pocket Books, 2010 – 217 p.

175. *Carr S.E.* The critical link: interpreters in the community: papers from the First International Conference on Interpreting in Legal, Health and Social Services Settings, Geneva Park, Canada, 1-4 June 1995. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. – 322 p.

176. *Chernov G.V., Setton R., Hild A.* Inference and Anticipation in Simultaneous Interpreting: a Probability-Prediction Model. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 266 p.

177. *Chesterman A.* The Name and Nature of Translator Studies // *Hermes – Journal of Language and Communication Studies*. No 42. 2009. – <http://download1.hermes.asb.dk>.

178. *Code of Professional Ethics*. Version 2009. – <http://www.aiic.net>.

179. *Colgan K.* Book Review: Suzanne Glass. The Interpreter. – Spring 2008. – <http://www.aiic.net>.

180. *Conner C.D.* A People's History of Science: Miners, Midwives, and "Low Mechanics". – N.Y.: Nation Books, 2005. – 554 p.

181. *Conot R.E.* Justice at Nuremberg. – San Francisco: Harper & Row, 1983. – 593 p.
182. *Controversial Issues.* Учебное пособие по английскому языку для лингвистов-переводчиков / Под общ. ред. М.Ю. Бродского. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 200 с.
183. *Dale Nelson W.* Interpreters with Lewis and Clark: The Story of Sacagawea and Toussaint Charbonneau. – Denton: University of North Texas Press, 2004. – 184 p.
184. *Dam H.V.* Interpreter's Notes // G.Hansen, K.Malmkjær, D.Gile. Claims, Changes and Challenges in Translation Studies. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – Pp. 249-261.
185. *Dejean Le Féal K.* Why Impromptu Speech is Easy to Understand // Impromptu speech: A Symposium. Ed. by N.L. Enkvist. – Åbo: Åbo Akademi, 1982. – Pp. 221-239.
186. *Delisle J., Woodsworth J.* Translators Through History. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 345 p.
187. *Díaz Cintas J., Anderman G.M.* Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 256 p.
188. *English Duden Pictorial Dictionary, The.* [ERDPD]. – London: Dudenverlag, 1960. – 672 p.
189. *Ferrari M.* Consecutive Simultaneous? – SCIC News, 26. 2001 – Pp. 2-4.
190. *Ferrari M.* Traditional vs. 'Simultaneous' Consecutive. – SCIC News, 29. 2002 – Pp. 6-7.

191. *Gaiba F.* The Origins of Simultaneous Interpretation: The Nuremberg Trial. – Ottawa: University of Ottawa Press, 1998. – 191 p.
192. *Gambier Y.* Screen Transadaptation: Perception and Reception // *The Translator* 9 (2). – Pp. 171-189.
193. *Gambier Y., Gottlieb H.* Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges // *(Multi)Media Translation: Concepts, Practices, and Research*. Ed. by Y.Gambier and H.Gottlieb. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. – Pp. viii-xx.
194. *Garcés C.V., Martin A.* Crossing Borders in Community Interpreting: Definitions and Dilemmas. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – 291 p.
195. *Gehman H.S.* The Interpreters of Foreign Languages Among the Ancients. A Study Based on Greek and Latin Sources. – Lancaster, PA.: Intelligencer Printing Co., 1914. – 72 p.
196. *Gile D.* What You Never Wanted to Ask but May Like to Know. – March-April 2001. – <http://www.aiic.net>.
197. *Gile D.* Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – 283 p.
198. *Göpferich S., Jääskeläine R.* Process Research into the Development of Translation Competence: Where Are We, and Where Do We Need to Go? // *Across Languages and Cultures*. 2009. 10 (2). – Pp. 169-191.
199. *Gottlieb H.* Subtitles, Translation & Idioms. PhD Thesis. –Copenhagen: University of Copenhagen, 1997. – 354 pp.

200. *Greenfield J.C.* Al Kanfei Yonah: Collected Studies of Jonas C. Greenfield on Semitic Philology. Vol. 2. Ed. by S.M. Paul, M.E. Stone, A.Pinnick. – Leiden: Brill, 2001. – 1005 p.

201. *Hamidi M., Pöchhacker F.* Simultaneous Consecutive Interpreting: A New Technique Put to the Test // *Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*. Volume 52, n°2. 2007. – Pp. 276-289.

202. *Hebard G.R.* Sacajawea: Guide and Interpreter of Lewis and Clark. – Mineola: Courier Dover Publications, 2002. – 336 p.

203. *Herbert J.* Manuel de l'interprète: Comme on devient interprète de conférence. – Genève: Librairie de l'Université Georg, 1952. – 113 p.

204. *Holmes J.S.* The Name and Nature of Translation Studies // *J.S. Holmes. Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies*. – Amsterdam: Rodopi, 1972. – Pp. 67-80.

205. *Holmes J.S.* The Name and Nature of Translation Studies // *The Translation Studies Reader*. Ed. by L.Venuti, – London and N.Y.: Routledge, 2008. – Pp.180–192.

206. *Ilg G., Lambert S.* Teaching Consecutive Interpreting // *Interpreting*. 1996. No 1 (1). – Pp. 69-99.

207. *Jalón J.B.* Interpreters at the United Nations: a History. – Salamanca: Universidad de Salamanca, 2004. – 181 p.

208. *Jäger G.* Translation und Translationslinguistik. – Halle: VEB Max Niemeyer Verlag, 1975. – 214 S.

209. *Karpf A.* The human voice: how this extraordinary instrument reveals essential clues about who we are. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2006. – 399 p.

210. *Karpf A.* The Human Voice: the Story of a Remarkable Talent. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2007. – 399 p.
211. *Kelly N.* Telephone Interpreting: A Comprehensive Guide to the Profession. – Bloomington: Trafford Publishing, 2008. – 304 p.
212. *Korchilov I.* Translating History: 30 Years on the Front Lines of Diplomacy with a Top Russian Interpreter. – N.Y.: Scribner, 1997. – 400 p.
213. *Krawutschke P.W.* Translator and interpreter training and foreign language pedagogy. – John Benjamins Publishing Company, 2008. – 177 p.
214. *Kremer B.* A Brief Reflection on Interpretation and Professionalism. February-March 2007. – <http://www.aiic.net>.
215. *Kurz I.* The Rock Tombs of the Princes of Elephantine. Earliest references to interpretation in Pharaonic Egypt. – *Babel* 31(4). 1985. – Pp. 213-218.
216. *Lederer M.* La traduction simultanée. Experience et théorie. – Paris: Lettres modernes, 1981. – 454 p.
217. *Lenchek Sh.* La Malinche: Harlot or Heroine? – *Guadalajara Lakeside* 14, no. 4 (1997) – <http://www.mexconnect.com>.
218. *Levinson N.S.* Magellan and the First Voyage around the World. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2001. – 132 p.
219. *Léry, J. de.* History of a Voyage to the Land of Brazil, Otherwise Called America. Translation and introduction by J.Whatley. – Berkeley: University of California Press, 1990. – 276 p.
220. *Longley P.E.* Conference Interpreting. – London: Pitman, 1968. – 69 p.

221. *Macdonald R.* Léon Dostert. – www.mt-archive.info.
222. *Malmkjaer K., Windle K.* The Oxford Handbook of Translation Studies. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 768 p.
223. *Matyssek H.* Handbuch der Notizentechnik für Dolmetscher. – Heidelberg: Groos Edition Julius, 1989. – 904 S.
224. *Métraux G.S., Crouzet F.* The Evolution of Science: Readings from the History of Mankind. – N.Y.: New American Library, 1963. – 432 p.
225. *Mikkelson H.* Text Analysis Exercises for Sight Translation // *Vistas: Proceedings of the Thirty-First Annual Conference of the American Translators Association*. Ed. by P.W. Krawutschke. – Medford, NJ: Learned Information, 1994. – Pp. 381-390.
226. *Mikkelson H.* The Interpreter's Companion. – Spreckels, CA: ACEBO, 2000. – 288 p.
227. *Mikkelson H., Razumova L.* The Interpreter's Companion. Russian Edition. – Spreckels, CA: ACEBO, 2007. – 244 p.
228. *Miram G.* Translation Algorithms. – Kyiv: Elga, Nika-Centre, 2004. – 176 p.
229. *Moser-Mercer B., Künzli A., Korac M.* Prolonged turns in interpreting: Effects on quality, physiological and psychological stress (Pilot study) // *Interpreting*. 3:1. 1998. – Pp. 47-64.
230. *Munday J.* Introducing Translation Studies. – London and N.Y.: Routledge, 2008. – 236 p.
231. *Nazis Are Hanged* // *LIFE Magazine*. – Time Inc., October 28, 1946. – Pp. 42-43.
232. *New Concise Bible Dictionary*. [NCBD] Ed. by D.Williams. – Oxford: Lion Publishing plc, 1989. – 595 p.

233. *Neubert A., Shreve G.* Translation as Text. – Kent, London: Kent State University Press, 1992. – 169 p.

234. *Nord Ch.* All New on the European Front? What the Bologna Process Means for Translator Training in German // *Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*. Vol. 50, n° 1. 2005-a. – Pp. 210-222.

235. *Nord Ch.* Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. – Amsterdam: Rodopi, 2005-б. – 274 p.

236. *Orero P.* Topics in Audiovisual Translation. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 225 p.

237. *Oxford Duden Pictorial English Dictionary, The.* [ODPED]. Oxford: Oxford University Press, 1995. – 811 p.

238. *Özben T.* A Critical Re-evaluation of Gideon Toury's Target-Oriented Approach to "Translation" Phenomena. – Istanbul: Boğaziçi University, 1998. – 147 p.

239. *PACTE 2000.* Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodological Problems in a Research Project // *Investigating Translation: Papers from the 4th International Congress on Translation, Barcelona, 1998.* Ed. by A.Beeby, D.Ensinger, M.Presas. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. – Pp. 99-106.

240. *PACTE 2011.* Results of the Validation of the PACTE Translation Competence Model: Translation Project and Dynamic Translation Index. – <http://grupsderecerca.uab.cat>.

241. *Palazchenko P.* My Years with Gorbachev and Shevardnadze. The Memoir of a Soviet Interpreter. – University Park, PA: Penn State Press, 1997 – 384 p.

242. *Paneth E.* An Investigation into Conference Interpreting // F.Pöchhacker, M.Shlesinger. The Interpreting Studies Reader. – London and N.Y.: Routledge, 2002. – Pp. 31-41.
243. *Pictorial Dictionary, A.* [PD] – Oxford: Oxford University Press. 2002. – 679 p.
244. *Pérez-Lagune R.* The Myth of La Malinche: From the Chronicles to Modern Mexican Theater. – Blacksburg: Virginia Polytechnic Institute and State University, 2001. – 94 p.
245. *Pinker S.* The Language Instinct. – N.Y.: Morrow & Co, 1994. – 494 p.
246. *Pliny.* Natural History. Tr. by H.Rackham, W.H.S.Jones, D.E.Eichholz. – Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann, 1949-54. – <http://www.masseiana.org>.
247. *Pöchhacker F.* Getting Organized: The Evolution of Community Interpreting // Interpreting. Vol 4(1). 1999. – Pp. 125–140.
248. *Pöchhacker F.* Quality Assessment in Conference and Community Interpreting // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. Vol. 46, n° 2. 2001. – Pp. 410-425.
249. *Pöchhacker F.* Introducing Interpreting Studies. – London and N.Y.: Routledge, 2004. – 252 p.
250. *Presas M.* Los componentes de la competencia pretraductora en el marco del diseño curricular // Los estudios de la traducción: un reto didáctico. Isabel García Izquierdo & Joan Verdegal (eds.). – Castelló: Publicacions de la Universitat Jaume I, 1998. – Pp. 131-134.
251. *Pym A.* Translation and Text Transfer: An Essay on the Principles of Intercultural Communication. – Tarragona: Intercultural Studies Group, 2010. – 215 p.

252. *Pym A.* Redefining Translation Competence in an Electronic Age. In *Defence of a Minimalist Approach // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*. Vol. 48, n° 4. 2003. – Pp. 481-497.

253. *Pym A.* *The Moving Text: Localization, Translation, and Distribution*. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 220 p.

254. *Ramler S.* *The Origin and Challenges of Simultaneous Interpretation: The Nuremberg Trial Experience // Interpretation Studies*. No. 7. December 2007. – Pp. 7-18.

255. *Ramler S.* *Nuremberg and Beyond: The Memoirs of Siegfried Ramler from 20th Century Europe to Hawaii*. – Mililani: Booklines Hawaii, Ltd., 2009. – 128 p.

256. *Robinson D.* *Becoming a Translator: an Introduction to the Theory and Practice of Translation*. – London and N.Y.: Routledge, 2003. – 301 p.

257. *Roland R.A.* *Interpreters as Diplomats: a Diplomatic History of the Role of Interpreters in World Politics*. – Ottawa: University of Ottawa Press, 1999. – 209 p.

258. *Rozan J.-F.* *La prise de notes en interprétation consécutive*. – Genève: Librairie de l'Université, 1956. – 71 p.

259. *Santoyo, J.-C.* *A Propósito Del Término "Translema" // Babel 32:1*. – Pp. 50-55.

260. *Sawyer D.* *Fundamental aspects of interpreter education: curriculum and assessment*. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 310 p.

261. *Szabó C.* *Language Choice in Note-taking for Consecutive Interpreting*. – *Interpreting 8:2*. 2006. – Pp. 129-147.

262. *Seleskovitch D.* Interpretation, A Psychological Approach to Translating // Translation. Application and Research. Ed. by R.W. Brislin. N.Y.: Gardner Press, 1976. – P.92-116.
263. *Smith M.K.* Competence and competencies. – <http://www.infed.org>.
264. *Stone L.R.* Interpreters and Translators: One or Two Species? // Мосты. Журнал переводчиков. № 4 (20). 2008. – С. 44-49.
265. *Taylor J.* Reinterpreting Malinche. – Ex Post Facto: The History Journal at San Francisco State University. 9 (2000). – <http://userwww.sfsu.edu>.
266. *Thiery Ch.* Secrecy. – December 2007. – <http://www.aiic.net>.
267. *Thomas H.* Conquest: Montezuma, Cortés and the Fall of Old Mexico. – N.Y.: Simon and Schuster, 1993. – 798 pp.
268. *Torikai K.* Voices of the Invisible Presence: Diplomatic Interpreters in Post-World War II Japan. – John Amsterdam and Philadelphia: Benjamins Publishing Company, 2009. – 197 p.
269. *Toury G.* Descriptive Translation Studies and Beyond. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 311 p.
270. *The Nuremberg Courtroom.* – <http://www.ushmm.org>.
271. *Turton N.D., Heaton J.B.* Longman Dictionary of Common Errors. – Harlow: Longman, 1997. – 375 p.
272. *Varthema L. di.* The Travels of Ludovico di Varthema. Tr. by John Winter Jones, Esq. – London: Hakluyt Society, 1863. – 321 p. – <http://www.archive.org>.

273. *Viaggio S.* The Praise of Sight Translation (and Squeezing the Last Drop Thereout of) // The Interpreters' Newsletter. No 4. 1992. – Pp. 45-58.

274. *Visson L.* Teaching Simultaneous Interpretation into a Foreign Language: Problems and Pitfalls // Мосты. Журнал переводчиков. № 2 (22). 2009. – С. 57-59.

275. *Weber W.* The importance of sight translation in an interpreter training program // ATA Scholarly Monograph Series. V. IV. 1990. – Pp. 44-52.

276. *Weekly World News.* November 24, 1998. – 44 p.

277. *Welford A.T.* Fundamentals of Skill. – London: Methuen, 1968. – 426 p.

278. *Wilss W.* Perspectives and Limitations of a Didactic Framework for the Teaching of Translation // Translation. Applications and Research. Ed. by R.W. Brislin. – N.Y.: Gardner Press, 1976. – Pp. 117-137.

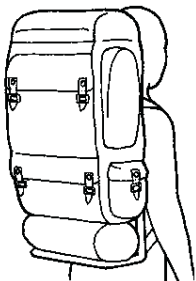
279. *Woodsworth J.W.* Translation in North America // The Oxford guide to literature in English translation. Ed. by P.France. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – Pp. 81-88.

Приложение 1.

Собери дорожный чемоданчик устного переводчика¹

Задание. Внимательно прочитайте список, приготовьте дорожный чемоданчик и уложите всё необходимое для командировки:

- ноутбук с электронными словарями;
- блокнот и две (!) ручки;
- увлекательную книгу в бумажном переплёте и/или плеер;
- лекарства (от головной боли, простуды и др.);
  - бутылка минеральной воды без газов;
  - небьющийся термос;
  - средства личной гигиены: зубная паста, зубная щётка, зубочистки, расчёска, гель для душа и т.д.;
  - маленькое полотенце;
  - нижнее бельё и носки (по количеству дней);
  - щётку для одежды и крем-краску для обуви;
- два запасных шнурика;
- одноразовые салфетки (сухие и влажные);
- (женщинам) зеркальце и косметичку;

---

¹ Вместо чемоданчика можно собрать портфель или рюкзак. Список составлен совместно с коллегами из переводческой компании *Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода* (www.investnik.ru).

- (мужчинам) бритву, запасное лезвие, невоспламеняющуюся пену (гель) для/после бритья;
- (курящим) зажигалку и пачку сигарет;
- (пьющим) бутылку любимого напитка.

Прочитайте список ещё раз и дополните его по собственному усмотрению.

Приложение 2.

Переводческие задачи

Задача Геродота и пирамиды Хеопса. Геродот не упоминает, знал ли он сам иностранные языки. Во всяком случае, в Египте ему помогал переводчик.

«На пирамиде [Хеопса] египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на всё это было израсходовано 1600 талантов серебра. Если это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих, так как строительство всех этих сооружений продолжалось 20 лет» [Геродот 1972. Книга II. Евтерпа, 125].

Вопрос. По классификации видов устного перевода, которая была предложена в Главе 1, какая перед нами разновидность УП?

Задача М.А. Булгакова. В пьесе «Иван Васильевич», которая больше знакома россиянам по вторичному тексту – фильму «Иван Васильевич меняет профессию» – состоялся такой диалог:

Дьяк. Был у нас толмач-немчин, да мы его анадьсь в кипятке сварили.

Мирославский. Федя, это безобразие! Нельзя так с переводчиками обращаться!

Вопрос 1. Чем отличается текст диалога в пьесе и фильме? Как вы полагаете – почему?

Вопрос 2. Откуда в русском языке появилось слово «толмач»? Какая фамилия образована от этого слова?

Вопрос 3. Почему толмач – «немчин»?

Задача о принципах этики в устном переводе.

Принципы терпимости и нейтральности взаимосвязаны. Устный переводчик должен «перетерпеть» своего клиента, однако ситуации бывают разные.

Пример из практики. Однажды переводчик переводил в прямом эфире местной телекомпании интервью с иностранцем, который откровенно не любил Россию. Переводчика это стало выводить из состояния душевного равновесия с первых минут. Острые вопросы ведущей программы накалили обстановку. Наконец в приливе раздражения иностранец осознанно оскорбил и Россию, и ведущую телепрограммы. Воцарилась пауза, переводчик покраснел. Все смотрели на него, а иностранец только ухмылялся в камеру. После паузы переводчик перевёл фразу иностранца, встал, дал ему пощёчину и вышел из студии.

Вопрос 1. Исходя из принципов переводческой этики, как, на ваш взгляд, нужно было поступить переводчику в сложившейся ситуации?

Вопрос 2. Как бы поступили вы? Почему?

Задача о пятнице и свадьбах. Пресуппозиции – это фоновые знания, которые имеются у слушающего и позволяют ему понять суть происходящего.

Например, любой россиянин знает, что в России свадьбы обычно играют по пятницам и субботам.

Пример из практики. Во время переговоров глава российской делегации, услышав гудки автомобилей на улице,

встал из-за стола, закрыл окна, выходящие на улицу, улыбнулся и сказал: «Ну, ну, пятница, понятно! Итак, продолжим!».

Вопрос. Следует ли переводчику перевести сказанное и, если да, нужно ли пояснить, что имеется в виду?

Задача о здоровье переводчика, пикантной ситуации и переводческой смекалке.

Пример из практики. Утром позвонил напарник по синхрону: ангина. Хотя замену в столь короткий срок найти не удалось, второй переводчик был опытным профессионалом и спокойно переводил, время от времени попивал воду из бутылки, а в перерыве щедро влил в себя кофе. До обеда был запланирован ещё один перерыв, и это было кстати, ибо выпитая жидкость всё настойчивее просилась «на выход». Тут председатель собрания озабоченно посмотрел на часы и сказал: «Дамы и господа! Мы отстаём от графика работы на 15 минут. Есть предложение работать до обеда без перерыва». Если бы у переводчика был напарник, проблем не возникло бы. Но напарник болел, и кабину оставить было не на кого...

Вопрос 1. Каковы были варианты поведения переводчика в сложившейся ситуации? Как вы полагаете – как вышел из трудного положения переводчик?

Вопрос 2. Как бы поступили вы?

Вопрос 3. Как не попадать в такие ситуации?

Задача о русском мате. В отечественной школе перевода не принято использовать русский мат. Применяется

приём нейтрализации: вместо матерных слов используются сленгизмы или разговорно-фамильярные слова.

Пример из практики. Молодая переводчица навещала друзей в Канаде. Там она познакомилась с группой российских хоккеистов, которые приезжали туда на турне. Они заплатили ей, и несколько дней она поработала для них устным переводчиком. В последний день они попросили за отдельную плату переводить для них в ресторане, куда они пригласили нескольких канадских хоккеистов, с которыми познакомились и подружились на турнире. «Но у нас условие, – сказали наши. – Мы, когда выпьем, матом будем изъясняться, так ты матом по-английски и переводи. И когда они будут отвечать, ты тоже матом переводи! Если не согласна, сразу скажи – мы кого-нибудь другого найдём.» Деньги девушке были нужны, но мат она не любила, даже когда была подростком.

Вопрос 1. Считаете ли вы, что переводчик должен знать вульгарные слова в своих рабочих языках? Почему?

Вопрос 2. Вы бы согласились переводить? Почему?

Вопрос 3. Как вы думаете, зачем списки вульгарных слов, включая матерные, приведены в пособиях для судебных переводчиков [Mikkelson 2000], [Mikkelson, Razumova 2007] и др.?

Задача об аудиовизуальном переводе и компетенциях устного переводчика. Переведите устно – со слуха или с листа – с первого предъявления, диалог из фильма «Мисс Обаяние» (Miss Congeniality).

(00:22:28)

- What could possibly motivate anybody to enter a beauty pageant?

- Scholarship money, a chance to see the world, broaden your horizons—

- So join the Marines. It's like feminism never even happened. Any woman that does this is catering to misogynistic Neanderthal mentality.

- I dated Young Miss Scarsdale.

- Can you really be this superficial?

- Hard to believe, right?

Сравните свой перевод с существующим (приведён ниже).

- Интересно, какой мотив должен быть для участия в конкурсе красоты?

- Ну, как...деньги, там я не знаю... Шанс увидеть весь мир? Расширить горизонты.

- Да, но для этого можно стать морским пехотинцем. Правильно? Не понимаю, какая женщина согласится, чтобы стать каким-то неандертальцем.

- Я встречался с одной Мисс Красоты.

- Правда? И что это было?

- Трудно поверить, что это было.

Вопрос 1. Как можно улучшить перевод?

Вопрос 2. Какие компетенции необходимы для того, чтобы качественно перевести этот диалог?

Приложение 3.

Перевод и переводчик в метафорическом зеркале

Что думают о переводе и переводчиках? Вот метафоры, подслушанные в разговорах и собранные в открытых источниках сети интернет.

- Переводчик – это не только профессия, но и диагноз, и образ жизни. *(из разговора переводчиков)*
- ... ты и твои друзья – хронические переводчики... *(из разговора с родителями)*
- 80% мы перевели с помощью Google Translator, а остальное пусть нам переведут переводчики. *(из разговора с потенциальным клиентом)*
- Мы, переводчики, – антисоциальные твари. *(из разговора переводчиков)*
- Переводчиков нужно брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает... (В.И. Ленин, ПСС, Т. 49, с.154)
- Переводопитек – пока еще недопереводчик. Главным орудием является примитивный словарь. Но даже им переводопитек пользуется неумело – копает не глубже перво-второго значения. (<http://www.wordhord.com/2009/10/evolyuciya-perevodchika>)
- Переводокантроп – человек, переводящий с помощью средств машинного перевода. Работает очень быстро, но не-

качественно. (<http://www.wordhord.com/2009/10/evolyuciya-perevodchika>)

- Конечно, перевод – занятие индивидуальное, и в каком-то смысле переводчик – это одинокий волк, которого кормят ноги, он сам добывает себе работу и, стало быть, обязан, прежде всего, чтить собственные интересы. (Михаил Загот, <http://www.zagot.ru/sinhron/4>)

- Ты переводчик – переводи, в первоисточник всегда гляди, за словом, милый, не лезь в карман, импровизируй как музыкант. <...> И переводчик мне напоминает пианиста, в которого стрелять, конечно, не резон. (Михаил Загот, из песни «Переводчик»)

- Переводчик – это лакей, на которого возложено поручение и который всегда забывает половину того, что ему сказано. (Мари Мадлен Лафайет)

- Настоящий переводчик – это коллекционер, радующийся каждому новому слову. (Инна Иголкина, www.ucheba.ru/vuz/1153/spec/9546.html)

- Переводчик – это божий дар, интуиция и немного чокнутости. (Марите Контримайте, http://www.golos.am/index.php?option=com_content&task=view&id=15289&Itemid=53)

- Бывают ситуации, когда переводчика можно сравнить с собакой: все понимаю, а сказать не могу. (<http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=4&MessNum=240411&l1=1&l2=2>)

- Переводчик – как спортсмен: если перестал тренироваться каждый день, сразу выпал из формы. (Юлия Щелкунова, http://www.russianinterpreter.ru/russian/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=6)

- Мне нравится сравнивать переводчиков с парикмахерами. Подумайте о том, чем отличаются друг от друга парикмахерские. Тем, что предложат вам кофе, как только вы заходите, своим вежливым отношением, тем, что помнят вас по имени. Всё, что относится к обслуживанию клиента, чрезвычайно важно. (Ренато Бенинатто, <http://latitudescoach.wordpress.com/2010/05/19/translation-and-localization-industry-expert-interview-renato-beninatto>)

- Можно сравнить переводчиков с вином: наименований вин тысячи, но только некоторые из них действительно хороши, в основном те, которые правильно созревают и с годами становятся только лучше. (Ренато Бенинатто, <http://www.dillonslattery.com/2008/10/220.html>)

- Переводчик – тень, щит, опора заказчика. (Евгений Либин, <http://www.free-lance.ru/blogs/view.php?tr=485366>)

- Переводчик – это не только «переводчик». Это и журналист, и следователь, и юрист, и аналитик, и «ходячая Энциклопедия», и даже в перспективе – заслуженная, а не «блатная» карьера, а также высокие посты в государстве, включая руководящие. (<http://www.kyrgyznews.com/news.php?readmore=4105>)

- Переводчики, в каком-то смысле, как актёры, которые играют одну и ту же роль по-разному. (Ирина Кузнецова, <http://www.urzik.ru/index.php?ln=004&l1d=interview&l2n=042&l2d=1a>)

- Переводчик, как актёр, постоянно меняет роли и маски, а значит должен постоянно учиться чему-то новому – и в этом одна из прелестей нашей профессии. (Владимир Баканов, <http://www.bakanov.org/books/722>)

- Переводчик – интеллектуальный художник. <...> Ещё переводчика можно сравнить с музыкантом, исполняющим произведение композитора в собственной интерпретации. Сколько исполнителей, столько интерпретаций. (Николай Живаго, <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=8&t=2279>)

- Переводчик подобен церемониймейстеру, который вводит приезжего незнакомца в местные салоны. (Стефан Хвин, <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/pi21.html>)

- Переводчик как некий медиум, знающий то, чего не знают другие, владеющий некоей тайной и помогающий передавать информацию, которая без его помощи никак не может быть передана, способный находить смысл в бессмысленном для других наборе звуков, называемых «иностранном языком». (Элеонора Ларина, <http://www.primavista.ru/rus/konkurs/esse/page7>)

- Такой незадачливый переводчик подобен собаководу, гуляющему с бойцовым псом: непонятно, кто кого выгуливает... (Илья Тюрин, <http://ilyadom.russ.ru/dit1enter/dit1almanah/20090305-vmel.html>)

- Переводчик – как туалетная бумага (в том смысле, что вспоминаешь о нём, только когда его нет). (Денис Хамин, <http://www.kadozor.ru/en/news/6729>)

- Устный переводчик это не только «язык», но и «лицо» Вашей компании. (<http://paris-guides.net/uslids.htm>)

- По сути, устный переводчик – это «человек-оркестр»: высокообразованный, с хорошо поставленной речью, в совершенстве владеющий как чужим, так и родным языком. (<http://www.micg.ru/translation.html>)

- Рядовой устный переводчик – это переводчик-нянька, который обязан опекать своего или своих подопечных, попавших в незнакомую языковую среду. (Р.К. Миньяр-Белоручев, «Как стать переводчиком», Гл.9.)

- Любой, даже самый опытный переводчик, – это, всё-таки, не диктофон, и дословно перевести Ваш монолог в два с половиной часа он, к сожалению, скорее всего, не сможет, хотя и сделает всё возможное. (<http://www.simultrans.ru/consecutive.php>)

- Выполняющего синхронный перевод устного переводчика можно сравнить с лётчиком-испытателем. Ещё бы, столько умственных сил тратится на перевод, и никогда не знаешь, какое незнакомое слово или оборот речи ждёт тебя впереди. (<http://mcoo.ru/raznoobrazie-stroya-yazykov-trudnost-dlya-perevodchika>)

- Устного переводчика можно образно сравнить с главной осью, на которой держится колесо межкультурной коммуникации. (http://www.primavista.ru/rus/articles/ustniy_perevodchik)

- Труд синхронного переводчика сравнивают с работой шахтёра или балерины: ведь это постоянное балансирование на грани. (<http://www.asperio.ru/node/14>)

- Устного переводчика очень часто можно сравнить с ассистентом хирурга в хирургии. Пациент платит хирургу за услуги. Пациент никогда не встречается с ассистентом. Он невидимый – он делает хирургию возможной, удовлетворяя потребности хирурга. (<http://www.glebov.com.ua/ru/stati/135-interpreter.html>)

- Правда, я сравнил переводчика с проституткой. Главным образом, это сравнение коснулось устного перевода: тебе платят за время и всем плевать, голоден ты или нет, устал ты или нет, всем плевать, что ты говоришь в два раза больше всех остальных на протяжении нескольких часов подряд, всем в принципе на тебя плевать. (<http://wap.widescreen.b.qip.ru/?1-3-0-00000026-000-20-0>)

- Всё правда: и то, что переводы – как женщины, или красивые и неверны, или верны и некрасивы; и то, что переводчик – это жестокий музыкант, исполняющий на скрипке мелодию, предназначенную для флейты. (Борис Бурда, <http://www.kulichki.com/znatoki/boris/burda/facts/translations.html>)

- Работу переводчика можно сравнить с поездкой в общественном транспорте, когда ты невольно становишься слушателем чужих разговоров. (http://www.logica-tran.ru/art_3/interview.php)

- Добавлю только, что переводчик – это ещё и шкатулка с чужими секретами... и часто он становится частью чужой жизни. (Оксана Кудинова, <http://livehh.ru/blomolodospetsialist/entry/perevodchik-ne-professiya>)

- Я обычно говорю своим студентам, что работать устным переводчиком – это как будто на несколько часов заглянуть в другой мир. Это вызов интеллекту и духу, и каждый раз ты узнаёшь что-то новое. (Джеки Метивией, http://www.atanet.org/chronicle/feature_article_february2009.php)

- Найти устного переводчика мужчину – это словно ожидать увидеть Лохнесское чудовище в Средиземном море. (Лиз Стоун, <http://www.jdcc.org/site/1998/jul-aug/overseas.htm>)

- Переводчик превратился в такое прозрачное стекло, что кажется, как бы нет стекла. (Н.В. Гоголь)

- Устный переводчик как оконное стекло, он должен быть невидим, когда через него проходит информация. (Лис Галал, http://www.socialpsykiatri.dk/assets/files/Rapporter/interpretation_in_social_psychiatry.pdf)

- Переводчик – это стекло, но не бывает стёкол, абсолютно прозрачных и лишённых кривизны. (Светлана Силакова, <http://www.urzik.ru/index.php?l1n=004&l1d=interview&l2n=054&l2d=1a>)

- Хороший устный переводчик – как привидение, которое помогает людям передать информацию, но будто даже не присутствует во время разговора. (Джон Гузман, <http://logtar.com/translate.html>)

- В идеале устный переводчик должен быть чем-то наподобие телефона, по которому адвокат и клиент беседуют между собой. (Эллен Хемли, http://www.legalaideducation.org/attachments/clae_article_-_representing_the_whole_client.pdf)

- Проповедовать через переводчика – как будто бежать стометровку, делая один шаг, потом ещё один шаг. (Джефф Томас, http://www.banneroftruth.org/pages/articles/article_detail.php?600)

- Недоученный устный переводчик подобен санитару, который делает хирургическую операцию. (Кевин Хендзел, <http://www.roanoke.com/news/roanoke/10902.html>)

- Отрицательный момент в том, что когда со мной устный переводчик – как будто за мной по пятам ходит собака (Айа Риос, <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1088596,00.html>)

- Устный переводчик подобен футболисту, который проявляет свой талант на футбольном поле, а потом тренер обучает его терминологии и технике игры. Для устных переводчиков кабина синхрониста – такое вот футбольное поле. (<http://www.traduccionesecuador.com/traductor/2011/04>)

- Мой устный переводчик – это моё оружие; без него я не смогу выполнить задание. (<http://www.fortpolkguardian.com/newsnow/x1926723274/Army-shadow-Soldier-moves-quietly-among-Afghan-citizens-to-fight-terrorism>)

- Я, например, благодарен Богу, что занимаюсь делом, позволяющим при разных властях и в разных условиях зарабатывать «на хлеб с маслом», не ввязываясь во всяческую грязь. В этом смысле приличный переводчик подобен, пожалуй, стоматологу. (Максим Козуб, <http://www.lingvoda.ru/forum/actuapost.aspx?bid=2&tid=6835&mid=55541&p=1&act=quot>)